

ХОЛДИ БЛЭК

КАССАНДРА КЛЭР



Матристериум



#эксмогешто

ЗОЛОТАЯ БАШНЯ

Annotation

Мастер Джозеф и его войско повержены – Магистериум и Ассамблея ликуют. Я вернулся домой, к отцу, и должен решить, как жить дальше: тем более что приближается начало последнего учебного года в Магистериуме. Однако передо мной стоит еще одна сложная задачка: после смерти Аарона я стал слышать его голос в своей голове. И не могу рассказать об этом кому бы то ни было, ведь тогда меня посчитают сумасшедшим. Аарон же более чем реален, и он нашел в моем мозгу глубоко спрятанные воспоминания. Но вот только чьи они? Колла Ханта, Константина Мэддена или кого-то еще?..

- [Холли Блэк, Кассандра Клэр](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
-

Магистеріум

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Золотая башня

*Гэмми и Элиоту. Вы оба хороши в том, чтобы
быть плохими*

Holly Black, Cassandra Claire

MAGISTERIUM. THE GOLDEN TOWER

Text copyright © 2018 by Holly Black and Cassandra Clare LLC
Illustrations copyright © 2018 by Scott Fischer



© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Впервые в жизни дом, в котором Колл вырос, показался ему маленьким.

Аластер притормозил, и они вышли из машины. Хэвок выскочил следом и с лаем побежал вдоль лужайки. Аластер покосился на Колла, после чего запер двери. Не нужно было нести чемоданы, волноваться о сумках и другом багаже: Колл вернулся домой от мастера Джозефа ни с чем.

«Не совсем так, – произнёс в его голове голос Аарона. – Ты заполучил меня».

Колл подавил улыбку. Папа посчитал бы это странным, начини он ни с того ни с сего улыбаться, особенно если учесть, что в последнее время поводов для веселья было мало: да, мастер Джозеф и его войско было повержено Магистериумом, но какой ценой... Лучший друг Колла, Аарон, восстал из мёртвых, только чтобы вновь умереть.

По крайней мере, все так думали.

– Ты в порядке? – сощурился Аластер, глядя на Колла. – Тебя не укачало?

Колл оставил попытки сдержать улыбку.

– Я просто рад вернуться домой.

Аластер неловко его обнял.

– Я тебя не виню.

Внутри дом тоже показался Коллу меньше. Он с трусящим за ним по пятам Хэвоком зашёл в свою комнату. Колл до сих пор не привык к обычным зелёным глазам волка, сменившим «воронки» Охваченного хаосом. Колл почесал Хэвока за ухом, и волк зевнул и забил хвостом по полу.

Колл бродил по комнате, без особой цели беря в руки и кладя назад вещи. Его старая форма со времён Железного года. Гладкие мелкие камушки из пещер Магистериума. На фотографии он, Аарон и Тамара, на лицах всех троих улыбки до ушей.

Тамара. У Колла засосало под ложечкой.

Он не говорил с ней с того момента, как она стояла на коленях рядом с ним на поле боя перед крепостью мастера Джозефа. Тогда он почти поверил, что её чувства к нему сильны, как ему того и хотелось, но последующее молчание расставило всё по местам. Одно дело, когда ты не

хочешь, чтобы кто-то умер, но совсем другое – хотеть говорить с ним после того, как он выжил.

Тамара с самого начала была против воскрешения Аарона, а после того как Коллу это удалось, она не считала Аарона прежним. Если говорить начистоту, Аарон вёл себя *не так*, как прежде. Оказалось, что с душой, возвращённой в уже слегка разлагающееся тело, происходят странные вещи. Это может показаться смешным, но Аарон стал куда больше походить на самого себя, поселившись в голове Колла. Но Тамара не знала, что он всё ещё оставался на этом свете, и Колл, опираясь на её прошлую реакцию, пребывал в уверенности, что это открытие вызовет у неё серьёзные подозрения. Она и так уже считала Колла злым магом, ну или склонным к злу, как минимум.

И Колл предпочел бы об этом не думать, потому что из всех людей на земле Тамара всегда верила в него как никто другой.

«Мы всё же должны ей рассказать, ты же понимаешь».

Колл вздрогнул. Аарон был с ним всё время, пока он поправлялся в больничном крыле Магистериума от последствий использования слишком сильной магии хаоса в битве с Алексом, но всё равно это нервирует, когда другой человек слышит и отвечает на твои мысли.

В дверь постучали, и она приоткрылась.

– Как насчёт пообедать? – спросил Аластер. – Хочешь, я устрою сэндвичи с острым сыром? Или можем заказать пиццу.

– Сэндвичи были бы кстати, – ответил Колл.

Аластер подошёл к готовке тщательно: растопил масло на сковороде, чтобы хлеб хорошо подрумянился, и открыл банку томатного супа. Папа Колла никогда не был великим поваром, но обед за одним столом с ним – и скормливание украдкой Хэвоку корочек – был лучше самого вкусного пира, который только мог сотворить мастер Джозеф.

– Итак, – начал Аластер, после того как сел за стол и они оба приступили к еде. Томатный суп был солёно-сладким (самое то), а сырные сэндвичи в меру острыми. – Нам нужно поговорить о будущем.

Колл оторвал взгляд от супа.

– О будущем? – недоумённо переспросил он.

– У тебя впереди Золотой год в Магистериуме. Все согласны, что ты, э-эм, узнал достаточно о магии, чтобы засчитать тебе Серебряный год. Ты пройдёшь через Врата, как только вернёшься в школу осенью.

– Я не могу вернуться в Магистериум! – воскликнул Колл. – Все меня ненавидят.

Аластер рассеянно откинул назад свои тёмные волосы.

– Скорее всего, уже не так сильно. Ты снова герой.

Папа Колла был во многих смыслах прекрасным отцом, но ему всё ещё предстояло серьёзно поработать над деликатностью.

– Как бы то ни было, тебе осталось проучиться всего год. И раз мастера Джозефа больше нет, он обещает быть спокойным.

– Коллегиум...

– Тебе не обязательно поступать в Коллегиум, Колл, – возразил Аластер. – И я считаю, что тебе и не стоит. Теперь, когда Аарона не стало, ты единственный творец. Они попытаются использовать тебя, но никогда не будут тебе доверять. Ты не сможешь жить жизнью обычного мага.

Колл подумал, что едва ли у мага – вообще любого – может быть обычная жизнь.

– Что же я буду делать? Пойду в колледж?

– Я в колледже не учился, – заметил Аластер. – Мы можем уехать, попутешествовать немного, отец и сын. Я могу научить тебя своему делу, откроем где-нибудь бизнес. Например, в Калифорнии. – Он зачерпнул ложкой суп. – Я хочу сказать: нам придётся сменить имена. Избегать Магистериум и Ассамблею. Но это будет стоить того.

Колл не знал, что на это ответить. Прямо сейчас мысль, что ему больше не придётся иметь дел с Ассамблеей, с их мнением о творцах и ненавистью к Константину Мэддену, Врагу Смерти, чья душа жила в теле Колла, казалась заманчивой. Но...

– Слушай, я должен тебе кое в чём признаться, – сказал Колл. – Аарон не ушёл насовсем.

Аластер обеспокоенно нахмурил брови.

«Упс, – произнес Аарон. – Надеюсь, он не слетит с катушек».

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросил Аластер.

– Я имею в виду, что он всё ещё в моей голове. В смысле, он живёт внутри меня, – выпалил Колл.

«Тебе совсем не обязательно ему об этом рассказывать».

Что в случае с Аароном было весьма спорным утверждением, учитывая его недавнее заявление о необходимости разговора с Тамарой.

Аластер медленно кивнул, и у Колла будто гора свалилась с плеч. Реакция папы была многообещающей. Может, у него есть идеи, как им быть дальше?

– Это правильный подход, – наконец произнёс Аластер. – Ты очень хорошо со всем справляешься. Горе – это тяжело, я знаю по себе. Но главное – помнить человека, который нас покинул, и...

– Ты не понимаешь, – перебил Колл. – Аарон говорит со мной. Я

слышу его.

Аластер покивал.

– После смерти твоей матери я иногда тоже так себя чувствовал. Будто я могу практически слышать, как Сара ругается на меня. Особенно в тот раз, когда ты ползал во дворе и наелся земли, пока я на что-то отвлёкся.

– Я ел землю? – спросил Колл.

– Это укрепило твой иммунитет, – с напускной уверенностью заявил Аластер. – Ты в полном порядке.

– Может, и так, – согласился Колл. – Но не в этом дело. А в том, что Аарон правда, на полном серьёзе внутри меня.

Аластер положил руку ему на плечо.

– Я знаю, что так оно и есть.

И у Колла не хватило духу продолжить этот разговор.



Ночью, накануне отъезда из дома ради предстоящего последнего года обучения в Магистериуме, Колл лежал без сна в постели, рассечённой полосой белого лунного света. В собранной сумке ждала своего часа тёмно-красная форма Золотого года. В памяти всплыл образ Алекса Страйка в такой же форме, уверенного в себе и в окружении друзей. Теперь Алекс мёртв. Колл был рад этому. Алекс убил Аарона и получил по заслугам.

«Колл, – прошептал Аарон. – Не думай об этом. Тебе просто нужно пережить завтрашний день».

– Но все будут ненавидеть меня, – возразил вслух Колл.

Да, его отец считал иначе, но сам Колл был в этом почти уверен. Может, он и вышел из последней битвы на стороне добра и спас Магистериум, но по-прежнему оставался обладателем испорченной души Константина Мэддена.

Хэвок заскулил и ткнулся носом в ладонь Колла, после чего попытался залезть под одеяло. Это выглядело мило, когда он был маленьким, но лежать со взрослым волком в кровати было откровенно опасно, даже после того как он перестал быть Охваченным хаосом.

«Хэвок, перестань», – подумал Аарон, и Хэвок вскинул голову и заморгал.

«Он меня слышит!» – обрадовался голос в голове.

– Тебе кажется, – проговорил Колл.
В дверь постучали.
– Колл? Ты разговариваешь по телефону? – спросил Аластер.
– Нет! – крикнул Колл. – Это я... Хэвоку.
– Ладно, – с сомнением отозвался Аластер, но всё же ушёл.
«У тебя есть Тамара, Хэвок и я, – сказал Аарон. – Пока мы все вместе, всё будет в порядке».



Глава 2

Сидя на пассажирском сиденье серебристого «Роллс-Ройса Фантом» 1937 года, вновь направлявшегося в Магистериум, Колл подумал о своей поездке на Железное испытание четырьмя годами ранее. Он вспомнил, как папа по дороге туда сказал, что, если он завалит тесты, ему не придётся учиться в школе магии, а это было бы к лучшему, потому что иначе он может погибнуть в её туннелях.

Сейчас Колл знал истинную причину беспокойства Аластера: люди могли узнать о душе Константина в теле Колла. К этому моменту практически все страхи его папы сбылись, за исключением смерти в туннелях.

Но ещё не поздно.

«Это ты сейчас подумал о худшем варианте развития событий? – спросил Аарон. – А что насчёт твоей системы баллов Вселенского Зла? Нам определённо нужно это обсудить».

– Не осуждай меня, – сказал Колл.

Аластер странно на него посмотрел.

– Я не осуждаю тебя, Коллам. Хотя ты и правда был очень тихим всю дорогу.

Коллу просто необходимо было перестать отвечать Аарону вслух.

А Аарону просто необходимо было перестать лазить в его памяти.

– Я в норме, – ответил Колл папе. – Слегка на взводе, вот и всё.

– Всего один год, – сказал Аластер, сворачивая на дорогу, ведущую к школьным пещерам. – И маги уже не смогут заявить, что ты не обучен и потому опасен или ещё какую-нибудь ересь. Один год – и ты навсегда освободишься от них.

Несколькими минутами спустя Колл вылез из машины и закинул на плечо сумку. Хэвок выпрыгнул следом и повёл носом, принюхиваясь. Из стоящего неподалёку автобуса посыпались голоса учеников, совсем недавно прошедших Железное испытание. Коллу эти ребята казались такими маленькими, и он невольно забеспокоился о них. Кое-кто с тревогой на него поглядывал, показывал пальцем и перешёптывался с другими.

Беспокойство сменилось надеждой, что Уоррен, живущий в пещерах жутковатый ящер, заведёт их в расселину.

«Это определённо будет стоить тебе баллов в копилку Вселенского

Зла», – заметил Аарон.

– Хватит лазить в моих мозгах, – пробормотал Колл себе под нос.

Подошёл Аластер, обнял его на прощание и похлопал по плечу. Для Колла стало неожиданным открытием, что они теперь были практически одного роста.

Он слышал шёпот вокруг, чувствовал взгляды, устремлённые на них с отцом. Когда Аластер отстранился, его челюсти были крепко сжаты.

– Ты хороший парень, – сказал он. – Они тебя не стоят.

Колл со вздохом проводил взглядом отцовскую отъезжающую машину, после чего направился в пещеры Магистериума. Хэвок шёл позади.

Всё казалось знакомым и одновременно незнакомым. Запахи, усиливающиеся по мере углубления в лабиринт туннелей, были знакомыми. Шорох разбегающихся ящериц и свечение мха. То, как другие ученики глазели на него и перешёптывались, прикрывая рты ладонями, тоже было знакомым, хотя и куда менее приятным. Даже кое-кто из мастеров это делал. Уже перед входом в их ученические комнаты Колл заметил мастера Рокмэйпла, уставившегося на него с разинутым ртом, и скорчил в ответ рожу.

Колл стукнул браслетом по двери. Та распахнулась, и он шагнул внутрь, уверенный, что комната будет пуста.

Но он ошибся. На диване сидела Тамара, уже успевшая переодеться в форму Золотого года.

«Почему ты думал, что её здесь не будет? – спросил Аарон. – Это ведь и её комната тоже».

В кои-то веки Колл не ответил Аарону вслух, но лишь потому, что у него оглушительно загудело в ушах, и все его мысли сосредоточились на Тамаре. Какой она была красивой, и какими блестящими были её волосы, заплетённые в толстую косу, и как всё в ней, казалось, было продумано до мелочей, начиная с остроты бровей и заканчивая безукоризненностью формы.

«А вот сейчас было странно, – сказал Аарон. – Твой разум будто затуманился или что-то вроде того. Колл? Земля вызывает Колла!»

Нужно было что-то сказать. Он понимал, что должен что-то сказать, особенно потому, что она продолжала смотреть на него так, будто именно этого от него и ждёт.

Но он чувствовал себя жалким, неловким, последним идиотом. И он не имел ни малейшего представления, как объяснить, что да, возможно, не все его решения были правильны, но, в конце концов, ведь всё сработало, и он не сердился на неё, что она сбежала с Джаспером и оставила его в Штабе

Вселенского Зла с мастером Джозефом и Алексом, так что и ей не стоит сердиться на него за воскрешение Аарона...

«Не-а, ничего из этого говорить нельзя», – отрезал Аарон.

– Почему? – спросил Колл и лишь затем понял, что он опять сделал это: ответил вслух.

Он удержался от желания хлопнуть себя ладонью по губам, потому что от этого стало бы только хуже.

Тамара встала.

– Почему? Это всё, что ты можешь мне сказать?

– Нет! – воскликнул Колл, хотя так и не придумал, что же ему *нужно* сказать.

«Повторяй за мной, – вмешался Аарон. – Тамара, я знаю, у тебя есть причины сердиться на меня, и понимаю, что должен вернуть твоё доверие, но я надеюсь, что когда-нибудь мы вновь сможем быть друзьями».

Колл сделал глубокий вдох.

– Я знаю, у тебя есть причины сердиться на меня, – произнёс он, чувствуя себя ещё большим идиотом, если только это было возможно. – И я понимаю, что должен вернуть твоё доверие, но надеюсь, что когда-нибудь мы вновь сможем быть друзьями.

Выражение лица Тамары смягчилось.

– Мы можем быть друзьями, Колл.

Колл не мог поверить, что его слова сработали. Аарон всегда знал, что сказать, и теперь, с Аароном в голове, он тоже так умеет! Здорово.

– Ясно, – сказал он, не получив дальнейших инструкций. – Хорошо.

Тамара наклонилась и почесала Хэвока за шеей, а волк от счастья вывалил из пасти язык.

– Он теперь отлично выглядит, перестав быть Охваченным хаосом. Но принципиальной разницы я не вижу.

«А теперь скажи ей, что она тебе небезразлична и что ты наделал ошибок и сожалеешь об этом», – предложил Аарон.

«Я не собираюсь этого говорить! – подумал Колл. – Если я скажу, что она мне небезразлична, она поднимет меня на смех. Но если я вообще ничего не скажу, всё это может закончиться само собой».

В ответ Аарон промолчал. Мрачно промолчал.

– Ты мне небезразлична, – сказал Колл, и Тамара резко выпрямилась. И она, и Хэвок изумлённо на него уставились. – Я наделал ошибок. Очень серьёзных ошибок. Хуже и представить нельзя.

«Не перегибай палку, приятель», – забеспокоился Аарон.

– Я хотел вернуть Аарона, – продолжил Колл, и Аарон в его голове

притих. – Ты и Аарон – вы лучшие из друзей, какие у меня когда-либо были. И Хэвок. Но он меня не осуждает.

Хэвок залаял. Губы Тамары дрогнули, как если бы она не могла сдерживать улыбку.

– Я не хочу на тебя давить, – завершил свою небольшую речь Колл. – Сколько бы времени тебе ни потребовалось, чтобы во всём этом разобраться, я буду ждать. Я просто хочу, чтобы ты знала: я сожалею.

Тамара долго ничего не говорила. Затем она подошла к нему и поцеловала в щёку. Колла будто пронзил разряд электричества, и он с трудом удержался от порыва обнять её.

«Фу», – сухо прокомментировал Аарон.

Тамара отошла назад.

– Это не значит, что я полностью тебя простила или что между нами всё как прежде, – предупредила она. – Мы не вместе, Колл.

– Я знаю, – проговорил Колл.

Ничего другого он и не ожидал, но на сердце всё равно стало тяжело.

– Но мы друзья, – продолжила она, яростно сверкнув глазами. – Слушай, все здесь уверены, что ты изменился. Они понятия не имеют о том, как ты... что Аарон вернулся к жизни. Они знают, что мастер Джозеф тебя похитил и что ты помог победить его и Алекса.

– Хорошо... – осторожно произнёс Колл. – Это же... хорошо?

– Но теперь им всем известно, что у тебя душа Врага Смерти. Все это знают, Колл. Я не представляю, понимают ли они, что ты – не он.

– Давай я просто весь год не буду выходить из этой комнаты. – Колл оглянулся. – Буду наколдovывать себе еду из копчёных колбасок, как сделал мастер Руфус, когда мы только сюда приехали...

Тамара помотала головой.

– Не выйдет. Во-первых, у нас нет колбасок. Во-вторых, мы пойдём ко всем, и будь что будет. У тебя должна быть нормальная жизнь, как у любого мага, Колл. Ты должен показать всем, что ты – это просто ты, а не какой-то монстр.

«Может, я никогда не буду жить, как маг, – подумал Колл. – И всё на этом».

Аарон в его голове промолчал. Колл был уверен, что ему не стоит говорить Тамаре о предложении отца забить на Коллегиум и сбежать от всего магического сообщества. Он пока не решил для себя, как относится к этой идее.

– Ладно, – сказал он. – Я согласен. С чего предлагаешь начать? Пойдём в Галерею?

– Сначала я хочу тебе кое-что отдать, – удивила его Тамара.

Она ушла, помахивая косой, к себе в спальню, а вернулась с ножом в руках. С ножом Колла, сделанным его матерью, с украшенными кружевным рисунком рукоятью и ножнами.

– Мири, – выдохнул он, забирая оружие. – Тамара... спасибо.

«Теперь, если кто-нибудь в столовой будет тебя доставать, ты сможешь отчекрыжить ему голову», – жизнерадостно подумал Аарон.

Колл поперхнулся, но, к счастью, Тамара списала это на всплеск эмоций и похлопала его по спине, пока он боролся с кашлем.



Глава 3

Когда Колл зашёл в столовую, его охватило ощущение, мало чем отличающееся от дежавю. Место знакомое, но будто чего-то не хватает. Затем он сообразил: это потому что он почти никого не узнавал. Все старшие ребята ушли. Он не знал никого с нынешнего Железного года, почти никого с Медного и Бронзового, и даже ученики Золотого и Серебряного внешне сильно изменились. У кого-то на подбородках были заметны неряшливые зачатки бород.

Колл коснулся своего лица. Надо было утром побриться. Тамаре бы это, наверное, понравилось.

«Сосредоточься», – призвал Аарон.

Будь Аарон в отдельном теле, он бы не забыл побриться. Со свойственными ему от природы уверенностью и мастерством он бы соорудил из растительности на лице нечто такое, что вызвало бы всеобщее восхищение.

«Скоро мы найдём мне тело», – отозвался Аарон.

«Погоди. *Что?*» – подумал Колл.

Но прежде чем он успел выпытать подробности, Тамара толкнула его по направлению к столам с едой. Всю дорогу в Магистериум у Колла сводило живот, поэтому он почти ничего не ел, но присутствие Тамары помогло, и он внезапно обнаружил, что умирает с голоду.

Он положил себе зеленоватого лишайника, пару кусков большого гриба и фиолетовых округлых клёцок в соусе голубого цвета.

«Возьми турнепсный пирог, – подсказал Аарон. – Он вкусный».

Обычно Колл обходил бледный турнепсный пирог стороной – уж слишком сильно он ассоциировался у него с безглазыми рыбами, – но сегодня всё же положил себе на тарелку немного. Взяв чашку чая, он последовал за Тамарой к столам. Она нашла один незанятый, поставила на него поднос и посмотрела по сторонам, словно выискивала, кому хватит смелости подойти.

Никому. Многие смотрели в их сторону и шептались, но никто не подошёл.

– Эй, э-эм, как там Кимия? – наконец спросил Колл, не в силах больше молчать.

Тамара закатила глаза и неожиданно улыбнулась.

– Под домашним арестом. Осталась без Коллегиума на целый год за

шашни с Вселенским Злом Алексом. И за то, что присоединилась к его армии зла.

– Ого, – сказал Колл.

Он поднял глаза и увидел, что к ним приближаются трое мальчиков с Железного года (один – бледный с очень светлыми, практически белыми волосами, второй – темнокожий с шапкой кудрей и третий – весь в веснушках).

– Э-эм, привет, – поздоровался бледный мальчик. – Я Аксель. Ты правда Враг Смерти?

– Он не Враг Смерти! – возмутилась Тамара.

– Ну, – протянул Колл. – У меня его душа, вроде как. Но я – не он. Вам не нужно меня бояться.

Стоило ему заговорить, и все трое сделали шаг назад, так что сложно было сказать, поверили они ему или нет. Они смотрели на Колла так, будто ждали, когда же он оскалится, и тут к ним со спины подошёл Джаспер.

– А ну разбежались, мелюзга! – рявкнул он, и те вскрикнули и бросились наутёк к своему столу.

Джаспер оглушительно захохотал. Его волосы выглядели ещё страннее, чем прежде, – сооружённые при помощи геля «колючки» непостижимым образом сочетались с взлохмаченными прядями. – И он надел кожаную куртку поверх формы.

– Это непродуктивно, – заметила Тамара. – Мы должны быть терпеливыми и понимающими, а не пугать их, точно малышей на вечеринке в честь Хэллоуина.

Джаспер построил ей рожу.

– Я тоже рад тебя видеть! – сказал он и пошёл к Селии и столам с едой.

Взгляд Колла невольно скользнул в сторону девушки. На месте блестящих заколочек, что она носила раньше, пришла повязка. Когда-то она была его очень хорошим другом. Она даже хотела с ним *встречаться*. Теперь же она и видеть его не желала.

– Привет!

Повернувшись, Колл увидел Гвенду с подносом в руках. Она села напротив него и спокойно приступила к еде. Колл с удивлением на неё воззрился. Либо до неё не доходили школьные слухи, что едва ли было возможно, либо её это не волновало.

– Как дела? – спросила она.

– Я Враг Смерти, – сказал Колл на случай, если она была не в курсе.

Гвенда закатила глаза.

– Я знаю. Все знают. Обидно из-за Алекса – он был хорош собой.

– Он не был хорош собой, он был *злым*, – возразила Тамара.

– Да-да, злым. Все это тоже знают, – сказала Гвенда и помахала кому-то: – Кай! Рэйф! Сюда!

Кай и Рэйф стояли у огромной супницы. Они переглянулись, пожали плечами и присоединились к ним за столом. Кивнув Коллу, они принялись за еду.

– Джаспер и Селия опять вместе, – сказала Гвенда, указав вилкой в их сторону.

Колл посмотрел туда и убедился, что Джаспер и Селия заняли отдельный столик, а их губы намертво присосались. Руки Джаспера прятались в светлых волосах Селии.

– После битвы с мастером Джозефом Селия решила, что Джаспер герой, – пояснил Рэйф. – Любовь с первого взгляда.

– Повторная любовь с первого взгляда, – уточнила Гвенда. – Один раз она уже его бросила.

Вскоре разговор переключился на другие школьные парочки: кто с кем расстался, кто с кем сошёлся. Кто такие новые мастера и какие фильмы показывают в Галерее. Аарон хранил молчание и слушал. Всё казалось нормальным – настолько нормальным, что Колл начал понемногу расслабляться.

И тут Селия оторвалась от Джаспера и поймала взгляд Колла. Её глаза были холодны как лёд. Джаспер попытался притянуть её назад, но она встала и решительно направилась к столу Колла.

– Ты! – бросила она, указав на него пальцем. Весь зал притих, будто все только этого и ждали. – Ты Враг Смерти и ты лжец!

Тамара вскочила.

– Селия, ты не понимаешь...

– О нет, я понимаю. Я всё понимаю! Он врал нам всем! Константин Мэдден был хитрым и злым, и теперь Колл опять пролез в Магистериум, а Аарон Стюарт *мёртв* из-за него!

«Не из-за тебя, – тихо отозвался Аарон. – Не слушай».

Но Колл не мог не слушать.

– Селия, – Джаспер встал позади неё и положил руки ей на плечи. – Селия, пойдём. Он скорее Позорище Смерти.

Но она высвободилась.

– Если бы не ты, некоторые из моих родных до сих пор были бы живы, – продолжила она. – Константин Мэдден убил их. А это значит, что их убил *ты*, точно так же, как ты убил Аарона.

– Я не убивал Аарона, – выдавил из себя Колл.

Его лицо горело, а сердце бешено колотилось. Все в столовой смотрели на них.

– Но по сути убил! – возразила Селия. – Охваченные хаосом и последователи Врага Смерти искали тебя. Они были одержимы тобой. Это из-за тебя они проникли в Магистериум!

Прискорбно, но на это у Колла не нашлось возражений.

«Ты не виноват», – сказал Аарон, но он ошибался.

– Мне жаль, – наконец ответил Колл. – Я не помню, чтобы я был кем-то ещё, кроме как Коллом, но я бы пошёл на всё, чтобы вернуть Аарона. Я бы всё сделал, лишь бы ему не пришлось умирать.

Из Селии будто весь воздух выпустили. Она обвела взглядом тех, кто сидел за одним столом с Коллом, посмотрела на Тамару. Глаза Селии подозрительно блеснули, будто она едва сдерживала слёзы.

– Ты пытаешься выставить меня плохой, будто это я злодейка, – сказала она.

– Помнишь, как ты сплетничала об Аароне? – спросила Тамара. – Ты не идеальна, Селия.

Шея девушки стала пунцовой.

– Колл – *Враг Смерти*. Он мегаманиакальный монстр, но, полагаю, раз он не сплетничает, то всё нормально.

– Колл – хороший человек, – сказала Тамара. – Он герой. Благодаря ему войско Врага было повержено. Мастер Джозеф мёртв.

«А вот это благодаря мне», – вставил Аарон, и Колл едва не фыркнул от неожиданности. Тогда весь Магистериум уж точно бы уверился, что Селия была права насчёт него.

– Это обман, – не сдалась Селия. – Я знаю, что это обман, даже если вы все слишком тупы, чтобы это понять.

С этими словами она развернулась и выбежала из столовой.

– Ну, нам ещё предстоит кое над чем поработать, – бросил Джаспер и поспешил за ней.

Колл встал, не желая больше здесь находиться. Все смотрели на него, и ему хотелось лишь одного: пойти на занятия и остаться наедине с Тамарой и мастером Руфусом. Он больше не мог притворяться, что всё нормально.

В столовой прогремело объявление:

– Всем ученикам пройти в главный холл на всеобщее собрание. Занятия первой половины дня отменяются.

У Колла возникло неприятное предчувствие, что это как-то связано с ним.



Глава 4

Стоя в главном холле, Колл вспомнил, как он впервые оказался здесь, слушал речь мастера Руфуса, и сердце его билось так же сильно, как сейчас. Он вспомнил своё восхищение полом, поблёскивающим из-за прожилок слюды, слоистыми стенами, огромными сталагмитами и нависающими над головами сталактитами, ярко светящейся рекой с водой голубого цвета, из-за которой постоянно приходится смотреть под ноги, несмотря на впечатляющие размеры этого места.

Тогда его пугали безглазые рыбы и перспектива потеряться в туннелях. Теперь же эти страхи будто принадлежали совсем другому человеку.

Тамара взяла его руку и сжала, удивив этим Колла.

Означало ли это, что он всё ещё ей нравится? Означало ли это, что они смогут вновь быть вместе? Джаспер ведь сошёлся опять с Селией, а он тот ещё зануда, так что, возможно, у Колла был шанс.

«Селия тоже зануда, – сказал Аарон, и из его уст это прозвучало как настоящее оскорбление. – Зря она тебе всё это наговорила».

– Я думал, тебе нравится Селия, – заметил Колл, и Тамара изумлённо на него посмотрела (он произнёс это недостаточно тихо).

– Она мне нравится, – подтвердила Тамара. – Нравилась. Но после того, что она на тебя вылила... Я хочу сказать, она напала на нас всех. Я понимаю, она думает, что нам всем мозги промыли... – Тамара покраснела от злости. – По мне, так Селия может пойти и съесть безглазую рыбу.

Холл постепенно заполнялся учениками. Коллу пришлось придвинуться к Тамаре, что не вызвало у него ни малейших возражений.

– А как же быть терпеливыми и понимающими?

– Я взяла перерыв, – ответила Тамара. – Слушай, Селия ещё одумается, она просто очень...

По пещере разнёсся оглушительный металлический звон. Магия металла – Колл почувствовал, как Мири в ножнах у него на поясе завибрировала в такт. Воздух сместился, и внезапно над ними прямо из ниоткуда возник мастер Руфус. По бокам от него были другие маги, знакомые и незнакомые: мастер Норт с одной стороны, мастер Рокмэйпл и мастер Милагрос с другой.

Колл не видел мастера Руфуса с самого сражения. От воспоминаний у него по спине побежали мурашки. Колл тогда едва не умер. И был на волосок от потери всего, что имело для него значение.

– Ученики, – загремел усиленный магией воздуха голос мастера Руфуса. – Мы созвали вас сюда, потому что нам известно о слухах и обеспокоенности, курсирующих среди вас. Магический мир всё ещё не пришёл в себя после страшнейшего потрясения. Мастер Джозеф, последователь Врага Смерти, пытался уничтожить его во имя Константина Мэддена. Но он был *повержен*. – Последнее слово прозвучало как оглушительный раскат. – Мы все знаем тех, кто перешёл на сторону Врага, ведомые эгоизмом или из страха.

Вокруг зашептались. Колл заметил множество взглядов, устремлённых на Джаспера, и вспыхнул, когда память подсунула ему почти позабытое воспоминание о том, как стражники Ассамблеи силком тащили с поля боя отца Джаспера со связанными руками.

– Многие из этих магов сейчас в Паноптиконе или под стражей в Ассамблее. Относитесь с сочувствием к оправданным членам их семей. Они и так достаточно натерпелись от предательства их близких.

Джаспер покраснел, как помидор, и уставился в пол.

– Мы должны извлечь из случившегося урок и не можем позволить страху руководить нами, – продолжал мастер Руфус. – Слухи, подозрения относительно ваших товарищей по учёбе – всё это исходит из страха. Но страху нет места в сердце мага. Это страх привёл Константина Мэддена на его путь. Когда страх подчиняет нас, мы забываем о том, кто мы есть на самом деле. Мы забываем обо всём хорошем, на что мы способны.

Толпа притихла.

– Среди нас есть те, кто может вызывать у вас страх, потому что вы их не понимаете, – сказал мастер Руфус. – Но Коллам Хант, наш творец, помог закрыть последнюю главу трагического наследства Врага Смерти. Когда это было необходимо, он встал на сторону закона и порядка, добра и человечности. Зло всегда будет пытаться победить, а добро всегда будет одерживать верх. – Руфус скрестил на груди руки. – Аплодисменты Колламу Ханту.

Аплодисменты были скупыми. Тамара отпустила руку Колла, чтобы тоже похлопать, и постепенно к ней присоединились другие. Это никак нельзя было назвать громовыми овациями, но всё же. Все быстро успокоились, как только мастер Руфус и другие маги слетели со своего высокого пьедестала и величественно покинули холл, объявляя тем самым об окончании собрания.

– Так... что теперь? – спросил Колл, держась в стороне, пока остальные ученики разбредались по своим делам. Ему не хотелось привлекать к себе ещё больше внимания.

Тамара пожала плечами.

– У нас есть время. Можем вернуться в наши комнаты.

– Ладно, – со смешанными чувствами согласился Колл.

Ему хотелось остаться наедине с Тамарой, но он волновался, что ему нечего будет ей сказать. Это ведь только благодаря подсказке Аарона она на него не злилась, то есть, если ей понравились слова Аарона, возможно, ей на самом деле нравился Аарон. Так считал Джаспер. И, если уж быть честным с самим собой, Колл тоже так думал. Аарон всем нравился больше Колла. Почему с ней должно быть по-другому?

«Она сказала, что ей нравишься ты», – возразил Аарон, и Колл поморщился. Он был не против, что Аарон слышал большую часть его мыслей, но те, что касались самого Аарона, Колл был бы не прочь оставить при себе.

«Но так не получится», – возразил Аарон.

Вздыхнув, Колл пошёл по коридорам Магистериума, стараясь вообще ни о чём не думать. Может, взять Хэвока на ещё одну прогулку? Хэвок любит гулять.

Колл взмахнул перед дверью браслетом. Та открылась, явив мастера Руфуса, сидящего на диване и смотрящего на Колла и Тамару из-под своих кустистых выразительных бровей.

– С возвращением в Магистериум, – сказал он. – Надеюсь, вы рады быть здесь.

– Здесь лучше, чем в Паноптиконе, – отозвался Колл. – Сильную вы речь там толкнули.

– Да, – согласился мастер Руфус, – я тоже так думаю. Надеюсь, вы оба готовы к вашему следующему уроку. Может, вы и освоили магию достаточно, чтобы пройти через Серебряные Врата, но остальные ученические группы изучали совсем иное. Вам придётся потрудиться, чтобы их нагнать.

Колл закатил глаза.

– Здорово.

Мастер Руфус его проигнорировал.

– Как Тамаре хорошо известно, в конце Золотого года ученики получают награды, которые помогут вам преуспеть в Коллегиуме и магическом мире в целом. Нет времени прохлаждаться, если вы хотите что-нибудь выиграть.

– Вы шутите? – не выдержал Колл. – Что бы я ни делал в течение моего Золотого года, никто не перестанет думать обо мне как о парне, который в прошлом был Врагом Смерти.

– Возможно, – не стал спорить мастер Руфус. – А что насчёт Тамары? Колл виновато на неё посмотрел.

– У неё всё будет отлично, – сказал он, отчаянно надеясь, что так оно и будет.

От мысли, что Тамара не получит всех причитающихся ей наград и призов, ему стало дурно. Она была лучше всех на Железном испытании. Она была лучшей во всём. Если она не победит, то лишь из-за него. Неудивительно, что в разговоре с ней ему требовалась помощь Аарона.

– Я постараюсь, – пообещала Тамара и пихнула Колла локтем. – Мы оба постараемся.

«Скажи ей, что будешь трудиться изо всех сил», – предложил Аарон.

– Я приложу все усилия, – сказал Колл, и Тамара и мастер Руфус с удивлением на него посмотрели.

– Рад это слышать, – наконец отреагировал мастер Руфус, поднимаясь. – Вы готовы?

Его вопрос застал Колла врасплох: он не ожидал, что урок начнётся *прямо сейчас*.

– Наверное, – сказал он.

Тамара как-то странно смотрела на него, но стоило им выйти в коридор, как она пошла рядом и даже слегка подтолкнула его плечом, поэтому Колл решил, что ему почудилось. Мастер Руфус шёл впереди, прокладывая дорогу сквозь толпу расходящихся из холла учеников.

– Как ты думаешь, чем мы займёмся? – шёпотом спросил Колл.

Мастер Руфус тем временем свернул в коридор, где было заметно свободнее, после чего они спустились по вырубленной в камне лестнице в пещеру размером с кафедральный собор. В центре её мерцало небольшое озеро с водой голубого цвета. Колл успел позабыть, как необыкновенно красив Магистериум.

– Что я пропустил?

– Всё, – коротко, но без малейшего осуждения ответила Тамара. – Э-эм, более тонкое управление магией огня, управление бурей, магия погоды, металлургия...

К тому моменту, когда они достигли каменистого пола пещеры, нога Колла невыносимо разболелась. Он сломал её, когда был младенцем, и она не зажила до конца. После череды операций он смирился с тем, что этого никогда не произойдёт. Другие ученики уже собрались. Колл узнал Гвенду, Селию, Рэйфа, Кая и Джаспера, выглядящего мрачным. Мастер Милагрос тоже была здесь, и она быстро объяснила, что им придётся поделиться на команды. Капитанами она назначила Селию и Джаспера.

– Отлично, – шепнул Колл Тамаре. – Теперь меня вообще не выберут.

Селия была первой и выбрала Рэйфа. Настала очередь Джаспера. Он прошёлся пару раз вдоль выстроившихся в линию учеников, будто проверяющий форму суровый сержант из военного фильма. Он даже прищурил один глаз и причмокивал воображаемую сигарету, что, на взгляд Колла, был уже перебор.

– Тяжёлый выбор, тяжёлый выбор, – наконец объявил он, остановившись и заложив руки за спину. – Столько достойных кандидатов.

– Джаспер, поторопись, – сказал мастер Руфус. – Это на одно занятие, а не на всю жизнь.

Джаспер вздохнул, будто сетовал: «Опять меня не понимают» – и произнёс:

– Коллам Хант.

Ответом стало тихое удивлённое жужжание. Даже Тамара ахнула. Колл так растерялся, что не шевелился, пока она не подтолкнула его в спину. Он пошёл к Джасперу. Глаза всех присутствующих были устремлены на них двоих.

Щёки Селии от досады порозовели. Джаспер с грустью на неё посмотрел.

– Она не понимает, почему я тебя выбрал, – сказал он, когда Колл остановился рядом с ним.

– Я тоже не понимаю, – признался Колл.

– Так будет справедливо. Считаю это платой за твой правильный выбор на поле боя. И за все спасённые тобой жизни. Теперь мы в расчёте.

Колл вскинул брови. Когда тебя выбирают последним, это всегда раздражает, но едва ли решение Джаспера можно было посчитать достойной наградой за спасение жизней.

– Я знаю, – продолжил Джаспер. – Не стоило мне этого делать. И почему я такой благородный? Я борюсь с этим, но моя добродетельная натура всегда себя проявляет. Тебе не понять.

– Никому не понять, – сказал Колл.

Аарон засмеялся.

Вновь подошла очередь Джаспера, и он быстро выбрал Гвенду, Тамару и Кая, а к команде Селии присоединились две девушки с Золотого года – Малинда и Синди.

– Ну, нам точно крышка, – оптимистично заметила Гвенда. – Джаспер, о чём ты только думал?

– Он проявлял благородство, – объяснил Колл.

– Он просто хочет выглядеть хорошо на фоне кого-то из своей

команды, – сказала Тамара.

Джаспер посмотрел на неё так, будто она ранила его в самое сердце, но возражать не стал.

– Команды, – произнесла мастер Милагрос, привлекая к себе внимание. В руках у неё была корзина. – Я хочу, чтобы каждый ученик взял по одной из этих металлических рамок и заколдовал её на поиск определённого металла. Магистериум богат на залежи металлов. Решайте сами, какой именно металл будете искать. Команда, которая найдёт больше всех залежей в течение следующего часа, победит.

Судя по выражению лица мастера Руфуса, он явно ожидал от своих учеников, что они поднимут руки и обратятся к нему с вопросами, например, как заколдовывать рамки.

– Успехов! – пожелала мастер Милагрос, и обе команды поспешили к ней за необходимыми инструментами.

Мастер Руфус покачал головой, и у Колла возникло такое чувство, будто он уже успел провалить некий важный тест.

Рамка была прохладной на ощупь и тяжелее, чем казалась на вид.

– Ну ладно, – обратился он к своей команде. – Что, э-эм, от нас требуется?

Гвенда закатила глаза и убрала за ухо кудрявый локон.

– Вот видишь, Джаспер.

Благодарность Колла по отношению к Гвенде за желание сидеть с ним за одним столом быстро испарялась.

– Я был в тюрьме, а затем меня похитили, – разозлился он. – Я не расслаблялся на пляже, потягивая молочные коктейли!

– Я слышал, это Тамара тебя похитила, – заметил Кай, устремив на неё любопытный взгляд.

– На благо команды, – попросила Тамара. – Просто помогите нам.

– Ладно, – сказала Гвенда. – По сути, мы превращаем их в рамки для поисков ресурсов, заточенные на металл. Потянитесь мысленно в глубь прута и подумайте о свойствах того, что вы хотите найти. Эти рамки сделаны из смеси всевозможных металлов, поэтому их можно заколдовать на поиски золота, или меди, или алюминия – чего угодно.

– Будет лучше, если мы поделим между собой металлы, – предложила Тамара, и это была крайне здравая мысль.

Гвенда кивнула.

– Я возьму вольфрам. Кай, ты бери медь. Тамара, ты золото, а...

– Я капитан команды, – напомнил Джаспер. – И я возьму на себя золото. Тамара может искать серебро. С остальными согласен. Колл может

взять алюминий.

Колл имел весьма смутное представление об алюминии и представил себе лишь фольгу, в которую его папа заворачивал остатки еды. Но делать было нечего.

– Хорошо, – согласился он и переключил внимание на металлическую рамку в руках.

В конце концов, пусть растиражированный телевидением образ мага и был весьма и весьма далёк от настоящего, но они якобы постоянно машут волшебными палочками и произносят абракадабру. И ему тоже предстояло махать рамкой в надежде, что та приведёт его к самому скучному металлу из всех. Может, позже он завернёт в него сэндвич с лишайником.

Колл сконцентрировался на поиске внутри прута в своей руке чего-то, напоминающего фольгу. Он представлял серебристый блеск, пока не почувствовал отдачу.

«У тебя получается», – подбодрил Аарон.

Колл ощутил, что рамка зашевелилась. Она слегка повернулась, затем выпрямилась и потянула его вперёд. Будто Хэвок на поводке. Он слышал восторженные и взволнованные восклицания других ребят, занятых поисками своих металлов. Тем временем Колл подходил всё ближе к озеру. Что если рамка уведёт его под воду? Кто знает, вдруг там алюминиевые залежи на глубине в десять футов. Его слегка передёрнуло, но затем он с облегчением понял, что рамка указывала куда-то за большого размера камень.

Ему пришлось втиснуться между ним и отвесной скалой. На горизонте замаячил сильнейший приступ клаустрофобии, но затем проём слегка расширился, и Колл оказался внутри свободного пространства чуть больше телефонной будки. Вверху был виден высоченный потолок пещеры. Колл огляделся по сторонам. Рамка перестала дёргаться, но он не замечал ничего похожего на алюминий.

«Осторожно», – внезапно сказал Аарон, и Колл шагнул в сторону как раз вовремя: мимо его уха что-то просвистело и ударилось об пол. Он уставился на поблёскивающий шар. Без сомнений, алюминиевый. Несколько секунд Колл просто смотрел на него.

– Откуда он...

– Коллам Хант.

Колл отлично знал этот хриплый шипящий голос. Запрокинув голову, он увидел на камне над своей головой огненного ящера. Кристаллические чешуйки Уоррена поблёскивали на свету, а его красно-золотые глаза вращались как шестерёнки.

– Тебе подарок.

Уоррен бросил ему алюминиевый шар? Колл нагнулся и подобрал шар, затем выпрямился и с подозрением посмотрел на ящера.

– Почему ты мне помогаешь?

Уоррен хихикнул.

– Старые друзья должны держаться вместе. Да, старые друзья так поступают. – Он наклонил голову вбок. – Я не ждал вас обоих.

«Кажется, он чувствует моё присутствие», – с лёгким беспокойством подумал Аарон.

– Колл! – Гвенда протиснулась через проём позади него.

У Колла чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– Что ты... – Она осеклась и с округлившимися глазами уставилась на Уоррена. – Это огненный элементаль?

– Это Уоррен, – сказал Колл. – Знакомый ящер.

– Невежливо, – прошипел Уоррен. – Мы друзья.

– И он разговаривает, – восхитилась Гвенда. – Как ты его нашёл?

– Думаю, ты хотела спросить, как он нашёл *меня*, – поправил её Колл. – Уоррен объявляется, когда сам того хочет. В чём дело, Уоррен? Тебе что-то нужно?

– Я пришёл тебя предупредить, – ответил ящер. – В мире элементалей не смолкают разговоры. Я слышал водных элементалей в реке и воздушных в небе. Пришёл новый великий.

– Новый великий *кто*? – моргнула Гвенда.

– Металлические элементали говорят о зове Автомотонеса.

– Но Автомотонес мёртв или сгинул в хаосе – как тебе больше нравится, – возразил Колл. – Перестань, Уоррен. Ты говоришь какую-то ерунду.

Уоррен обиженно зашипел.

– Конец ближе, чем ты думаешь.

Гвенда едва не уронила свою рамку.

– Это звучит жутко!

– Не-а, – отозвался Колл. – Он вечно так говорит.

– Колл! – на этот раз это была Тамара, и в её голосе слышалась тревога. – Колл, где ты?

– Так много друзей, – сказал Уоррен и облизнул глаз.

Колл предпочел бы, чтобы он не делал этого на публике.

Тамара вынырнула из узкого проёма и перевела удивлённый взгляд с Гвенды на Уоррена.

– Привет. Мне показалось, ты с кем-то говоришь, и...

Она замолчала, сообразив, по всей видимости, как грубо это прозвучало: будто тот факт, что Колл говорил с кем-то один на один, должен был вызывать опасения. Хотя, к несчастью, в некотором смысле так оно и было.

– Что происходит?

– Ничего особенного, – ответил Колл.

– Ваш жуткий друг-ящер предупреждал нас о чём-то жутком! – одновременно с ним воскликнула Гвенда.

Тамара сложила на груди руки и окинула Колла суровым взглядом.

– Он упомянул что-то насчёт зова Автомотонеса или что-то вроде того, – признал он. – Но я сказал ему, что он ошибается, потому что Автомотонес в хаосе. Аарон отправил его туда, когда мы искали моего папу.

«О да, определённо», – довольно подтвердил Аарон.

Колл повернулся в сторону Уоррена, но маленький элементаль исчез. Колл в расстройстве взмахнул руками.

– Вот опять! Уоррен! А ну, вернись!

– Это у вас всегда так случается? – спросила Гвенда. – Объявляется какой-нибудь странный ящер, и всё резко идёт наперекосяк и заканчивается тем, что вы сражаетесь с гигантским элементом, или армией Охваченных хаосом, или я не знаю, что ещё? Ну, знаете ли, я здесь не для этого.

– Никто не просил тебя помогать, – буркнул Колл, подбирая алюминиевый шар.

«Но она в чём-то права: обычно всё именно так и происходит», – заметил Аарон.

Послышался звон, как от колокольчика вдали, и голос мастера Милагрос, созывающей учеников. А ведь они только начали поиски. Колл не мог поверить, что упражнение уже закончилось.

– Вы что-нибудь нашли? – спросил он.

Тамара помотала головой.

– Сомневаюсь, что в этих туннелях есть серебро.

– Я нашла вольфрамовую жилу в другой пещере и отметила её, – с гордостью ответила Гвенда. – И наткнулась на тебя, когда искала вторую.

Они протиснулись через проём и увидели Кая и Джаспера, с энтузиазмом отмечающих свои находки на карте. Колл обратил внимание, что он единственный вернулся с образцом металла, и надеялся, что это будет в его пользу, но когда он продемонстрировал алюминиевый шар мастеру Руфусу, тот озадаченно на него посмотрел.

Малинда и Синди обе нашли в стенах впечатляющее число жил нужных им металлов. Команда Селии однозначно победила, хотя никто из

мастеров не заострял на этом внимание.

– Теперь вы знаете, как много металлов в Магистериуме. Завтра мы пойдём в библиотеку и узнаем о свойствах каждого из них, – сообщила мастер Милагрос. – Какую магию хранит в себе каждый из металлов? Какое оружие вы бы создали из того, что нашли сегодня? Мы ждём ваших предложений и идей.

Селия, явно ожидавшая награду, а не новое задание, тяжело вздохнула.

– На сегодня у нас запланировано ещё одно дело, – продолжила мастер Милагрос. – Подобное случается крайне редко, но прецеденты были. Мы с мастером Руфусом долго обсуждали, как сделать ваше обучение максимально продуктивным, и решили, что Гвенда и Джаспер станут учениками мастера Руфуса, тогда как я возьму себе нескольких учеников, чьи мастера погибли в недавнем сражении. Сейчас все немного перегружены, и это снимет часть ноши.

«Еще больше Джаспера? За что Вселенная меня ненавидит?» – подумал Колл.

Тамара скрестила на груди руки. Колл не был уверен в том, что именно означал этот жест, но, по крайней мере, она не прыгала на месте от радости.

Зато Селия выглядела разгневанной. Мало того, что её парня перевели в другую ученическую группу, так ещё и в компанию к Врагу Смерти. Это никак не могло способствовать налаживанию отношений между ней и Коллом.

– Ни для кого не было секретом, что Джаспер с самого начала хотел в группу мастера Руфуса, – сказала Гвенда. – Но почему я?

– Ты не помнишь? – спросила мастер Милагрос. – Ты же просила о переводе.

На секунду Гвенда, казалось, перестала дышать, и Колл вдруг вспомнил, как когда-то давно она пришла к ним в комнату и пожаловалась на никого не стесняющихся Джаспера и Селию. Как она просила их уговорить мастера Руфуса взять её к себе в ученики. Судя по всему, они были не единственными её слушателями.

– Но это было во время Бронзового года! И я совершенно точно не хочу переводиться *вместе с Джаспером*, – добавила Гвенда, буквально озвучив мысли Колла. Он даже подумал, что, возможно, иметь её в соседках будет не так уж и плохо.

Но как бы он к ним ни относился, странно будет видеть еще кого-то в своей ученической группе. Они всегда были втроём – он, Тамара и Аарон. Их и сейчас было трое, пусть Тамара об этом пока и не знает. Кроме того,

им необходимо многое обсудить. Как он сможет её вернуть, если поблизости будет постоянно маячить Джаспер? Как они смогут найти время для разговора?

«Как ты собираешься признаться ей насчёт меня?» – спросил Аарон, и что-то в этих словах заставило Колла задуматься о том, каково это – когда на твоё место приходит кто-то другой.

– Джаспер и Гвенда, вы переезжаете в комнаты Тамары и Колла. Соберите вещи, и мы переколдуем ваши браслеты, – сказал мастер Руфус. – Вечером я встречу с каждым из вас, чтобы узнать ваши сильные и слабые стороны.

Джаспер ошеломлённо кивнул. Он весь Железный год старался попасть в ученическую группу мастера Руфуса, самого знаменитого преподавателя магии современности, у которого было что-то вроде чутья на тех, кто в будущем совершит великие дела (не важно, хорошие или плохие). Он учил Константина Мэддена, но он также воспитал немало выдающихся членов Ассамблеи и магов Коллегиума. Теперь у Джаспера наконец-то появился шанс. Колл задумался, что если его желание успело измениться?

– Хорошо, – медленно произнёс Джаспер, будто ему всё ещё стоило больших трудов осмыслить происходящее.

Гвенда потащила его за собой собирать вещи. Селия подошла к мастеру Милагрос, скорее всего, чтобы выразить свой протест. Колл решил вернуться в спальню и удостовериться, что Хэвок будет хорошо себя вести во время переезда.

Тамара пошла за ним.

– Итак, – сказала она, – что ты думаешь насчёт предупреждения Уоррена?

Учитывая все последние события, Колл ожидал услышать от неё совсем другое, но Тамару было крайне сложно отвлечь от по-настоящему важных тем.

– Возможно ли, что Автомотонес сбежал из хаоса? – спросил Колл, хотя он и не ждал какого-то определённого ответа.

«Нет, – отрезал Аарон. – Это невозможно».

– Не знаю, – сказала Тамара. – Но можно пойти вечером в библиотеку, поискать. Может, существует другой элементаль вроде Автомотонеса.

– Типа его кузен? – спросил Колл. – И ты думаешь, друзья Уоррена перепутали их, потому что Автомотонес известнее?

Тамара бросила на него раздражённый взгляд.

– Разумеется. Автомотонес ведь на обложках всех журналов для элементалей.

Аарон фыркнул: «Смешно».

«Ой, замолчи», – подумал Колл, потому что его мысли переключились на нечто, что сначала осталось без внимания.

– Мы идём сегодня в библиотеку?

«Это что, свидание? Свидание за книгами?»

Тамара кивнула.

– Думаю, нам стоит проверить, на всякий случай. Уоррен действует на нервы, но раньше он бывал прав. – В задумчивости она опёрлась подбородком на ладонь. – Нам понадобится помощь, чтобы охватить все книги. Попросим Джаспера. Он всё-таки наш новый сосед.

«Значит, не свидание», – сообразил Колл.

Аарон пел в его голове «У меня кокосов куча»^[1] всю дорогу, пока Колл шёл по коридорам пещер, просто чтобы развеселить.



Глава 5

Переезд не занял много времени. Гвенда любила собак, и, к удивлению Тамары и Колла, они с Джаспером оба согласились сходить с ними в библиотеку перед тем, как встретиться с мастером Руфусом. Гвенду вело любопытство, а Джаспер... Колл мог только догадываться о его мотивах. Джаспер с жалобным видом проводил взглядом Селию, прошествовавшую в Галерею вместе с половиной других учеников Золотого года, после чего расправил плечи и последовал за Коллом и Тамарой в библиотеку.

Библиотека была для Колла одним из любимейших мест в Магистериуме, не потому что он был таким уж книголюбом, просто у него накопилось много приятных воспоминаний о времени, проведённом здесь с Тамарой и Аароном. Он, Тамара, Гвенда и Джаспер прошли под надписью «Мысли свободны и никому не подвластны» и сели за один из длинных деревянных столов, стоящих в центре зала.

– Ладно, – деловито начала Тамара. – Вот что мы ищем. Всё об Автомотонесе и других подобных ему элементариях. И о хаосе – кто-нибудь возвращался оттуда? Мы хоть что-нибудь знаем о мире хаоса?

– А *ты* нет? – спросила Гвенда, поедая Колла глазами. – Я имею в виду, ты же маг хаоса.

Он помотал головой.

– Нет. Понятия не имею. Я могу отправлять туда предметы, но даже не представляю, что там, на другой стороне.

Они разошлись по разным секциям библиотеки. Колл оказался в секции, посвящённой магии хаоса. Там было много книг, которые он, если прислушаться к навязчивому шёпоту проснувшейся совести, уже, по идее, давно должен был прочитать: биографии магов хаоса, труды, проливающие свет на значение противовесов и открытие магии хаоса. Он потянулся к книге «Душа и пустота: вводная теория».

«Мне нужно тело, – подал голос Аарон. – Я не могу вечно оставаться в твоей голове».

Колл прислонился к полкам. Он знал, что этот разговор неизбежен, и идея вновь оказаться наедине с самим собой в собственной голове казалась привлекательной, хотя он всё же ощутил лёгкий укол обиды. Кроме того, вставал вопрос, как это осуществить.

– Не так-то просто добыть тело, – пробормотал он.

«А если после чьей-то смерти?»

– Нельзя использовать труп – мы это уже пробовали. Ты вёл себя странно, потому что твой мозг был мёртв. И это при том, что я вернул твою душу в твоё *родное* тело. Представь, что будет, если поместить её в чужой труп. – Он помолчал. – В ребёнка тоже нельзя. Так было со мной. Ты всё забудешь. Станешь другим человеком. Очень маленьким, беспомощным человеком.

«Я не хочу становиться ребёнком, – ужаснулся Аарон. – И я точно не хочу выталкивать из ребёнка его родную душу».

– Можно пойти в больницу, – сказал Колл, про себя поражаясь, какой страшный разговор они вели. – Найдём кого-нибудь при смерти.

«И что будет, если я запрыгну в тело, а затем умру?»

– Мы можем вылечить его с помощью магии, – предложил Колл, хотя понимал, что всё это притянута за уши. Они оба почти ничего не знали об исцеляющей магии.

«В этом случае будет правильнее подлатать человека и отпустить его восвояси», – раздражающе благородно возразил Аарон, и Колл лишний раз убедился, что с *этим* Аароном всё было в порядке. Он больше не был жутким воскресшим монстром, он был самим собой, и большая часть Колла хотела просто оставить всё, как есть, пусть даже это означало, что Аарон станет постоянным обитателем его черепа.

– Будешь срезать на корню все мои предложения – никогда из меня не выберешься, – напомнил Колл.

Из-за соседнего шкафа донеслось хихиканье. Колл выглянул, испугавшись, что кто-то услышал, как он говорит сам с собой, но вместо этого увидел Тамару, сидящую на столе и болтающую ногами, и Джаспера рядом с ней, явно рассказывающего что-то страшно весёлое. Колл прищурился.

«Мы что-нибудь придумаем», – с отчаянной надеждой произнёс Аарон.

«Мы можем кого-нибудь убить, – подумал Колл и сощурился ещё сильнее: Тамара опять захихикала на радость возгордившемуся Джасперу. Он явно флиртовал. – Например, Джаспера».

«Мы не будем убивать Джаспера. Я не хочу становиться убийцей».

«Ты убил Мастера Джозефа, – подумал Колл и сам себе поразился. Он бы никогда не сказал этого Аарону в лицо. Ему не хотелось говорить ни о чём, что произошло в те роковые часы. Но, похоже, обдумывать произошедшие события он всё же мог. – Ты практически оторвал ему голову, как помидор...»

«Я был не в себе», – возразил Аарон.

Колл ничего не ответил. Тамара опять захихикала, и ему не хватило духа посмотреть в её сторону, ведь у него не было на неё никаких прав. Никто не мог ей запретить встречаться с Джаспером, пусть даже от этой мысли Коллу хотелось биться головой по сталактиту.

Сердиться на Аарона тоже не было никакого смысла. Аарон был ни в чём не виноват. Во всем был виноват мастер Джозеф. Алекс Страйк. Константин Мэдден. И сам Колл.

«Думаю, переселение из одного тела в другое всегда будет своего рода убийством, – угрюмо подумал Аарон. – Ты всегда в процессе убиваешь чью-то душу. Поэтому это зло. Поэтому все, чего пытался добиться Враг Смерти, было неправильно. Он не победил смерть, и, смотри, сколько людей погибло».

«Наверное, ты прав».

Колл вернулся с «Душой и пустотой» за стол. Гвенда успела присоединиться к Тамаре и Джасперу, которые рассказывали ей об Автомотонесе, как они сражались с ним на старой парковке Аластера, в красках описывая героизм Хэвока.

«Ты помнишь?» – мысленно произнёс Колл, но Аарон погрузился в молчание.

Это было нечестно. Коллу было стыдно, что он ранил чувства друга, но невозможно просто взять и выбросить из головы все глупые и плохие мысли. Страшные, жестокие образы постоянно курсировали у него в мозгу, и он не мог их контролировать. В прошлом ему с трудом удавалось сдерживать себя и не озвучивать худшее, что приходило ему в голову; разве мог он заставить себя перестать об этом думать? И вот теперь Аарон предпочел затаиться где-то на задворках его сознания. Может, его мысли были ещё хуже, чем у Колла, но Колл об этом никогда не узнает.

Из-за стопок книг послышался голос Гвенды.

– Так Колл в поисках отца потащил вас на это огромное автомобильное кладбище, где на вас напал элементаль, но он так и не признался, что он Враг Смерти?

– Думаю, он не решался сказать это вслух, – к удивлению Колла ответил Джаспер. – Он, наверное, не был уверен, что мы ему поверим. Я бы точно нет. Конечно, я бы сделал вид, что верю, потому что в тот момент он был моим похитителем, а говорить своему похитителю, что он псих, – это плохая идея.

– Тебя часто похищают, – заметила Гвенда без малейшей толики сочувствия в голосе.

– Кстати, да, если подумать, – согласился Джаспер. – И почему я опять

защищаю Колла? Ведь это из-за него меня постоянно похищают!

– Потому что вы с ним супердрузья? – неуверенно предположила Гвенда. – Ты его закадычный друг. Ну, один из.

– Это правда, – вставила Тамара. – Потому что его главный закадычный друг – это Хэвок.

– Нет, нет, нет, нет, нет! – с неприкрытым ужасом воскликнул Джаспер. – Вы же не серьёзно! Я его соперник! Мы с Коллом всегда будем идти ноздря в ноздю, нога в ногу в борьбе и в любви! И я побеждаю так же часто, как проигрываю! Я его соперник!

– Как скажешь, – бросила Гвенда.

Колл, несмотря на своё настроение, просоединился ко всем, не сдерживая улыбки.

Гвенда посмотрела на часы.

– Нам пора на встречу с мастером Руфусом, – с облегчением объявила она. – Что к лучшему, потому что это скучно. Поверить не могу, что мы здесь из-за слов какой-то ящерицы.

– Уоррен в прошлом оказывался прав, – заметил Колл, но он не был уверен, кого больше защищает: ящера или себя. – Мы заберём эти книги к нам в комнату и будем их изучать, пока что-нибудь не найдём.

– Как скажешь, – сказала Гвенда и цокнула языком, обращаясь к Джасперу. Тот в шоке на неё уставился. – Пошли. Часы тикают.

– Я тебе не собака, – возмутился Джаспер, следуя за ней к выходу. – Ты не можешь на меня цокать!

– Цок, – весело отозвалась Гвенда. – Цок, цок.

Протесты Джаспера затихли вдали. Покачив головой, Тамара разделила книги на две стопки, для себя и Колла.

– Может, у нас паранойя, – сказала она, когда они вышли из библиотеки. – Может, Уоррен на самом деле ничего такого не имел в виду.

– После всего, что мы пережили, любой бы заработал паранойю, – возразил Колл.

Он надеялся, что Аарон вернётся и подскажет ему правильные слова для Тамары, которая выглядела усталой и встревоженной, но Аарон упрямо отсутствовал.

Тамара повесила голову.

– Да, наверное.

О чём она думала? Коллу хотелось биться головой об стену от бессилия. Тем временем они успели дойти до своих комнат, и Тамара впустила их внутрь с помощью браслета. Они уронили книги на стол. Колл собрался предложить сходить в Галерею перекусить, но Тамара взяла в

руки «Душу и пустоту» и перевернула книгу задней стороной обложки.

– «Противоположностью хаоса, – прочла она тихим голосом, – является человеческая душа». – Тамара гулко сглотнула. – Колл, я... Мне так жаль. Не потому, что я сказала тебе не воскрешать Аарона, а потому, что не попыталась лучше понять, почему ты считал необходимым это сделать. Все твердили тебе, что ты ответственен за его смерть. Все относились к тебе так, будто это твоя вина. Ты, должно быть, думал, что единственный способ всё исправить – это вернуть его.

Колл понимал, что честность тут едва ли поможет. Но он не знал, как иначе поступить, что ещё сказать.

– Я не хотел воскрешать Аарона, просто чтобы мне стало легче, – сказал он. – В смысле, да, я чувствовал себя виноватым. Но мне всё равно было страшно это делать. Я всегда боюсь, что что-то может пойти не так, поэтому я постоянно за собой слежу, проверяю, чтобы быть уверенным, что я не стану совсем злым. Но Аарон был моим другом, и он верил в меня, и я не хотел его смерти. Вот и всё.

Глаза Тамары заблестели будто от навернувшихся слез.

– А я взяла и бросила тебя. Ты наверняка подумал, что я совсем в тебя не верю. Я знала, что поступила неправильно, стоило мне вернуться в Магистериум. Я думала, что маги спасут нас всех, что Ассамблея поможет, ведь они взрослые, а мы всего лишь дети, но они просто люди со своими недостатками. Они не могут исправить всё на свете.

– Никто этого не может, – сказал Колл. Тамара выглядела такой грустной, что он умирал от желания обнять её, но что если ей это было не нужно? – Ты не виновата, что доверяла им...

– Я доверяю тебе! – перебила она. – Ты мой друг, Колл, и я...

– Я не хочу быть тебе только другом, – выпалил он.

Она распахнула глаза, словно не могла поверить своим ушам. Сердце Колла забилося так сильно, что эти удары отдавались во всём теле. Он сам не мог поверить, что сказал это.

– Прости, – продолжил он. – Но это правда. Ты мне нравишься, Тамара. Вообще-то я...

Она встала на цыпочки и поцеловала его. Колла будто пронзила молния. Когда они поцеловались в первый раз, он был слишком сильно шокирован, чтобы среагировать, но в этот раз он обнял её, как ему того и хотелось совсем недавно. И Тамара обняла его в ответ, и это было потрясающе, и она ласково гладила его по щеке, пока он целовал её, и это было ещё более потрясающе. От неё пахло розовой водой, и он был практически уверен, что это был лучший поцелуй в истории, и им бы точно

дали за него золотую медаль на Олимпийских играх, если бы на Олимпийских играх было такое соревнование.

«АГХ! Я ВСЁ ЕЩЁ ЗДЕСЬ!» – прогремел в голове Колла вопль, вынудив отшатнуться от Тамары. Судя по всему, поцелуй так ужаснул Аарона, что тот забыл обо всех обидах.

– Колл? – растерянно спросила Тамара.

На её лице застыла мечтательная полуулыбка, и ему захотелось вновь её поцеловать, но он остановил себя, представив, как сильно она разозлится, когда узнает об Аароне.

– Э-эм, – промямлил Колл, судорожно придумывая причину, почему им нужно взять паузу сейчас и продолжить как-нибудь потом. – Я думаю, мы слишком торопимся. Думаю, нам нужно... – И на этом месте мысли покинули Колла.

«ОСТАНОВИТЬСЯ», – сказал Аарон.

– Остановиться, – повторил Колл.

Тамара расстроено моргнула.

– Хорошо, – прошептала она. – Но я думала, ты этого хочешь.

– О, я хочу! – воскликнул Колл, пожалуй, даже чересчур пылко. – Я очень, очень хочу. Просто...

«Мне кажется, мы должны, ну, сделать перерыв, чтобы понять, что ты тоже этого хочешь», – подсказал Аарон.

Колл повторил. Эти слова звучали правильно. Мудро. По-взрослому. Но Тамара опять как-то странно на него посмотрела.

«Мы должны быть уверены, что наши отношения основываются на доверии», – продолжил Аарон.

Колл повторил и это тоже, постаравшись придать голосу максимум уверенности, чтобы всё звучало так, будто он сам верит в то, что произносит. Тамара скрестила на груди руки и прищурилась.

– Ты говоришь, как Аарон, – сказала она.

– Это же хорошо, да? – спросил Колл.

– Это что-то, – ответила она, и это едва ли можно было посчитать одобрением. – Но мы оба по-своему по нему тоскуем. – Она прижала к его щеке тёплую ладонь. – Спокойной ночи, Колл.

И она ушла к себе в спальню, и Коллу ничего не оставалось, кроме как пойти в свою и упасть на узкую кровать. Следом запрыгнул Хэвок и, покрутившись, улёгся прямо на ноги Колла, но у того не осталось сил, чтобы столкнуть его.

У них с Тамарой всё шло так хорошо, что он почти забыл о своём новом секрете. Ей и так пришлось через многое пройти. Да и поверит ли

она ему?

«Колл, – позвал его Аарон. – Нам нужно поговорить».

«Я знаю, что ты собираешься сказать, – мысленно ответил ему Колл, глядя в потолок, блестящий прожилками слюды, и мысленно вновь переживая идеальные мгновения с Тамарой, когда они были вместе и ничто другое не имело значения. – Что я должен просто довериться ей. Я знаю. Я должен ей рассказать. Я просто хочу, чтобы всё было нормально».

«Я не об этом. Я нашёл кое-что у тебя в голове. Что-то... странное».

Что-то у него в голове? Колл закрыл глаза. Его будто придавило страшной тяжестью. Что бы Аарон ни узнал, Колл не хотел об этом слышать.

«Не сейчас, – попросил он. – Только не сейчас».



Глава 6

Коллу снился сон, и в этом сне он был взрослым магом, находящимся посреди незнакомого города. Он поднял руки, и между ними засверкали чёрные молнии – молнии хаоса. Его переполняли уверенность и ощущение безграничной силы. Нечто похожее он испытывал, когда впускал внутрь себя хаос, только сейчас он знал, как им управлять.

Должно быть, именно так чувствовал себя Константин Мэдден.

Из его пальцев выстрелили залпы чёрного пламени. Он был как Зевс: мог обратить в пепел весь мир без особых усилий. Движениями пальцев он направлял разрушительный огонь, поражая других магов, пытающихся сбежать. Из-под крыш зданий вырывались языки пламени. Каменная башня с часами горела. У него не было противовеса, но это не имело никакого значения. Ничто не имело значения. Ничто, кроме силы.



Колл сел, судорожно хватая ртом воздух. Чёлка прилипла к вспотевшему лбу. У него ушло несколько томительных секунд, чтобы вспомнить, кто он и где находится – в своей кровати в Магистериуме.

Ногой он сбросил с себя одеяло в надежде, что холодный воздух разбудит его и прогонит остатки сна. Ужасного, но при этом такого приятного...

«Ты в порядке?» – обеспокоенно спросил Аарон.

«Кажется, да, – ответил Колл. – Я хочу сказать, конечно. Обычный кошмар, ничего такого».

«Это был Константин, – возразил Аарон. – Его воспоминания. Наверняка».

«Мне и раньше снились странные сны. Это ничего не значит».

«Прости, что я недавно так себя вёл, – сказал Аарон. – Давай я расскажу тебе, что нашёл, ладно? Потом мы можем придумать, как быть с... поцелуями... пока я всё ещё здесь».

Колл вздохнул.

– Проще вообще не целоваться, – нахмурился он. По крайней мере, в своей спальне он мог говорить с Аароном вслух, не боясь, что кто-то

решит, будто он сошёл с ума. – Хорошо, выкладывай.

«В твоей голове что-то запечатано. Не знаю, как объяснить, но я вроде как нахожусь сейчас в большой комнате с окнами. Я могу смотреть в них, – именно так я вижу то, что видишь ты. Твои эмоции – это что-то вроде потоков, которые обмывают меня, а твои мысли складываются для меня в слова. Но когда вчера вечером мы не разговаривали, я будто врезался в закрытую дверь. Посреди комнаты. За ней что-то скрыто».

– Вроде подавленных воспоминаний? – предположил Колл.

«Я думаю, это воспоминания Константина. Думаю, кто-то запер их здесь, чтобы у тебя не было к ним доступа».

– Зачем кому-то это делать?

«Не знаю, – расстроенно отозвался Аарон. – Может, когда он запрыгнул в твоё тело, тело младенца, твой разум не смог справиться со всеми его воспоминаниями и просто их запечатал».

В этом что-то было.

– Или в противном случае я бы оказался взрослым в теле младенца. Может, он решил, что это сведёт его с ума?

«Не знаю, но я считаю, мы должны их высвободить».

Колл вскочил с кровати и замотал головой, хотя он понимал, что Аарон не может его видеть.

– Нет. Нет!

«Почему нет?»

– Всё время, что я был с мастером Джозефом, каждую секунду рядом с Анастасией Тарквин, они все хотели от меня, чтобы я вспомнил, как я был Константином Мэдденом, потому что они надеялись, что эти воспоминания... не знаю... *перепишут* мою личность? Что если из-за его воспоминаний я перестану быть Коллом?

Аарон долгое время молчал.

«Я подумал, что они будут просто воспоминаниями, по тому же принципу, как я остаюсь у тебя в голове. Я всё ещё я, хотя и могу слышать твои мысли».

– Но душа Константина была *моей* душой. Вдруг я восприму их как мои собственные воспоминания? Но даже если нет, что если они очень, очень плохие?

Колл внезапно осознал, что именно этого он и боялся, даже сильнее, чем шанса превратиться в Константина. Он боялся стать свидетелем всех тех зверств, что натворил Константин. Что если Колл вспомнит каждую мерзкую и ужасную деталь? Что если он вспомнит смерть его родной матери?

«Да, я не думал об этом в таком ключе. Но если ты всё же когда-нибудь решишься взглянуть на эти воспоминания, я ведь тоже здесь, в твоей голове. Я сделаю всё, что смогу, чтобы ты остался собой, обещаю».

Колл ощутил себя трусом.

– Дай мне подумать над этим.

Несмотря на ранний час, он не питал надежды на то, что сможет опять заснуть. Вместо этого он поднялся, взял полотенце и чистую одежду и отправился в ванную. Хэвок потрусил следом. Колл быстро помылся, пока волк ловил языком мыльные пузыри, а потом, расчихавшись, начал на них рычать.

Вернувшись из ванной, Колл с удивлением обнаружил Джаспера, с голым торсом, делающего растяжку в общей комнате.

– Ты чего? – спросил Колл.

– Настраиваюсь на предстоящий день, – ответил Джаспер таким тоном, будто это Колл был ненормальным. – Ищу психологическое равновесие для занятий магией.

– А. Ну конечно.

Когда Колл вернулся после прогулки с Хэвоком, обе девушки уже встали. Кудри Гвенды прятались под фиолетовой шёлковой шапочкой. Тамара, зевая, удалилась вместе с зубной пастой в сторону ванных комнат. Отрицать тот факт, что Джаспер и Гвенда действительно были его новыми соседями, стало решительно невозможно, но Колл всё ещё не знал, что об этом думать. Хорошо уже, что они не застали его, целующегося с Тамарой.

Колл как раз насыпал Хэвоку сухой корм, когда дверь открылась, и в комнату вошёл мастер Руфус.

– Сегодня, ученики, мы продолжим изучать металлы, как с научной, так и с магической точки зрения. Колл, ты присоединишься к нам после встречи с членом Ассамблеи.

– Звучит не очень, – заметил Колл.

– Это неформальная встреча, и мистер Раджави заверил меня, что задержит тебя совсем ненадолго.

Мастер Руфус не выглядел встревоженным, что успокаивало. И Колл знал мистера Раджави. Может, всё будет не так плохо.

– Мой папа здесь? – спросила Тамара.

– Он просил передать тебе свои наилучшие пожелания, – сказал мастер Руфус. – И жалеет, что не может увидеться, но, по правилам, ученикам запрещены посещения.

Если только этот ученик не творец, который также может быть

Вселенским Злом. Тогда тебя ждут бесчисленные посещения.

– Колл, мистер Раджави будет ждать тебя в моем кабинете. Я провожу остальных в столовую.

И они ушли, оставив Колла хрустеть хлопьями, после чего он в одиночестве отправился в кабинет мастера Руфуса.

Колл выбрал путь, ведущий вдоль множества подземных рек Магистериума. Всё вокруг окутывало потустороннее голубоватое сияние, исходившее от мха. По дороге Колл оглядывался по сторонам в поисках Уоррена и даже несколько раз позвал маленького ящера по имени, породив гулкое эхо. Колл был уверен, что видел Уоррена с лодки, но к окончанию недолгого плавания пришёл к выводу, что ящер его избегает.

Остановившись у двери в кабинет Руфуса, Колл постучал и услышал доносящийся изнутри голос мистера Раджави:

– Входи.

Кабинет выглядел практически так же, как и всегда. Те же заклеенные листами бумаги стены, но теперь Колл мог распознать написанные на них алхимические уравнения. Место большого дивана заняли дополнительные книжные полки, а старый рабочий стол заменил новый из прозрачного поблёскивающего материала – кварца, как предположил Колл. Отец Тамары сидел за письменным столом Руфуса.

«О господи, – подумал Колл. – Отец Тамары!»

А он совсем недавно её целовал. Поэтому мистер Раджави был здесь?

«Не городи ерунды, – отрезал Аарон. – Он что, по-твоему, экстрасенс?»

Кимию посадили под домашний арест за её отношения с Алексом Вселенским Злом, – так сказала Тамара. Мистер Раджави определённо был против, чтобы его дочери встречались с представителями Вселенского Зла.

Колл с широко открытыми глазами опустил в кресло напротив стола. Мистер Раджави пристально посмотрел на него, не улыбаясь. На нём был дорогой на вид чёрный костюм, а на запястье поблёскивали толстые золотые часы. Борода была аккуратно подровнена.

«Я должен что-то сказать насчёт Тамары», – подумал Колл.

«Вовсе нет!» – всполошился Аарон.

«Я должен его успокоить», – возразил Колл.

«Успокоить насчёт чего? Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** поцеловал Тамару. Просто держи язык за зубами, Колл».

– Мои намерения чисты! – выпалил Колл.

Он хотел продолжить, но Аарон заполнил его голову громким жужжанием, как от гигантской сердитой пчелы.

Мистер Раджави моргнул.

– Это хорошо, сынок. Рад слышать, что, несмотря на душу Константина Мэддена внутри, ты хочешь прожить достойную жизнь.

«Был на волоске», – пробормотал Аарон.

По крайней мере, он заглушил жужжание. Колл неуютно поёрзал в кресле.

– Перейду сразу к делу, – сказал отец Тамары. – Твоя мать, Анастасия Тарквин, спрашивает о тебе.

– Она мне не мать. – Накатившая на Колла волна злости смыла остатки смущения. – Она была матерью Константина Мэддена, а я – не он.

Мистер Раджави легонько улыбнулся.

– Мне нравится твоя уверенность. И я знаю, что моя дочь высокого о тебе мнения. Хотя с некоторых пор я начал подозревать всех, о ком мои дочери думают хорошо.

«Может, тебе всё же стоит сказать, что ты поцеловал Тамару, – передумал Аарон. – Он придурок».

«Он всегда был таким, – уточнил Колл. – Просто ты этого не замечал, потому что с тобой он себя так не вёл».

Ему немедленно стало стыдно за эти мысли, но времени на объяснения с Аароном не было: нельзя было затягивать паузу слишком долго.

– Если вы об Алексе Страйке, то я тоже рад, что он мёртв, – прямо заявил Колл. – Но я не хочу видеть Анастасию.

– Она в Паноптиконе, – сообщил мистер Раджави. – Днём прошло слушание. Её приговорили к пожизненному заключению.

Для Колла это известие стало потрясением. Он постарался этого не показать, но его пальцы стиснули подлокотники кресла. Может, всё же стоило согласиться на встречу с ней, но от одной лишь мысли, как он вернётся в Паноптикон и окажется по другую сторону магического стекла, у него потемнело перед глазами. Кроме того, ему нечего было сказать Анастасии. Он не мог ей помочь. И ему совсем не хотелось снова притворяться, будто он не против, что она зовёт его Константином.

Он подумал о запечатанных в его голове воспоминаниях, обнаруженных Аароном. Возможно, если он увидит их, то проникнется к ней некими чувствами, как она и надеялась. Но это лишь укрепило его решимость не снимать с них печать.

– Я обязан туда отправиться? – спросил Колл.

– Разумеется, нет, – ответил мистер Раджави. Отказ Колла, похоже, его успокоил. Наверное, он и сам не горел желанием посещать Паноптикон. –

Если передумаешь, сообщи мастеру Руфусу.

Колл встал, полагая, что встрече конец, но мистер Раджави не пошевелился. После секундного замешательства Колл опять сел.

– Вы что-то ещё хотели?

– У меня к тебе предложение. Скоро ты закончишь Магистериум. После Золотого года ты официально станешь магом, причём крайне могущественным, творцом. Я хочу, чтобы ты поступил в Коллегиум. Я гарантирую, что тебя возьмут на лучшую программу обучения. Я расчищу тебе дорогу, чтобы ты стал очень влиятельным магом, возможно, со временем, и членом Ассамблеи. Но нам нужно, чтобы ты перестал применять магию хаоса без особого разрешения от Ассамблеи. Мы хотим, чтобы ты был *нашим* творцом.

Колл от изумления потерял дар речи. Не то чтобы он носился по округе и творил магию хаоса налево и направо, забавы ради. Но ведь именно мистер Раджави вынуждал Аарона развлекать гостей на своих вечеринках фокусами с использованием магии хаоса. Значит, тогда подобное его устраивало, а сейчас – нет?

«Может, Ассамблея тоже даст тебе разрешение показывать на вечеринках фокусы с использованием магии хаоса», – с несвойственным ему цинизмом предположил Аарон.

– Как вы узнаете? – спросил Колл.

Брови мастера Раджави приподнялись. Должно быть, подумал Колл, человек, собирающийся играть по правилам, не стал бы задавать такой вопрос.

– Ну, мы выберем тебе новый противовес.

Новый противовес? Колл не ожидал, что эта мысль вызовет у него столь сильное отвращение. Аарон был его лучшим другом. Поэтому он согласился стать противовесом Аарона, а тот – его.

«Я всё ещё твой лучший друг, – вмешался Аарон. – Если ты начнёшь думать обо мне так, будто я мёртв, я взбешусь по-настоящему».

– Что будет, если я не соглашусь? – спросил Колл мистера Раджави.

– Будем надеяться, что ты согласишься, – ответил он, и это прозвучало одновременно и как предвкушение, и как угроза.

– Мне нужно над этим подумать, – сказал Колл.

Мистер Раджави встал и протянул Коллу руку, и тому пришлось её пожать. Колл в который раз поразился, как сильно он вырос. Он смотрел на отца Тамары сверху вниз.

– Подумай хорошенько, – попросил мистер Раджави. – Тебя ждёт великое будущее.

Колл ковылял назад по туннелям, размышляя над ситуацией с Анастасией и предложением Ассамблеи. Он вспомнил и об Аластере тоже, о его обещании, что после Золотого года они отправятся путешествовать и осядут где-нибудь под другими именами.

Колл добрался до места, где занималась его ученическая группа. Тамара растопила свой металл и закружила его ослепительно блестящим кольцом. Джаспер возился с золотыми самородками, пока Гвенда пыталась сформировать браслет из кашеобразной бронзовой массы. Мастер Руфус сидел на камне с выражением лёгкого отчаяния на лице.

Если Колл уедет с Аластером, он никогда их всех больше не увидит, а если примет предложение Ассамблеи, то сможет видеть их, когда захочет. Они могут все поступить в Коллегиум. Ему придётся отказаться от магии хаоса, но едва ли это можно назвать большой потерей. Может, мистер Раджави даже не станет запирать Тамару дома за то, что они будут встречаться.

«Ты кое о чём забываешь», – вмешался Аарон.

«И о чём же?» – спросил Колл.

«Обо мне».



Глава 7

Гвенда и Тамара оживлённо болтали во время обеда в столовой. Джаспер с унылым видом поглядывал на соседний стол, за которым сидела Селия в окружении своих друзей с Золотого и Серебряного годов. Колл даже кое-кого узнал: тихого парня с темно-русыми волосами по имени Чарли и девочку с короткими чёрными волосами по имени Джесси (если Колл правильно помнил). Но многих он словно видел впервые в жизни. Наверное, как его внезапно осенило, потому что он очень много времени провёл вне Магистериума. А ещё потому, что их ученической группе из троих друзей было более чем комфортно, чтобы замечать кого-то ещё.

Время от времени Джаспер махал Селии. Та грациозно махала в ответ, игнорируя всех остальных за его столом. Тамара лишь закатывала глаза. Все остальные смеялись и подшучивали друг над другом, все, кроме Колла, который хранил молчание. Он чувствовал напряжение Аарона. Тот всегда любил подобного рода большие компании, и смех, и внимание.

«Я будто призрак, – прокомментировал Аарон. – Всё вижу, но ничего не могу сделать. Или сказать».

– Что у вас происходит, Джаспер? – не выдержала Гвенда после очередного обмена взглядами между ним и Селией. – Вы вместе или как?

– Всё сложно, – ответил Джаспер. – Селия хочет, чтобы я отвернулся от Колла и подал жалобу из-за перевода в ученическую группу мастера Руфуса.

– Это смешно, – сказал Кай. – Половина школы пошла бы на убийство, чтобы стать учениками Руфуса.

– Ну он и правда ЛЮБИТ УБИЙЦ, – вставила Селия, которая явно их слышала и теперь сердито на них смотрела.

Все сбавили тон.

– Конечно, ты этого сделать точно не можешь, – прошептала Гвенда.

– Нет, конечно, – подтвердил Джаспер.

– Колл твой друг, – добавил Рэйф.

– Дело не в этом, – возразил Джаспер. – Я не могу поддаться! Де Винтеры никому не подчиняются! Де Винтер всегда независим!

Колл подумал об отце Джаспера. Он не был независим, и он очернил имя де Винтер: его посадили в Паноптикон. Джаспер часто – *постоянно* – жаловался по мелочам, но никогда не касался ситуации со своим папой. Хотя случившееся наверняка сильно по нему ударило.

– Селия не может вечно заниматься этой ерундой, – сказала Тамара. – Поверить не могу, что её вообще кто-то поддерживает.

– Я бы сказал, что половина школы думает так же, как она, – тихо заметил Кай. – Многим не нравится Колл, или они ему не доверяют. А кое-кто считает, что он, по сути, Враг Смерти, облаченный в форму Золотого года.

– А есть те, кому я действительно нравлюсь? – спросил Колл, борясь с приступом тошноты.

– Они все за этим столом, – ответила Гвенда.

– Это неправда! – зашпорила Тамара. – Есть те, кому ты нравишься, Колл! И Хэвоку ты нравишься. И Уоррену.

– Уоррену никто не нравится, – не согласился Колл, отодвигая от себя тарелку. Что если и в Коллегиуме будет так же?

Кай внезапно встал, встретился взглядом с Коллом и с сожалением покачал головой.

– Прости, – сказал он, после чего пересёк зал и сел за стол Селии.

Они все поражённо уставились ему вслед. Молчание нарушил Рэйф:

– Чарли – его друг, и он целиком и полностью на стороне Селии. Вы должны понять. Для Кая это было очень тяжело.

– Линии фронта обозначены, – мрачно провозгласил Джаспер, и в кои-то веки он не дурачился. Колл почти видел эту тонкую светящуюся полосу, отделяющую их стол от стола Селии.

Рассеянно помешивая вилкой лишайник, Колл подумал, что он должен что-то предпринять. Но знать бы, что.



После обеда ученикам Золотого года предстояло совместное занятие с учениками Железного года. Они должны были сопровождать младших ребят, пока те исследовали окрестности Магистериума и пробовали недавно освоенные магические приёмы.

– Не позволяйте им разбредаться, – напутствовал мастер Руфус. – Вам будет полезно узнать, что такое брать на себя ответственность за юных магов, научиться помогать им и увидеть, как далеко вы продвинулись в своём обучении.

– Никто из них не захочет вставать в пару со мной, – сказал Колл

Тамаре, и его тут же кольнула совесть. Его друзьям и так приходилось терпеть выпады со стороны близких из-за него, Колла. Ещё не хватало выслушивать это нытье.

Тамара успокаивающе похлопала его по плечу:

– Может, среди них найдётся один маленький злодей. – Он сердито на неё посмотрел, но она лишь весело улыбнулась. – Отличный настрой! Твой маленький злой фанат обязательно оценит.

Он попытался, но не смог удержаться от смеха.

Джаспер тем временем раздувался от гордости при мысли, что он сможет кого-то впечатлить.

– Я готов поделиться своими обширными познаниями, – сказал он Гвенде. – Главное – найти ученика, стоящего моих усилий.

– Я почти уверена, что никто из них тебя не заслуживает, – отозвалась Гвенда.

Джаспер задумчиво кивнул.

– Ты совершенно права.

– О, я знаю.

Как только они вышли под открытое небо, Колл немедленно обратил внимание на царившую вокруг противоестественную тишину. Ни одна птица не щебетала среди деревьев. Даже сверчков не было слышно.

Он посмотрел на остальных. Тамара и мастер Руфус тоже остановились. Тишина была воистину злоедейской. В лесу никогда не бывает тихо – всегда можно услышать пение птиц или шорох травы от прикосновения звериных лап. Но сейчас ничего этого не было. Колл уже хотел предупредить мастера Руфуса, как вдруг ворота Магистериума вновь распахнулись, и из них хлынули другие ученические группы во главе с их мастерами. Тишину леса заполнил гомон человеческих голосов.

– Мы уже распределили вас по парам, – объявил мастер Рокмэйпл достаточно громко, чтобы ученики один за другим умолкли. – Я буду сначала называть имя ученика Золотого года, затем его пару из Железного.

Между стволов деревьев пронёсся порыв ветра, и стоило мастеру Рокмэйплу договорить, как Колл с всё нарастающим страхом вновь услышал свист сильного ветра в ветвях – *и только*. Ни единого звука. И всё же Колл различил что-то ещё. Нечто смутно знакомое.

– Рокмэйпл, – подал голос мастер Руфус. – Мне кажется, нам стоит вернуться и перенести занятие на другое...

И тогда Колл вспомнил. Он слышал нечто подобное у Ниагарского водопада, куда они однажды ездили с отцом. Оглушительный рёв, будто что-то разрывало воздух.

Ученики зашептались, но никто не успел ничего сделать. Мастер Руфус ещё только договаривал, когда над деревьями появился элементаль.

Колл услышал, как Тамара ахнула:

– Дракон!

Дракон был огромен, с длинным извивающимся телом в чёрной блестящей чешуе, с маленькими кожистыми крыльями и громадными зубастыми челюстями. Его глаза светились красным. На спине у него сидел наездник в чёрной мантии, хлопающей на ветру.

Колл потянулся к Тамаре; та схватила его руку и крепко сжала. Он почувствовал, как Аарон в его голове вздрогнул от шока... и ужаса.

Невероятно, но наездником был Алекс. Он изменился, но всё ещё был узнаваем, даже несмотря на окружавший его голову чёрный нимб. Будто кто-то вырезал вокруг его головы часть падающих с неба солнечных лучей. Его глаза превратились в огромные чёрные дыры и мерцали, будто были полны звёзд.

Ученики закричали и бросились назад к Магистериуму. Не все узнали Алекса, но чувство самосохранения при виде неумолимой угрозы ни у кого не отказало. Колл и Тамара остались на месте, а мастер Руфус встал перед ними, закрыв тем самым собой от взора Алекса.

«Он же мёртв, – ошеломлённо произнёс Аарон. – Он должен быть мёртв. Его поглотил хаос».

Дракон распахнул громадные челюсти и выдохнул чёрное пламя, поджигая верхушки деревьев вокруг. Они горели без света и жара. Колл вспомнил свой сон и вырывающийся из его рук чёрный огонь. Этот дракон дышал пламенем чистого хаоса.

– Скорее, все внутрь! – закричал мастер Руфус, подгоняя учеников взмахами рук. – Тамара! Колл! Бегом отсюда!

Мастера на бегу пытались сформировать круг из учеников, чтобы направить их напрямик ко входу в Магистериум. Ученики Железного года, ведомые желанием как можно скорее оказаться в безопасности, практически спотыкались друг о друга.

– Стойте! – закричал кто-то из мастеров. – Держитесь рядом...

Но было уже слишком поздно. Дракон скользнул к земле и подхватил двух учеников Железного года. Один из них оказался Акселем, маленьким мальчиком, расспрашивавшим Колла в свой первый день в Магистериуме. Он выглядел напуганным до полусмерти, но не плакал и, казалось, пытался укунить дракона хаоса за коготь. В другой лапе кричала и билась девочка. Не выпуская добычу, дракон взмыл назад в небо.

Верхом на драконе, Алекс широко улыбнулся и закричал. Его голос

загремел над лесом:

– Всем стоять! Мастера Магистериума, стойте там, где стоите! Я Александр Страйк, первый в истории Поглощённый хаосом, и я уничтожу вас всех, если вы не будете мне подчиняться!

Поглощённый хаосом? Колл посмотрел на мастера Руфуса, но тот не отводил пытливого взгляда от Алекса. И выглядел при этом разъярённым, как и все мастера. Но они все застыли, понимая, что иного выбора нет. Сверху, приглушённые ветром, доносились панические крики двоих младших учеников.

Колл повернулся к Тамаре. Та дрожала от гнева.

– Нужно что-то сделать, – сказала она.

Языки чёрного пламени взметнулись, заглатывая всё новые деревья.

«Огонь», – подумал Колл. Один раз он уже тушил огонь.

«И это едва тебя не убило! – возразил Аарон. – А теперь, без противовеса...»

Алекс продолжал говорить:

– Во-первых, освободите Анастасию Тарквин из заключения, иначе я брошу этих молокососов в огонь, а затем расправлюсь со всеми вами. *После* того, как вы увидите, как они горят заживо.

По толпе пробежал шепоток. *Анастасия Тарквин?* Далеко не все знали, что она была приёмной матерью Алекса; даже Колл поразился, что Алекс переживал за неё и хотел вытащить её из тюрьмы.

Мастер Руфус вышел вперёд.

– Дай нам время! – закричал он. – Нам нужно связаться с Паноптиконом!

Улыбка Алекса была беспощадной. Колл мог только предполагать, какое удовольствие он испытывал, отдавая приказания своим бывшим учителям.

– У вас пять минут, чтобы принести сюда смерч-телефон, или я их поджарю.

Мастер Рокмэйпл развернулся и скрылся за дверями Магистериума.

– Колл и Тамара, – сказал Алекс, переводя на них взгляд своих космических глаз. На фоне сверкающей черноты его лицо напоминало пергамент. – Что за чудесная встреча! – Он запрокинул голову и захохотал.

– Тебе стоило оставаться в пустоте! – крикнул Колл, фокусируя силы на том, чтобы оттянуть воздух от уничтожающего лес пламени хаоса. Но как он ни старался, огню было хоть бы что. Это пламя питалось не воздухом. Чем именно – Колл не знал, но, потянувшись к нему, он не почувствовал ни жара, ни света. Если противоположностью хаоса была

душа, что если этот огонь питался материей самого мира?

В этом случае он не смог бы его потушить. Но он был творцом. Он должен был уметь контролировать такое пламя. Колл направил свою магию к пляшущим чёрным языкам, концентрируясь на том, чтобы остановить их распространение. И, кажется, это сработало – огонь начал слабеть, выгорая в тех местах, где ему уже нечем было подпитываться.

– А тебе стоило никогда не рождаться! – откликнулся страшно довольный Алекс. – Ты пародия на всё, чем был Враг Смерти, его жалкая имитация.

– Он Поглощённый, – шепнула Тамара Коллу. – Почти что элементарь. Ты ведь можешь контролировать элементарей хаоса, правильно?

«Хорошая идея», – вмешался Аарон.

Колл с мстительной надеждой улыбнулся. Если он сможет контролировать Алекса, ему будет стоять больших трудов удержаться и не заставить его сделать что-нибудь глупое и постыдное... разумеется, после того, как он вернёт на землю ребят с Железного года. Колл потянулся вновь, но на этот раз не к огню, а к Алексу...

И словно врезался в стену из липкой пустоты. Алекс будто начал высасывать из него магию, и Колл почти физически ощутил, каких усилий ему стоило её высвободить. Чем бы Алекс ни стал, он был слишком могущественен для Колла.

Мастер Рокмэйпл выбежал из Магистериума вместе с мастером Нортом и мистером Раджави, который, по всей видимости, не успел покинуть территорию школы. В руках мастера Норта был смерч-телефон.

Тамара посмотрела на своего отца. Тот коротко взглянул на неё, но ничего не сказал, что, скорее всего, было к лучшему. Не стоило напоминать Алексу об их отношениях. Не стоило подсказывать ему новый способ причинить одному из них боль.

– Мы не можем на это пойти, – начал мастер Норт, но затем заметил зажатых в когтях дракона детей, чья паника с каждой секундой усиливалась, а вместе с ней и страх, что их всё-таки бросят на съедение хаосу.

– Сейчас не время, – сказал мистер Раджави, активируя смерч-телефон.

Ему ответил стражник Паноптикона. Колл узнал униформу, и его передёрнуло.

– Отправляйтесь к Анастасии Тарквин и подготовьте всё к её освобождению. Но сначала приведите её сюда. Нам нужно увидеть её, убедиться, что она в порядке и ничто не мешает ей выйти на свободу, –

распорядился мистер Раджави.

– К Анастасии Тарквин? – обескураженно переспросил стражник. – На каком основании?

– По распоряжению Ассамблеи, а я её представитель, – ответил мистер Раджави, и до стражника с запозданием дошло, с кем он говорит и что происходит на заднем фоне. Он побледнел и убежал.

Алекс самодовольно улыбнулся. Дракон разжал когти, и девочка с визгом сорвалась, но он вновь её поймал, будто она была мячиком, а он просто играл. Её вопли не утихали.

– Прекрати! – закричал мистер Раджави. – Мы дадим тебе, что ты хочешь! Только верни детей...

– Разумеется, я их верну... немного подкупчѐнными, – со смехом ответил Алекс.

Коллу пришла в голову мысль, что именно об этом Алекс всегда и мечтал. Именно так, по его мнению, должен был вести себя Враг Смерти: как маньяк, вселяющий смертельный ужас.

– Эти дети ни в чём не виноваты, – сказал мастер Руфус. – Они ничего тебе не сделали. Возьми меня.

– Дрю тоже ни в чём не виноват! – рявкнул Алекс. Колл едва удержался, чтобы не возразить. Вряд ли бы это им чем-то помогло сейчас. – А вы убили его, все вы. Вы полны лжи!

– Он скоро сорвѐтся, – прошептала Тамара с белым как полотно лицом. – Мы должны что-то сделать...

– Она здесь! – закричал мастер Норт.

Внутри вращающегося смерча можно было различить, как два крупных стражника выводят из дверей Паноптикона Анастасию в мешковатой форме заключѐнного. Она часто моргала, но выглядела совершенно здоровой.

Алекс глухо зарычал.

– Освободите её!

Стражники шагнули в стороны, и Анастасия растерянно огляделась. Было очевидно, что она понятия не имеет, что происходит. Её голос, доносящийся из телефона, был едва слышен.

– В чём дело? Кто там?

– Отпусти детей! – крикнул Руфус.

Алекс неприятно улыбнулся.

– Хм-м-м. Стоит ли?

– И лучше поторопись! – не выдержала Тамара. – Все знают, как Анастасия выглядит, и все знают, что она предатель! Не доберѐшься до неё

первым – и любой мимо проходящий маг может схватить её и бросить назад в тюрьму, а то и чего похуже!

Алекс оскалился. Все присутствующие напряглись... И в следующий миг дракон метнулся вперёд и вверх и разжал когти. Двое учеников Железного года упали, но у самой земли их падение замедлилось. К облегчению Колла, они оба сели, но Аксель схватился за руку: видимо, мастерам всё же не удалось обеспечить им мягкое приземление.

Мастер Рокмэйпл побежал к ним. Дракон снова выгнулся и выдохнул сгусток чёрного пламени.

– Вы не будете за мной следовать, – сказал Алекс и вытянул перед собой руку.

Из неё хлынула тьма. Колл опять вспомнил свой сон. Целый город, раздираемый на куски хаосом.

Из тьмы сформировалась вращающаяся воронка, что-то вроде засасывающего чёрного туннеля. Она направилась к Магистериуму, вытягивая листья и камни и оставляя после себя пепелище.

Мастер Рокмэйпл оказался к ней ближе всех. Он вскинул руки, и между ними вспыхнуло пламя. С суровым видом он бросил его в хаос...

И чёрная волна взметнулась и накрыла его. С диким воплем его затянуло в пустоту.

Мастера Рокмэйпла не стало.

Все вокруг опять закричали и бросились наутёк к Магистериуму, но вход оказался заблокирован прижатыми друг к другу телами. Они сами загнали себя в ловушку, и теперь их ждала смерть.

Колл выбросил вперёд руку и мысленно потянулся в глубь себя. *Противовес хаоса – это душа.* Он знал, как касаться души, как обращать собственную жизненную силу в энергию, и, не раздумывая ни секунды, обратился к ней, а когда в ответ его пронзила почти физическая боль, он её проигнорировал.

«Используй меня! – закричал Аарон. – Используй и мою энергию тоже!»

Колл лишь помотал головой. Порождённый пустотой хаоса ветер хлестал в волосах. Тамара дергала его за руку, стараясь оттащить назад. Он слегка сжал пальцы, как делал во сне...

Воронка начала трескаться, словно чёрное стекло.

Но тьма сомкнулась вокруг Колла, и он ухнул в пустоту.



Глава 8

Пробуждение вышло резким. На секунду Колл решил, что хаос поглотил его, но затем он услышал знакомый гул голосов и узнал характерный запах каменных пещер Магистериума. Он сел, напугав мастера Амарант.

Больничное крыло. Колл расслабился и плюхнулся назад головой на подушку.

Мастер подошла к нему. Её медные волосы были убраны в высокий хвост, а вокруг её головы, подобно чудовищной головной повязке, обернулась змея. Сегодня она была яркого жёлто-зелёного окраса, который на глазах Колла сменился сначала на голубой, а затем на фиолетовый. Мгновением позже на чешуе проявились красные полосы.

«Ты едва не умер», – сказал Аарон в его голове.

– О, – выдохнул Колл.

Кажется, и правда было что-то такое. Что-то насчёт открытой в пустоту дыры, и как он пытался закрыть её и постучать по собственной душе.

«Я старался тебя удержать, но ты будто ускользал», – продолжил Аарон.

Судя по тону, он был перепуган и зол. Колл подумал, что в этом не было ничего удивительного. Если умрёт он, Аарон умрёт тоже.

«ДЕЛО НЕ В ЭТОМ!..» – взорвался Аарон, но его перебила мастер Амарант.

– Вопреки моей рекомендации, твой друг всё ещё здесь, – сказала она.

На секунду Колл испугался, что она говорит об Аароне, но затем он повёл головой по сторонам и увидел сидящую на соседней койке Тамару. Она опустила книгу по анатомии, которую читала, и бросилась к нему.

– Прости, – сказал он, хотя не был уверен до конца, у кого именно хотел попросить прощения: у неё или у Аарона. – Похоже, у меня плохо получается побеждать моих врагов, да?

– Не будь идиотом, – с теплотой в голосе ответила Тамара. – Тебе незачем извиняться.

«Ты не понимаешь, – вмешался Аарон. – Я бы не умер. Если бы ты израсходовал всю свою душу, я бы остался здесь один».

Колл подумал, что они определились с одним из вариантов нахождения тела для Аарона.

«Это не смешно», – возмутился тот.

Тамара села на стул рядом с койкой Колла. Она улыбалась, и он испытал невероятное облегчение, увидев её. Когда он потерял сознание, ситуация была не из приятных.

– Ты в порядке? – спросил он. – Со всеми всё нормально?

– По большей части, – ответила Тамара. – Ты разорвал смерч хаоса, что создал Алекс, после чего упал в обморок, и я почти перестала обращать внимание на то, что происходит вокруг. – Она покраснела. – Но если по существу, Алекс под шумок сбежал. – Она закусила губу. – Ещё мы потеряли мастера Рокмэйпла.

– Прости, – повторил Колл. Он должен был среагировать раньше.

– А я тебе говорю, что это не твоя вина! – к Тамаре вернулся обычный для неё начальственный тон. – Но я не знаю, что мы будем делать с Алексом. После того, как ты потерял сознание, мне удалось поговорить с папой. Он сказал, что Алекс прав: Поглощённых хаосом никогда ещё не было. Творцов и так мало. Очень немногие маги становились Поглощёнными, и среди них не было ни одного творца. Мы не знаем, как его остановить. Мы вообще мало что знаем о Поглощённых. В магическом мире не любят признавать их существование.

Колл подумал о сестре Тамары, Раван, и учителе мастера Руфуса – мастере Маркусе. Они оба стали Поглощёнными, и, да, они умели внушать ужас. Их нельзя было отнести ни к людям, ни к элементалям. Колл не знал, к чему они сами больше тяготели, и никто, похоже, не мог с достоверностью сказать, как много осталось от их прошлых личностей.

Хотя Алекс, например, был всё тем же несносным мерзавцем, каким он был до того, как стал Поглощённым хаосом. Разве что намного могущественнее.

– Это какой-то кошмар, – сказал Колл. – Я не представляю, как его остановить.

Тамара вздохнула.

– Я тоже.

«Нельзя так говорить, – пристыдил его Аарон. – Скажи что-нибудь ободряющее».

– Но я уверен, что мы что-нибудь придумаем? – предпринял жалкую попытку Колл.

Тамара нахмурилась.

«Скажи, что вместе мы найдём способ, как победить Алекса. Мы всегда их находим».

Колл повторил эти слова, стараясь придать голосу уверенности. Чтобы

они прозвучали так, будто их произнёс сам Аарон.

Тамара подняла руку.

– Нет. Нет, нет и ещё раз нет. Почему ты так говоришь? Колл, которого я знаю, никогда бы это не сказал. Колл, которого я знаю, предложил бы собрать вещи и убежать куда-нибудь далеко-далеко, где мы бы смогли притвориться другими людьми и скрыться. А затем, позже, он бы мог с неохотой совершить нечто героическое. – Она окинула его крайне подозрительным взглядом. – С тобой что-то не так.

Колл поморщился и подумал о своём папе, который недавно на самом деле предложил им уехать куда-нибудь. Тамара поразительно хорошо его знала. Он не мог и дальше оттягивать признание.

– Э-эм, – сказал он. – Аарон у меня в голове.

– Колл, не ври мне, – рассердилась Тамара. – Сейчас не время!

– Я не вру, и я не шучу, – торопливо зашептал Колл. – Когда Аарон умер – на поле боя – его душа перешла в меня. И это не тот половинчато-плохой Аарон, а настоящий Аарон. Душа Аарона жива, и она у меня в голове.

Тамара уставилась на него с открытым ртом. Она явно пыталась решить, не пора ли ему начать приём сильнодействующих препаратов.

«Скажи ей, что можешь это доказать», – предложил Аарон.

– Я могу это доказать, – произнёс вслух Колл. – Дай мне шанс.

После долгой томительной паузы она кивнула.

«Позволь мне с ней поговорить, – попросил Аарон. – Всего минуту».

Колл не был уверен, что он имел в виду, но всё равно кивнул. Тамара округлила глаза – от неё не укрылся этот беспричинный, казалось бы, кивок, – но Колл отбросил страхи. Он нуждался в ком-то, кто бы ему поверил.

«Давай».

– Тамара, – сказал Колл. Он не собирался этого говорить, слово будто само сорвалось с языка. Он застыл... это говорил Аарон. Что он ещё скажет?! – Помнишь нашу первую ночь здесь, после Железного испытания?

Тамара кивнула. Её глаза были совершенно круглыми.

– Колл рано ушёл спать. Мы сидели в общей комнате, и ты сказала: «Не переживай, что он в нашей ученической группе. Он и недели не протянет».

В течение нескольких томительных секунд она молча смотрела на него, не мигая.

– Ты мог рассказать об этом Коллу.

Это было хорошо, что она обращалась к нему, как к Аарону. Хорошо, но странно. Колл добровольно отдал Аарону контроль над своим телом, но ему это не нравилось.

– Ладно, – произнёс Аарон губами Колла. – А как насчёт этого? В то лето, когда я жил у тебя, твой отец ходил по дому в белом халате с золотой отделкой, и однажды ты надела его и стала его пародировать, и я как раз хохотал, когда он нас застал. Помнишь? Я чуть со страха не помер, думал, он вышвырнет меня, но он просто ушёл, и мы все сделали вид, что этого никогда не было.

– Аарон! – вскрикнула Тамара и, едва не плача, обняла Колла. – Это ты. Я уверена, об этом никто больше не знает.

– Поверить не могу, – пробормотал Колл. Он наслаждался близостью с Тамарой, но сказанное Аароном сильно его задело. – Вы оба мечтали от меня избавиться! Да как вы могли?!

Тамара слегка отодвинулась и взглянула на него блестящими от слёз глазами.

– Мы одумались, – сказала она.

Осадок остался, но Колл был рад, что она ему поверила. Когда она опять на него посмотрела, в её лице было что-то новое, чего она раньше никогда не показывала.

– Колл, я ошибалась. Ты совершил нечто потрясающее. Не знаю, как ты это сделал, но ты вернул Аарона к жизни.

– И это хорошо, – осторожно произнёс Колл, не зная, к чему идёт этот внезапно ставший в разы серьёзнее разговор. – Да?

«Ну, я определённо не против», – прокомментировал Аарон.

– Я всё думаю над тем, что ты сказал, когда мы только прибыли в Магистериум, когда ты только начал узнавать о магическом мире. Ты не понимал, почему все так боятся прозвища «Враг Смерти». Помнишь, что ты сказал? «Кто захочет стать Другом Смерти?»

Колл ничего подобного не помнил. Он помотал головой.

– Я много над этим размышляла, – призналась Тамара. – Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть остановить смерть. Мы все этого хотим. Константин был ужасен не из-за этого, и то, что ты вернул Аарона, – это так хорошо, что просто невероятно. Это потрясающе. Колл, ты совершил то, что ещё никому никогда не удавалось.

– Ну, есть две проблемы, – сказал Колл, хотя ему не хотелось подавлять её энтузиазм. – Во-первых, Аарон оказался у меня в голове, потому что пытался спасти меня от хаоса, и я не уверен, что мы сможем когда-нибудь с кем-то это повторить. И, э-эм, во-вторых, нам нужно найти

Аарону тело.

Её глаза слегка расширились.

– Ой, точно.

И прежде чем они успели перейти к будничному обсуждению, насколько этично похищать тела, вернулась мастер Амарант. Позади неё шёл член Ассамблеи, которого Колл знал в лицо, но не по имени. Змея мастера Амарант стала ядовито-оранжевой, и её голова висела в воздухе над плечом Амарант, будто собиралась впиться зубами в нового посетителя.

– Коллам, – заговорила мастер Амарант. – Вопреки моим рекомендациям ключевые члены Ассамблеи прибыли в Магистериум и жаждут встретиться с тобой и с некоторыми твоими друзьями. Принято считать, что они весьма терпеливы, но оказалось, с умением ждать у них серьезные проблемы.

Пока она говорила, выражение лица члена Ассамблеи всё сильнее мрачнело, но он не поддался на провокацию.

– Мы сожалеем, – сказал он. – Но дело не терпит отлагательств. Алекс Страйк прислал нам свои требования, и они касаются вас обоих.



Члены Ассамблеи собрались в большом каменном зале за круглым столом. Однажды Колл уже сидел за ним напротив этих людей – когда принёс им голову Константина Мэддена в рюкзаке. Его поступок вызвал грандиозный ажиотаж, ну или, по крайней мере, Колл предпочитал так думать.

Когда они с Тamarой пришли в зал, он с удивлением обнаружил, что Джаспер их опередил. Он о чём-то шептался с одним из членов Ассамблеи, и Колл подошёл достаточно близко, чтобы уловить тему разговора: они говорили об отце Джаспера, находящегося в данный момент в заключении в Паноптиконе. Если Анастасию приговорили к пожизненному, то какое наказание назначили старшему де Винтеру? Колл постарался успокоить себя, что вряд ли очень серьезное. Иначе Джаспер бы им рассказал. Но глядя на угрюмые лица собравшихся магов, он ощутил неприятный холодок.

– Хватит, достаточно! – прошил гомон разговоров громкий голос.

Колл и Тамара как раз заняли свои места за столом. Мастер Руфус сел напротив них и скрестил на груди руки. К нему присоединились несколько других учителей Магистериума.

– Достаточно, – повторил Грейвс, ворчливый старик, один из старейших членов Ассамблеи. – Нам предстоит обсудить кое-что важное.

Все расселись. Колл попытался встретиться взглядом с Джаспером, но тот рассматривал свои сложенные руки.

– Сегодня мы пережили великую потерю, – начал мастер Норт. – Мастер Рокмэйпл погиб после долгих лет самоотверженной службы на благо всех нас.

– Не просто погиб, – возразила мастер Милагрос, чьи глаза были воспалены. – Его втянул в себя хаос. Кто знает, где сейчас его душа.

– Он спасал двоих учеников, – отметил мастер Руфус. – Его будут помнить, как героя. Как должны помнить Колла, – добавил он, бросив взгляд на Грейвса. – Если бы не наш творец, Александр Страйк мог забрать куда больше невинных жизней.

– И мы созвали эту встречу, чтобы обсудить именно Александра Страйка, – подхватил Грейвс. Он поднял лежащий перед ним на каменном столе лист бумаги с таким видом, будто едва сдерживался от отвращения. – Это список его требований, что мы получили после того, как, по свидетельствам очевидцев, он «освободил» Анастасию Тарквин от абсолютно заслуженного наказания.

– Он прислал *письмо*? – прошептала Тамара. – Кто так делает?

– Чего он хочет? – сердито спросил мастер Норт.

Все за столом оживились.

– У нас нет причин выполнять какие-либо его требования! – заявил мастер Тайскэ. – Заложников у него больше нет. Мы не должны с ним сотрудничать.

– В некотором смысле мы все у него в заложниках, – заметил Руфус. – Никто не знает, на что способен Поглощённый хаосом.

– Он смог сжечь лес, – сказала Тамара. – Он может создавать чёрные дыры из хаоса, которые только Колл способен уничтожать. И в результате Колл едва не убил себя!

Член Ассамблеи Грейвс повернул в её сторону свой длинный нос.

– Тамара Раджави. Полагаю, ты захочешь заслушать лист требований, ведь ты упомянута в них персонально. Или предпочтёшь и дальше трепать языком?

Колл под столом схватил Тамару за руку, прежде чем она запрыгнула на стол и врезала Грейвсу. Тот откашлялся, надел очки и зачитал:

Магам Магистериума

К этому моменту вы уже все должны быть в курсе, что я, Александр Страйк, стал Поглощённым хаосом. Я – это хаос, и хаос – это я. В любой момент я могу выпустить на землю разрушительную мощь хаоса, если того пожелаю. Я могу сжечь дотла города и испарить океаны. Я могу уничтожить мир.

У вас есть лишь один шанс – делать всё, что я скажу. Я подумаю о заключении перемирия с Магистериумом, если маги немедленно начнут возведение крепости по моему дизайну. Прилагаю набросок. Она должна быть величественной, целиком из мрамора и гранита. Постройте её недалеко от Магистериума, чтобы всякий ученик видел её с любой точки снаружи пещер, и пусть в ней будет просторный домашний кинотеатр и балкон. Все крепости Константина Мэддена должны поблекнуть на её фоне.

Как только крепость будет готова, я её займу. Затем вы выполните следующие мои условия. Вы доставите мне Коллама Ханта, Тамару Раджави и Джаспера де Винтера, но перед этим вы лишите их магии. А ещё завяжите им рты, особенно Коллу. Наконец, я хочу, чтобы вы прислали мне Кимию Раджави, хотя её не придётся уговаривать.

Александр Страйк

– Это смешно! – вскочив и хлопнув ладонью по столу, возмутился мастер Тайскэ, как только Грейвс замолчал. – Как он мог такое написать? Что это, записка обиженного ребёнка? Эти требования лишены здравого смысла! Он хочет, чтобы мы построили ему поместье, а потом доставили ему – что? Его врагов, чтобы он смог их наказать? Девушку? Он возомнил себя злодеем из сказки?

– Он думает, что моя дочь Кимия любит его, – сказал мистер Раджави. – Она недалёкого ума, но ей ужасно стыдно за то, что она позволила себя обмануть. Быть вновь с ним – это последнее, чего бы ей хотелось.

Грейвс скептически на него посмотрел, но промолчал.

– Я видел Алекса, – продолжил мистер Раджави. – Это уже совсем не тот мальчик, каким я его помню. На нём была чудовищная мантия, и он явно получал удовольствие, повергая нас в ужас. Все его требования могут казаться абсурдными, но он обладает огромными силами и сознанием ребёнка одновременно. Что, на мой взгляд, лишь усугубляет наше

положение. Разум взрослого рационален, но разум ребёнка – это один сплошной каприз.

– Поглощённый хаосом, – после небольшой паузы произнёс член Ассамблеи Грейвс. – Мы никогда с этим не сталкивались, не так ли?

Ответом ему послужило молчание.

– Нет, – выждав несколько секунд, ответил он сам себе. – Коллам, ведь ты творец. Что тебе об этом известно?

Колл кашлянул и почувствовал нарастающую панику. Ему всегда плохо давались такого рода ситуации. Он всегда говорил не то, что нужно.

«Тебе тоже ничего об этом не известно, – подсказал Аарон. – Так им и скажи».

– Есть один ящер, – признался Колл. И упрямо продолжил, игнорируя осуждающий стон Аарона в своей голове: – Он предупредил меня кое о чём... о чём-то, что было отправлено в пустоту. Могу предположить лишь, что Алекс привёл с собой элементарей хаоса. Вроде того дракона.

Грейвса это, похоже, не впечатлило.

– А ты можешь стать Поглощённым хаосом?

– Что? – вырвалось у Колла.

Грейвс поправил на носу очки.

– Если ты используешь свою способность управлять хаосом без противовеса, он может затянуть тебя, и ты сам превратишься в одного из Поглощённых. Ты станешь созданием хаоса, не совсем человеком. Но, возможно, так ты сможешь одолеть Алекса. Это был бы очень героический поступок.

Колл молча уставился на него. Он поверить не мог, что Грейвс всерьёз предложил ему подобное, но затем ему вспомнились слова Аарона о том, что они относились к нему хорошо, потому что рано или поздно собирались попросить его умереть за них. Теперь Колл остался единственным творцом. К несчастью для Ассамблеи, у него всегда были проблемы с выражением благодарности.

«А я, по-твоему, позволял всем садиться мне на шею, да?» – возмутился Аарон.

– Нет! – воскликнул Колл, хотя поначалу планировал ответить Грейвсу более обтекаемо.

– Колл прав. Он не станет этого делать. Это равносильно самоубийству, – сказал мастер Руфус, пресекая любые возражения. – Колл, Джаспер, Тамара... Я хочу, чтобы вы понимали, что здесь происходит, потому что наше решение рассказать вам о требованиях Алекса – это риск. И не все присутствующие хотят, чтобы вы подвергали себя ему. – Он

сердито посмотрел на Грейвса, и тот ответил не менее разъярённым взглядом. – Теперь, когда вам известно о письме Алекса и о той опасности, что исходит от него в отношении лично вас, вы можете совершенно обоснованно заявить, что не желаете быть частью всего этого. Алекс уверен, что мы никогда бы не сказали вам о его желании сделать вас своими пленниками из страха, что вы сбежите. Но я доверяю вам. Я верю, что вы не станете предпринимать попыток к бегству, потому что иначе погибнут и пострадают невинные люди. Никто из нас не собирается отдавать вас Алексу, но я предлагаю начать возведение крепости, потому что это убедит его в нашем намерении сотрудничать и даст нам выиграть время. Оно вам понадобится. Колл, ты наш единственный творец. Загляни внутрь себя. Найди в себе силы. Придумай, как победить Алекса.

Все повернулись к Коллу.

«Скажи, что сделаешь всё возможное», – посоветовал Аарон.

– Если я сделаю это по-своему, – напряжённым голосом заговорил Колл, – если я придумаю, как победить Алекса, хотя я пока всего лишь ученик, мне будет кое-что от вас нужно. Что бы я ни делал, что бы мои друзья ни посчитали необходимым для уничтожения Поглощённого хаосом, я не хочу, чтобы вы стояли у нас на пути. Я хочу, чтобы вы мне помогали. Перестаньте обращаться со мной, как с врагом... как с *ним*. Вы меня поняли?

Все молчали. Лицо мастера Руфуса оставалось непроницаемым, – Колл испугался, что зашёл слишком далеко.

Грейвс снял очки и, прищурившись, посмотрел на него через стол.

– Мы вас поняли, мистер Хант, – сказал он. – Мы очень хорошо вас поняли.

– Отлично, – отозвался Колл и встал. К его облегчению, Тамара и Джаспер последовали его примеру, готовые идти за ним до конца. – Тогда я сделаю всё возможное.



Глава 9

Колл успел вернуться в комнату, прежде чем вспышка бесстрашия в нём окончательно угасла. Их встретила встревоженная Гвенда, и что-то в выражении её лица лишило Колла последних сил. Он рухнул на диван и спрятал лицо в ладонях.

– Я не могу этого сделать, – сказал он. – Не могу.

Тамара села рядом и взяла его за руку. Колл заметил, что этот жест не остался без внимания Джаспера, но ему было всё равно. Какая уже разница, даже если Джаспер или кто-то ещё заподозрит об их отношениях?

– Мы тебе поможем, – пообещала Тамара. Колл был рад, что она не стала говорить, что всё будет хорошо. Тамара была для этого слишком умна. Она знала, что подобного рода обещания ничего не стоят, и ограничилась тем, которое могла выполнить. – Ты будешь не один. – Она подняла глаза. – Да, Джаспер?

Тот кивнул.

– Да. Конечно.

«И я тоже буду с тобой, – добавил Аарон. – Помнишь, как я сидел на этом самом диване? Как я зашвырнул ботинок, потому что знал: быть творцом означает неизбежно погибнуть во имя Магистериума?»

«Угу», – отозвался Колл.

– Я тоже помогу, – сказала Гвенда и задумалась. – Погодите, чем я сейчас пообещала помочь?

Джаспер коротко рассказал ей о встрече и письме от Алекса.

– Хотите сказать, вы должны придумать, как победить Поглощённого хаосом? – недоверчиво спросила Гвенда. – Нет. Стоп. Мы должны придумать, как победить Поглощённого хаосом, раз я только что пообещала вам помочь? Поверить не могу. Мне всегда было интересно, как вы, Тамара и Джаспер, влипаете во все эти передряги, – и теперь я знаю.

– Кроме шуток, – согласился Джаспер. – Как мы вечно умудряемся ляпнуть нечто подобное? Кому захочется быть вовлечённым в такого рода ситуации?

– Вы не обязаны, если не хотите, – сказал Колл.

– Не говори ерунды, – возмутился Джаспер. – Конечно, я обязан. В смысле, я не хочу, но ты меня понял. С чего начнем?

– Как думаете, у Алекса есть союзники? – спросила Гвенда, садясь на стол. – Кроме Анастасии Тарквин, я хочу сказать.

– Явно меньше, чем было у мастера Джозефа, – ответил Колл. – Алекс совсем не Враг Смерти. Он не собирается бороться со смертью и горем от потери близких. Его волнует только власть. Так что сомневаюсь, что многие из тех, кто поддерживал Константина, присоединятся к Алексу.

– А что насчёт того дракона? – задала следующий вопрос Гвенда. – Он же элементаль хаоса, да? Но он такой огромный! Это был Автомотонес? Думаете, об этом нас предупреждал Уоррен?

– Автомотонес тоже огромный, но он совсем другой. Хотя, раз Алекс вернулся, кто знает, что ещё пришло в наш мир вместе с ним, – сказала Тамара. – Нам придётся иметь в виду, что, даже если у него нет *последователей*, он в состоянии контролировать достаточное количество монстров, и прямые удары по нему вряд ли возымеют успех.

– Никто не знает, как остановить Поглощённого хаосом, – продолжил Колл. – Если на то пошло, я вообще мало что знаю о Поглощённых. Маги не особо горят желанием говорить о них.

Тамара вздохнула.

– Да, когда Раван стала одной из Поглощённых, моя семья сделала вид, что она умерла. Они думали, что так будет лучше. Но когда мне была нужна её помощь, она всегда оказывалась рядом. Она всё ещё считает себя моей сестрой.

– А она... человек? – спросила Гвенда и смутилась.

Тамара помотала головой.

– Для этого ей необязательно быть человеком.

В последний раз, когда Колл видел Раван вблизи, она была жутким столбом пламени и велела ему и Джасперу скорее покинуть Паноптикон. В последний раз, когда он видел её издали, она напоминала огненную змею и помогла Тамаре и Джасперу сбежать от мастера Джозефа.

«Не забудь про битву, – напомнил Аарон. – Она тоже там была».

– Алекс ведёт себя как полный придурок, каким он был и раньше, – сказал Колл. – Но Раван... погоди, ты всё ещё можешь с ней связываться?

– Ты это к чему? – удивилась Тамара.

– Мы можем спросить Раван, каково это, быть Поглощённым, – ответил Колл. – Какие у них сильные и слабые стороны. Может, она подскажет нам, как победить Алекса.

– Маги всё ещё ищут её, – заметил Джаспер. – Им не по душе, что они оставили Поглощённого на свободе. Если они её поймают, то притащат назад в Магистериум и запрут опять.

– Мы не дадим им её поймать, – сказал Колл и с надеждой – искренней, как ему хотелось верить – посмотрел на Тамару.

Та вздохнула.

– Да, я могу с ней связаться, но Джаспер прав. Она может решить, что отвечать на моё сообщение слишком рискованно.

– Мы и так хватаемся за соломинку, – признал Колл.

– А пока давайте попробуем найти Уоррена, – предложила Гвенда. – Готова спорить, он знает намного больше, чем говорит.

– Он всегда знает намного больше, чем говорит, – согласился Колл.

– Что ж, – сказал Джаспер. – Пора ему всё выложить. Нам нужно допросить этого ящера. Поставим перед ним яркую лампу, привяжем к стулу и пригрозим, что он будет спать с рыбами, если не расскажет нам всё, что знает.

Тамара вскинула брови.

– Он и так спит с рыбами. По крайней мере, когда не ест их.

– Давайте приманим его тарелкой с едой, – предложила Гвенда. – Как думаете, что он предпочитает?

После недолгого спора они немного попрактиковались в магии, сбегали в столовую, нашли сеть и проверили собственные запасы вредных вкусов. Итогом всей этой активности стало блюдо, в котором хоть что-то просто обязано было привлечь внимание Уоррена. На нём лежали пещерные кузнечики, безглазая рыба, разноцветные камни, угольки и лишайник со вкусом сладкой ваты.

Вчетвером с Хэвоком позади они какое-то время побродили по пещере с криками «Уоррен!», затем поставили блюдо на пол и приготовились ждать.

Ничего не происходило. Джаспер начал что-то насвистывать. Гвенда с Тамарой расчертили поле для «крестиков-ноликов».

– Час ближе, чем... – громко произнёс Колл в надежде, что ящер не сможет удержаться и закончит свою любимую фразу.

– Что? – спросила Гвенда, а затем взвизгнула, когда из теней вдруг вынырнул Уоррен. Он по прямой подбежал к тарелке и проглотил кузнечика.

– Вкусно, – сказал он. – Премного благодарен за еду, что вы так любезно приготовили.

– Уоррен, – обратился к нему Колл. – Нам нужна твоя помощь.

– Уоррен догадался, – отозвался ящер, раздирая зубами лишайник, после чего опять захрустел кузнечиками. – Вы видели Поглощённого хаосом, да? Вы знаете, о чём предупреждал вас Уоррен.

– Да, мы знаем, – подтвердил Колл.

– Но – на будущее – можно предупредить немного конкретнее? –

спросил Джаспер после неудачной попытки схватить ящера для допроса. – Без всей этой недосказанности. Просто говори так, как есть.

Уоррен мрачно покосился на него и проглотил последнего кузнечика.

– Идите за Уорреном. Мне нужно кое-что вам показать.

– Он всегда говорит о себе в третьем лице? – шепнула Гвенда, когда они вышли за ящером в коридор.

– Не всегда, – ответил Колл. – Его периодически переключает.

Гвенда пробормотала что-то насчёт того, что она поверить не может, что они действительно это делают. Было поздно, и свет в коридорах приглушили. Им никто не встретился. Они торопливо шли за ящером, сворачивая то в один, то в другой туннель, и вскоре уже никто из них не представлял, где они. Колл чувствовал, как волнение друзей усиливалось по мере того, как пол уходил всё ниже под острым углом, а подтёков влаги на стенах становилось всё больше. Он почти ощущал на своих плечах тяжесть горы над ними.

Наконец они оказались перед проходом, больше напоминающим трещину в скале. Он был чудовищно узок. Уоррен исчез внутри, явно ожидая, что они последуют за ним. Хэвок, который никак бы там не пролез, обеспокоенно забегал вокруг.

Колл посмотрел на Тамару. Та с трудом сглотнула и затем скользнула в проём вслед за ящером. Им пришлось протискиваться боком; выступы камней царапали спины и животы. Джаспер пожаловался, что ему не стоило есть за ужином столько лишайника. «Пожалуйста, пожалуйста, только бы не застрять здесь, – взмолился про себя Колл. – Обещаю, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы победить Алекса».

Он услышал, как Тамара с облегчением выдохнула, и мгновением позже выскочил из узкого прохода как пробка из бутылки.

Стены вокруг были из спрессованной вулканической горной породы, чёрной и шершавой. Жар стоял невероятный. Джаспер и Гвенда, выбравшись из проёма, судорожно вздохнули. Вдали отчётливо гудело и трещало, подобно громовым раскатам, пламя.

– Где мы? – оглянулся Джаспер.

Просторный коридор вёл мимо двух рядов клеток. Решётки были выкованы из мерцающего золота, на котором были выгравированы символы огня. Колл уже бывал здесь, только в прошлый раз он пришёл сюда из кабинета Анастасии Тарквин.

– Здесь они держат Поглощённых, – тихо пояснила Тамара. – Тех, кого поработили стихии. Эта часть посвящена огню.

– Уоррен? – позвал Колл. – Уоррен, что ты задумал? Как мы здесь

оказались?

– Ко всему ведёт тайный проход, – ответил ящер. – Кое-кто здесь ожидает вас.

Он резво побежал по коридору. После секундного колебания ученики последовали за ним. Горячий воздух обжигал лёгкие Колла. Тамара и остальные выглядели не лучшим образом. Он был рад, что Хэвок не пошёл с ними: кому захочется ходить здесь в шубе?

Большая часть клеток была заполнена чем-то вроде ревуших костров: голубых с зелёным, но чаще красных и золотых. С потолка одной из клеток, будто раскалённый дождь, капала лава. В другой в воздухе вращалось огненное кольцо.

Тамара остановилась перед пустой клеткой из почерневшего камня. У неё задрожали губы.

– Раван, – сказала она, коснувшись решётки.

– Твоя сестра свободна, – раздался голос, трескучий, как само пламя.

Колл тотчас его узнал. Ученики повернулись к клетке напротив.

Маркус, Поглощённый огнём, восседал внутри на огненном троне. Он был весь словно слеплен из чёрного дыма, и лишь глаза его пылали. Когда-то он был учителем мастера Руфуса, пока огонь не овладел им.

Уоррен с писком забежал в клетку Маркуса, взобрался по дымной ноге и уселся у него на колене. Маркус почесал чешуйчатую спину ящера, и тот наполовину прикрыл глаза и заурчал. Колл успел повидать много странного, но, стоило признать, это было все рекорды.

– Вау, – прошептала Гвенда.

Колл про себя согласился. Он подошёл к решётке так близко, как это было возможно, чтобы не обжечься.

– Маркус, нам нужна твоя помощь, – сказал он. – Прежде ты нам помогал.

– И какая мне от этого была польза? – спросил Маркус. – Я всё ещё здесь, в клетке.

– Мы сделали хорошее для мира, – на полном серьёзе ответила Тамара. – Ты помог нам победить мастера Джозефа.

– И теперь его ученик вернулся, ещё более могущественный, чем раньше, – отозвался Маркус. – Возможно, вам просто не суждено победить, дети Руфуса.

– Вообще-то он стал моим мастером совсем недавно, – заметил Джаспер. – Это так, для справки.

– Маркус, – сказал Колл. – Что тебе известно об Алексе Страйке? Поглощённом хаосом?

– До меня доходили слухи об этом создании, – ответил Маркус. – Поначалу я не верил. Чтобы стать Поглощённым хаосом, тебя должна заполнить пустота. А это невозможно. Как выжить с пустотой вместо сердца?

– Ну, теперь можешь поверить, – сказала Тамара. – Автомотонес вернулся?

– Многие вернулись, – подтвердил Маркус. – Этот Поглощённый был предан хаосу, но ему удалось пробить проход назад в наш мир. Он привёл с собой тех, кто может ему здесь помочь. Аждаху, Великого дракона. Автомотонеса. Самых свирепых Охваченных хаосом, что когда-либо отправлялись в пустоту. Все они теперь на его стороне.

– А что насчёт Стэнли? – спросил Джаспер.

– Какой ещё Стэнли? – изумилась Гвенда.

Даже Маркус, кажется, растерялся.

Колл вздохнул.

– Он был Охваченным хаосом, преданным Константину. Мне. Не важно. Не думаю, что его имя действительно было «Стэнли», это я его так называл.

– *Стэнли?* – повторила Гвенда.

– Забудьте о нём, – вмешалась Тамара. – Маркус, нам нужно знать, как убить Поглощённого хаосом.

– Ну ещё бы, – отозвался Маркус.

Колл был раздражён и весь вымок от пота.

– Зачем ты хотел нас видеть? Уоррен сказал, это ты послал его за нами.

Услышав своё имя, ящер залез на плечо Маркуса и принялся перебирать лапками, будто кошка, ловя длинным тонким языком горячий воздух. Колл подумал, что эти двое были ближе, чем он полагал.

– Это вы искали Уоррена, – напомнил Маркус. – Я попросил его привести вас ко мне из-за Руфуса. Если бы я не стал Поглощённым, мастер Руфус, возможно, не был бы столь расстроен и не позволил бы мастеру Джозефу так близко подобраться к Константину. Мы все несём часть ответственности за появление Врага Смерти, и я хочу искупить свою вину содействием в победе над новой угрозой.

– Замечательно, – сказал Колл. – Так помоги мне. Помоги *нам*!

Маркус посмотрел на него своими пылающими глазами.

– Всё необходимое у тебя уже есть.

«Это он обо мне?» – спросил Аарон.

– Я не понимаю, что это значит! – воскликнул Колл. – Хоть раз скажи прямо, что ты имеешь в виду! Хватит с меня загадок!

– Удачи, маги, – сказал Маркус и обернулся столбом пламени.

Когда пламя потухло, в клетке остался один лишь Уоррен. Драгоценные камни на его спине сверкали как никогда ярко.

– Я отведу вас домой, – сообщил маленький ящер и, не дожидаясь ответа, побежал.

Ребятам ничего не оставалось, как поспешить за ним.

– Это был *мастер Маркус*, – ошеломлённо выдохнула Гвенда. – Поверить не могу, что вы с ним знакомы. Поверить не могу, что мы только что с ним говорили. Он же легенда. И страшный до чёртиков. Страшная до чёртиков легенда.

– Да, – откликнулся немного бледный Джаспер. – Мы такие, очень крутые.

Весь путь назад по туннелям у Колла болела нога, и каким-никаким, но крутым он себя совершенно не чувствовал. Перед Ассамблеей он вёл себя так, будто действительно мог найти способ, как остановить Алекса. Но к тому моменту, когда они добрались до тех коридоров Магистериума, где воздух был уже заметно свежее, его охватило отчаяние.

«Всё будет хорошо», – сказал Аарон, но его голосу не доставало уверенности.

Уоррен остановился на выступе над извилистой подземной рекой. Они вернулись в знакомую часть Магистериума.

– Час настал, – объявил ящер.

– погоди, – встрепелась Гвенда. – Ты вроде говорил, что «он ближе, чем мы думаем».

– Час настал, – повторил Уоррен и убежал в тень.

Гвенда повернулась к Коллу.

– Он всегда так говорит? Пожалуйста, скажи мне, что это обычное для него поведение.

– Э-эм, – протянул Колл. – Нет.

– Забудьте об Уоррене и его страсти к таинственности, – сказала Тамара, отряхнув форму и убрав за ухо выбившуюся прядь волос. – Что если мы создаём проблемы там, где их нет? Может, нам просто-напросто нужно оружие.

Джаспер повернул к ней голову.

– Какое оружие?

Она обвела их суровым взглядом.

– Это мы и должны выяснить.



Несколькими часами позже стол, диван и большая часть пола их общей комнаты были заставлены принесёнными из библиотеки книгами. Перед каждым из них стояла стопка, и они пролистывали один том за другим в поисках оружия, которое могло бы помочь им против Алекса.

Оказалось, маги успели создать кучу всего, но лишь некоторые из этих изобретений могли соперничать с алкахестом, убивающим магов хаоса их же собственной магией. Алекс модифицировал алкахест, чтобы украсть у Аарона способности творца, после чего, к счастью, этот артефакт был уничтожен. Большинство других изобретений не представляло особого интереса, вроде ножей, которые возвращались в руки бросивших их. Попадались и откровенно странные.

– Я нашёл топорик, который в один бросок срезает головы трём голубям, – нахмурился, подняв голову от книги, Джаспер. – Кому могло понадобиться изобретать подобное?

– Кому-то, кто очень сильно ненавидит голубей, – зевнула Гвенда.

В дверь постучали. Колл подошёл, открыл её взмахом руки и увидел небольшую группу первогодок, среди которых были Аксель и девочка, поднятая драконом в воздух.

– Мы только хотели поблагодарить тебя, – сказал Аксель. – Потому что ты классный.

– Я Лиза, – представилась девочка и сунула Коллу рисунок. – Мы просто хотели, чтобы ты знал: мы никогда не поверим ничему плохому, что о тебе рассказывают. Ты крутой, и ты нас спас, и я это нарисовала.

Колл взял рисунок и изумлённо вытаращился. Спору нет, это был хороший рисунок. Лицо вышло очень похожим, вот только тело получилось заметно крупнее, а в разрывах рубашки виднелся накачанный пресс.

– Э-эм, – смущённо протянул Колл.

Тамара выхватила рисунок из его рук.

– Это *потрясающе!* – воскликнула она с насмешливым (Колл был в этом уверен) энтузиазмом. – Ты очень талантлива. Мы повесим это на стену.

– А вот и нет, – возразил Джаспер, который наверняка был бы в восторге от рисунка, изображай он его.

«Поблаграфи их, – посоветовал Аарон. – Скажи ей, что это отличный

рисунок».

Учитывая, что Селия рассказывала всем, какой Колл злодей, дополнительная плохая реклама ему точно была не нужна. Вдруг эти первогодки помогут ему вернуть хорошую репутацию среди остальных учеников?

– Спасибо, – сказал он Лизе. – Это здорово.

– О да, – согласилась Тамара.

– Просто знай, – добавил Аксель, – если тебе что-то нужно, мы рядом. Мы поможем. Правда. Что бы ни понадобилось.

– Это так мило с вашей стороны, – сказала Тамара.

Лицо Колла расплылось в коварной ухмылке. Он знал, что делать с этим неожиданным подарком.

– Класс! Как вы можете видеть, мы страшно заняты, так что, может, вы сходите в столовую и принесёте нам пирогов с лишайником, которые на вкус как пицца? А потом я попрошу вас взять в библиотеке кое-какие книги...

– Колл! – перебила его Тамара.

Он невинно на неё посмотрел и сказал первогодкам:

– Пирогов пока будет достаточно.

Те кивнули и убежали выполнять поручение.

– Они не твои личные помощники, – заметила Тамара.

– Думаю, вскоре ты убедишься в обратном, – ответил Колл. Затем признал: – Наверное, за это мне нужно начислить баллы Вселенского Зла.

– Что? – не поняла Тамара.

– Потом расскажу, – отмахнулся он.

Может, Тамаре и не стоит знать о его колонке Вселенского Зла. А уж Джасперу и Гвенде тем более. Они и так как-то странно на него смотрели. Ещё начнут сами начислять ему баллы.

«Если в этих книгах не найдётся описание подходящего оружия, нам придётся заняться этим всерьёз, – сказал Аарон. – Я знаю, ты не хочешь заглядывать в те воспоминания, но что если они наша единственная надежда победить Алекса?»

«Никому не поможет, если я обращусь во ВС», – мысленно огрызнулся Колл.

Как же он скучал по тем дням, когда самыми ужасными своими проступками он считал списывание во время контрольной и решение ухватить последний кусок пиццы. Воспоминания Константина были опасны и страшно притягательны. Что если он сможет спасти мир, но при этом потеряет себя?

Но если он станет Константином, захочет ли он сражаться с Алексом?
Колл вернулся к книгам, но с каждой перевёрнутой страницей надежда найти иное решение таяла.



К тому моменту, когда они закончили с книгами, от пирогов с лишайником остались лишь смутные воспоминания. Ребята были расстроены и голодны. Наконец Гвенда встала и потянулась.

– Ну ладно, – объявила она. – Нам нужен перерыв.

– Думаешь, Алекс делает перерывы? – спросил Джаспер. – Зло никогда не отдыхает.

– Но Гвенда права. Нам необходим перерыв, – подхватила Тамара. – Пойдёмте в Галерею, освежимся. Нужно дать мозгам отдых. Тогда, возможно, у нас появятся новые идеи.

– Сахар может помочь, – согласился Колл. – Сахар и кофеин.

– Хорошо, – сказал Джаспер, оказавшись в меньшинстве. – Но мы не будем вешать рисунок с Коллом на стену.

– Правильно, – не стала спорить Тамара. – Мы повесим его на холодильник.

Что она и сделала.



Как ни странно, в Галерее было полно народу. Колл ожидал, что после трагических событий прошедшего дня, особенно из-за смерти мастера Рокмэйпла, здесь будет темно и тихо. Но в пещере толпились ученики, которые громко кричали и весело проводили время.

Тамара пожала плечами.

– Отрицание, – пояснила она, пока он оглядывался по сторонам на разновозрастных детей, прыгающих с камней в бассейны с горячей и холодной водой. Кто-то выставил в несколько неровных рядов мягкие диваны, обитые золотым бархатом, и десятки учеников возлежали на них и потягивали яркие напитки: голубые, зелёные, оранжевые и розовые. –

Людям необходимо отвлекаться. Это нормально.

Гвенда и Джаспер уже толкались у длинного каменного стола, нагружая тарелки конфетами и хрустящим сушёным лишайником со вкусом сырного соуса для начос. Колл взял себе замороженного сладкого чая, а Тамара остановила свой выбор на стакане с крупными личи и чем-то со вкусом малины.

Они направились к мягким диванам, но внезапно Колл остановился. На одном из них сидела Селия в жёлтой блузке в цветочек и смеялась над чем-то с Чарли и Каем. Она выглядела милой и расслабленной – по крайней мере, пока не повернулась и не увидела Колла, тогда её лицо словно превратилось в маску.

– Может, нам стоит пойти куда-нибудь в другое место, – шёпотом предложил Колл.

– Так-так-так, вы только посмотрите, кому хватило наглости заявиться сюда, – сказал кто-то. Не Селия.

Говоривший оказался рыжим парнем в джинсовой рубашке и шортах для плавания, из которых торчали длинные тощие ноги. Коллу он показался знакомым, но он не был уверен.

«Это Колтон Маккармак, – подсказал голос Аарона в его голове. – Он дружил с Дженнифер Мацуи».

Колл будто проглотил ледяной ком. Ему пришлось вернуть Джен Мацуи к жизни в качестве Охваченной хаосом. Это произошло случайно, но всё равно было ужасно.

– Слушай, нам не нужны неприятности, – сказал Колл, поднимая руку. – Мы сядем где-нибудь ещё.

– Пока ты в Магистериуме, ты всегда будешь приносить неприятности, – отозвалась девушка, сидящая рядом с Колтоном. У неё были короткие чёрные волосы и ярко-голубая крашеная чёлка.

«Ен Ли, – отозвался Аарон. – Девушка Колтона».

«Ты всех в Магистериуме знаешь?» – с раздражением подумал Колл.

«Просто пытаюсь помочь», – огрызнулся Аарон.

– Вы были близки с Алексом, – наклонился вперёд Колтон. – Не так ли?

– Ты это к чему, Колтон? – спросила Тамара, уперев руки в бока. – Алекс притворялся нашим другом. Он убил Аарона, который был противовесом Колла. Ты же не думаешь, что мы его большие фанаты...

– Оставьте Колла в покое, – вмешался Кай. Он выглядел смущённым. Кашлянув, он добавил: – Мы все видели, как он спас тех ребят. И уничтожил магию хаоса Алекса Страйка. Очевидно, что он на нашей

стороне.

– Слишком очевидно, – возразил Колтон. – Алекс уже получил, что хотел. Я думаю, всё это было подстроено, будто бы Колл прогнал Поглощённого, хотя на самом деле он заодно с ним.

– Заодно? – повторил Джаспер. – Ты решил поиграть в детектива?

– А ты, – повернулся к нему Колтон. – Разве твой отец не присоединился к мастеру Джозефу? Ты говоришь, будто у нас есть причины доверять тебе, что ты верен магам, но как же так вышло, что, когда Колл сбежал из тюрьмы, вы с Тамарой оказались там вместе с ним? С Тамарой, чья сестра, Кимия, встречалась с Алексом. Все знают, что вы бесчестные.

При упоминании отца Джаспер будто съёжился.

Колла охватила ярость.

– Отвали, – отрезал он. – Никто Алекса не поддерживает. Я даже не нравлюсь Джасперу, и мы, если что, готовы рисковать жизнью, чтобы спасти вас, так что, если ты не хочешь сражаться с Поглощённым вместо меня, может, оставишь нас в покое?

– Селия права насчёт тебя, – сказал Колтон. – Тебе нельзя доверять, как и никому из тех, кто тебе близок.

После чего он ушёл. Его девушка и друзья последовали за ним.

Колл с остальными отправились к себе в подавленном настроении. Гвенда, которая избежала разговора с Колтоном и обвинений в пособничестве злу, наверняка заново прикидывала плюсы и минусы от дружбы с Коллом, Тамарой и Джаспером. Колл был практически уверен, что итог будет не в его пользу.



Глава 10

Открыв при помощи браслета дверь, Колл увидел, что каменная стена их общей комнаты пылает огнём. Он ошарашенно заморгал, но затем различил складывающиеся из пламени слова:

УВИДИМСЯ В НАШЕМ МЕСТЕ В ЧАС ТВОИХ ЛЕТ

Буквы обратились в пепел и исчезли, не оставив после себя и следа.

– Опять странности, – проворчала Гвенда.

– Это было послание от Раван, – объяснила Тамара. – Она общается при помощи огня. Это её язык. И её почерк.

– Ясно, – сказал Джаспер. – Но как нам понять, что она имела в виду?

– Под «нашим местом», думаю, она имела в виду место, где я встретила её в прошлом году, – задумчиво произнесла Тамара. – За Магистериумом.

– Снаружи? – уточнила Гвенда.

Тамара кивнула.

– Но что значит «час твоих лет»? Она имела в виду мой день рождения?

– Или час твоего рождения? – предположил Джаспер. – Но откуда бы тебе это знать? Разве что позвонив твоей маме.

«Шестнадцать-ноль-ноль, – догадался Аарон. – Военное время».

Колл открыл рот, чтобы повторить за ним, но вовремя себя остановил.

– Четыре часа дня, – вместо этого сказал он. – Потому что ей шестнадцать.

– Но тогда у нас остаётся лишь двадцать минут! – всполошилась Гвенда, и они бросились назад в коридор.

Колл взял с собой Хэвока. Может, он больше и не был Охваченным хаосом, но никогда не знаешь, когда тебе может понадобиться верный волк.

По многочисленным туннелям они добежали до выхода на задания. Когда они вышли из Магистериума, Колл невольно вспомнил Алекса на драконе. Это было понятно, учитывая возводимую для него башню вдали. Маги носились в воздухе, при помощи магии поднимая каменные блоки и ставя их один на другой. Кто угодно мог считать эту затею глупой, но крепость всё же строили, а значит, у Колла оставалось всё меньше времени.

– Мы на месте, – объявила Тамара, когда они вошли в рощу, после чего

взобралась на валун и села.

На мгновение они погрузились в молчаливое ожидание, наполняя лёгкие ароматом сосновых иголок. Где-то вдалеке завыл волк, и Хэвок наострил уши.

Затем – раз! – и со скоростью вылетевшей из костра искры рядом с ними появилась Раван.

Она выглядела намного человечнее, чем Колл её помнил. Её окружал огненный нимб, а левая рука была объята пламенем. Вместо глаз мерцал огонь, а от волос летели искры. Но во всём остальном она напоминала обычную девушку, причём – к досаде Колла – очень похожую на Тамару. Ему вдруг стало неудобно, хотя он не мог сформулировать причину.

«Просто тебя пугает мысль, что подобное может произойти с Тамарой, – сказал Аарон. – Потому что она тебе нравится. Очень нравится».

«Может, оставишь меня в покое?! – огрызнулся Колл. – Это тебя не касается».

«Касается, пока я здесь. И потом, я всё же надеюсь, что у вас, ненормальных, всё получится».

– Раван, – поднялась Тамара, понимая, что именно она была негласным представителем их группы. – Спасибо, что пришла.

– Ты моя сестра, – ответила Раван, и когда она говорила, из её рта вылетали искры. – Если я нужна тебе, я приду. В чем дело?

Тамара нервно подёрнула свой кулон.

– Нам нужно знать, как убить Поглощённого.

Раван захохотала, и это было похоже на залпы салюта. Джаспер отполз назад на несколько футов, опасаясь, что искры попадут ему на одежду.

– С чего мне вам это говорить?

– Потому что иначе Алекс Страйк убьёт меня и Кимию, – ответила Тамара.

Смех Раван оборвался. Она насупленно молчала, пока Тамара пересказывала ей последние события: строительство башни, требования Алекса и что Колл не мог справиться с ним с помощью хаоса.

– Мы не хотим вредить другим Поглощённым, – завершила свой рассказ Тамара. – Но нам нужно избавиться от Алекса, Раван. Иначе очень многие погибнут.

– Хорошо, – ответила Раван. – Но вы должны знать, я никогда до этого дня не слышала о Поглощённом хаосом. Поглощённого убивают тем же способом, что и элементария, – уничтожают противоположной стихией. Меня может убить Поглощённый водой, хотя хватит и мощной магии воды,

чтобы погасить моё пламя. – В её голосе звучал неприкрытый ужас. – Но что касается хаоса...

– Противоположность хаоса – это душа, – подал голос Колл. – Не бывает Поглощённых душой.

– Не бывает, – подтвердила Раван. – Человек не может быть поглощён собственной душой. Это то же самое, что быть убитым жизнью.

– И что же нам тогда делать? – спросила Гвенда. – Мы не можем насылать на него души.

– Я не знаю, – призналась Раван. – Я бы подсказала вам, если бы могла.

Тамара выглядела крайне разочарованной.

– Если ты услышишь от элементарей или другого Поглощённого, как можно справиться с Алексом, пожалуйста, сообщи мне.

– Обещаю, сестра. Береги себя. Если я тебе понадоблюсь, я приду опять.

И Раван обернулась огненным смерчем, который поднялся в воздух и рассыпался искрами, будто её никогда здесь и не было.

Ребята остались сидеть в тишине, подавленные из-за неоправдавшейся надежды. Колл лихорадочно соображал – должны же быть другие варианты, другие идеи, кто-то, к кому бы они могли обратиться. Хэвок тявкнул, когда искры подлетели опасно близко к его меху. Колл подумал, что даже волк тоскует.

По лесу разнёсся вой.

– Что это? – выпрямил спину Джаспер.

– Наверное, один из Охваченных хаосом волков... – начала Гвенда, но недоговорила.

Когда они только поступили в Магистериум, леса вокруг школы населяли многие Охваченные хаосом создания. Орден Беспорядка разбил неподалёку лагерь, чтобы изучать их. Затем Ассамблея их всех переловила, но благодаря Коллу Охваченные хаосом животные избежали полного уничтожения, хотя и покинули леса.

– Может, они вернулись, – предположила Тамара.

Она спрыгнула с валуна и подошла к кромке деревьев.

Снова раздался вой, на этот раз намного ближе. Затем на полянку с противоположной стороны прокрался один из волков. Он был чернильно-чёрным, словно его вырезали из фона, оставив на его месте пустой контур. Шерсть на загривке Хэвока встала дыбом. Это были не Охваченные хаосом волки, по крайней мере, уже нет. Они вернулись из пустоты вместе с Алексом, превратившись в элементарей хаоса, которые были намного

могущественнее и страшнее.

В центре ладони Тамары вспыхнул огненный шар. Хэвок оскалился и бросился навстречу чудовищам.

– Нет! – закричал Колл и побежал за волком, но споткнулся и упал, больно ударив колени.

Гвенда прыгнула за спину Тамары и вскинула руки. Из земли вокруг них полезли маленькие заострённые кусочки железа и никеля. С помощью магии металла Гвенда направила их в создания хаоса, которые сбегались на поляну уже со всех сторон. Нескольких из них отбросило назад. Металлические снаряды продырявили их дымообразные тела – Колл мог видеть сквозь них деревья.

– Встаньте спина к спине! – крикнул Джаспер.

Колл вскочил, готовый отправить элементалей назад в хаос. Но они успели подобраться слишком близко к Тамаре, и он испугался, что портал может засосать и её, как это произошло с мастером Рокмэйплом.

Хэвок встал между Тамарой и созданиями хаоса и зарычал.

«Нужно что-то делать!» – призвал Аарон, что было не очень-то продуктивно.

Колл бросил в одного из приблизившихся к нему волков разрядом магии хаоса, обратив зверя хаоса в ничто. Ничто в ничто.

Два волка кинулись к Гвенде с противоположных сторон, и она вновь призвала к металлам в земле. Снаряд попал одному из элементалей в горло, отбросив его назад. Джаспер выпрыгнул перед вторым и хлестким порывом ветра, обломавшим ветки на соседних деревьях, отшвырнул так, что тот врезался в валун.

Тамара бросила огонь в волков рядом с собой, но им на смену тут же пришли другие. Колл выпускал один разряд хаоса за другим, борясь с нарастающей паникой. Гвенда всё тянула металл из недр, и вокруг неё в земле образовались уже целые дыры, но и на её лице появилось выражение отчаяния. Колл понимал, что скоро металл в зоне её доступа закончится. Черты лица Тамары и Джаспера заострились из-за усталости.

Волков было слишком много, и они находились слишком близко к Тамаре, Гвенде и Хэвоку. Коллу не удастся отправить их всех в пустоту одновременно. Один прыгнул, нацелившись на горло Тамары, и его зубы щёлкнули почти у самой кожи девушки.

«Воспоминания!» – лихорадочно подумал он.

Если у него будут воспоминания Константина, он придумает, что делать. Константин был Врагом Смерти. Подобная ситуация едва ли бы поставила его в тупик.

Колл сделал глубокий вдох.

«Аарон...»

«Ты уверен?» – уточнил Аарон.

– Выпусти их, – попросил Колл. – Давай.

«Хорошо».

В голове Колла будто начало что-то взрываться. Он схватился за виски и упал на колени. Хэвок подбежал к нему и поставил лапу на предплечье Колла. Колл наклонился вперёд, помня о летающих во все стороны огненных и металлических снарядах. От ноги по всему телу разбегались импульсы боли, усиленные давлением и мучительными вспышками в голове.

«Аарон, – позвал он. – Аарон, что бы ты ни делал, не думаю, что я смогу...»

Внутри черепа словно распахнулись невидимые ворота, и его разум затопили образы. Он услышал, как Хэвок издал жуткий звук, что-то между лаем и скулежом, после чего волк отпрыгнул в сторону и испуганно съёжился.

Колла наполнила сила, свирепая и ужасающая. Она подхватила его, ставя на ноги, и лес вокруг задрожал и начал расплываться – на него накладывались образы других лесов, древних чащ с тёмными извилистыми тропами, заселённые дикими монстрами стихий.

И на фоне их Колл различил кое-что ещё, чего никогда раньше не видел. Хаос, живой хаос. Он пронзал мир подобно чёрным сосудам. Небо и земля казались из-за них совсем тёмными. Вот почему хаос обладал такой огромной силой, подумалось Коллу, потому что он был частью всего, каждого камня, дерева и облака. Он был во всём и вокруг всего. Хаос был стержнем этого мира.

Он вытянул перед собой руки, как если бы хотел взять что-то простое, вроде чашки или булыжника. И поймал несколько спутанных нитей хаоса, пронзающих пространство перед ним. Соединив их, он сплёл между ладонями огромный смерч из чёрного пламени.

Колл слышал, как остальные зовут его по имени. Это не имело значения. Он был абсолютно уверен в том, что делает. Где-то внутри его головы кричал Аарон. Колл развёл руки в стороны, и с его пальцев сорвались залпы чёрного огня. Они поразили волков-элементалей, разрывая их на размытые мелкие кусочки.

Джаспер закрыл собой Гвенду и Тамару. Они все в шоке наблюдали, как волки обращаются в пепел, а по рукам Колла пробегают, треща как электрические разряды, языки чёрного пламени.

– Колл! – закричала Тамара. – *Колл!*

Но Колл её не слышал. Он видел и слышал одно лишь чёрное пламя, не помнил ничего, кроме жара. Воспоминания захлестнули его разум неконтролируемым потоком. Он успел услышать собственный крик, прежде чем его поглотила тьма.



Глава 11

Он был в ледяной пещере. Из его рта вырывались клубы белого пара. Холод пробирал насквозь, несмотря на тёплое пальто, даже несмотря на магию. Грудь невыносимо болела, и все вокруг него были либо уже мертвы, либо умирали.

Если он ничего не предпримет (и быстро), он разделит их судьбу.

Он пришёл сюда, чтобы ударить по старым и малым – по слабым, потому что из своего богатого опыта знал, что порождённый этим страх будет намного ощутимее. Убийства стариков, детей и больных не приносили ему никакого удовольствия. Но побеждает всегда тот, в ком меньше всего сострадания, а он хотел победить. Готов был пойти ради этого на всё, на любые подлости, и он был не против сделать всё сам, не перекладывая эту ношу на мелких сошек.

Кто бы мог подумать, что эта толпа слабых и детей окажет столь активное сопротивление. Все Охваченные хаосом, которых он привёл с собой, были уничтожены, погибли повторно, а он сам оказался ранен. Очень серьёзно ранен.

Тело отказывало, биение сердца замедлялось, лёгкие заполнялись его же собственной кровью. Он перебрал варианты потенциального нового сосуда. Сара Хант, швырнувшая ему в грудь целую россыпь магических ножей? Ему удалось отбить несколько, и они ударили по ней, и теперь она сидела, привалившись спиной к стене, смертельно раненная, и наблюдала за ним настороженными потускневшими глазами. Нет, она тоже долго не протянет. Его взгляд скользнул по пожилым женщинам и мужчинам, прикрывавшим своими телами детей. Мертвы, все они были мертвы.

Послышался тоненький плач, и он увидел младенца, всё ещё живого, на руках мужчины – Деклана Новака, безжизненное тело которого лежало неподалёку от его сестры Сары. Маг торопливо всё просчитал. Он понятия не имел, перейдут ли его способности творца в ребёнка. До этого он всегда переселялся в другого творца. Если силы предадут его, то он наконец встретит свой конец.

Он сделал долгий и болезненный шаг к малышу, не обращая внимания на крики Сары держаться подальше. Ребёнок заходился в плаче, что было хорошим знаком. Он пока не ослаб, он был настоящим бойцом с хохолком чёрных волос и сердито помахивающими кулачками.

Малыш. Младенец не мог творить магию и самостоятельно покинуть

пещеру. Он останется беззащитен. Ему придётся положиться на удачу, что кто-то придёт и найдёт его. Но – ещё хуже – он боялся, что его огромные по объёму воспоминания не смогут найти место в ещё не сформировавшемся разуме. И всё же жизненные силы тела Константина неуклонно таяли. У него просто-напросто не хватит времени, чтобы найти другого кандидата.

И он решился: его памяти придётся затаиться внутри этого уязвимого юного мозга. В некотором смысле это было весьма изящное решение: лишь когда он накопит достаточно сил и мудрости, чтобы обнаружить внутри себя запечатанные воспоминания, он окажется способен их высвободить. Он получит назад все свои знания, когда будет для этого готов. Иначе – без своих воспоминаний – как ему вернуться к былому величию?

А ему, Маугрису, Косе Душ, Поглотителю Людей, Врагу Смерти, суждено быть великим. Великим всегда и на все времена.

Последовал глубокий вдох, последний в этом сломанном теле, и его душа покинула то, что осталось от Константина Мэддена, и вошла в голосащего младенца, бывшего Колламом Хантом.

«Это ещё не конец», – поклялся он.



Колл, крича, проснулся и продолжил кричать. Кто-то привязал его к кровати. На стене напротив были пятна сажи, которых Колл не помнил. Как и сами стену и комнату.

– Колл?

Это был голос Джаспера, и Колл на секунду притих. Он знал, где находится. Точнее, думал, что знает, но потом комната наклонилась и всё исчезло.

Затем он будто оказался в тысяче мест одновременно, перед его глазами прошёл целый сонм людей, и все они пытались с ним поговорить. Гремела тысяча голосов. Маги в форме Ассамблеи, мужчины и женщины с обожжённой и почерневшей кожей трясли кулаками.

– Я одолел тебя в Праге! – крикнул Колл одному из них. – Это был я, и я одолею тебя вновь!

– Всё это очень нехорошо, – произнёс голос Джаспера.

Колл обнаружил себя вновь в своём теле. Его запястья были привязаны к столбам большой кровати, а балдахин над ним был весь продырявлен, в

пятнах от копоты и мокрый. Плечи Колла ныли.

– Это я, – прохрипел он. Горло болело. – Где Аарон?

«Я здесь, – ответил тот в его голове. – Колл, ты должен взять себя в руки. Отгони эти воспоминания, запечатай их опять. Ты был прав...»

Джаспер выглядел шокированным. Колл не представлял, почему он сидел у его постели.

– Аарон мёртв, – сказал Джаспер. – Колл? Ты понимаешь, где находишься? – Он бросился к двери. – Тамара! Он заговорил!

В комнату вбежала девушка. Смуглая кожа, тёмные волосы развевались за её спиной. Она была красива. Колл знал её, но это знание ускользало. Он схватился за сдерживающие его верёвки в надежде удержаться.

– Что происходит? – спросил он. – Что произошло тогда?

Девушка – *Тамара, Тамара* – подошла к кровати. Её глаза были полны слёз.

– Колл, что последнее ты помнишь?

– Ледяную пещеру, – ответил Колл.

Тамара и Джаспер в ужасе на него уставились, а потом он опять провалился в небытие.



Он был в просторной каменной комнате. Константин Мэдден расхаживал перед огромным гранитным помостом, шрамы на лице привычно прятались под маской. На помосте стоял гроб, в котором покоилось тело юноши, – Маугрис сразу его узнал. Он хорошо знал братьев Мэдденов. Это был брат Константина, Джерико.

Смерть сделала Джерико неподвижным, зато Константин не мог и секунды постоять спокойно. Он бегал из одного угла комнаты в другой, серебряная маска, закрывавшая половину лица, поблёскивала на свету. Он обращался к брату, говорил, что вернёт его, что тот не должен был умирать и что Магистериум поплатится. Сама смерть будет уничтожена.

Маугрис с интересом наблюдал. Он знал, каково это – ненавидеть смерть. Он несколько поколений и столетий её избегал. Глядя на изящные, но морщинистые пальцы своей руки – женской на данный момент – он прикинул, что мог легко прожить в этом теле ещё пару-тройку десятилетий.

А вот Константин с его нынешним состоянием рассудка вряд ли протянет долго. Он выгорит – все эти амбиции, импульсивность и отсутствие хоть какого-то плана...

Мастер Джозеф проделал отличную работу, изолировав его от Магистериума, от тех, кому он был дорог. Маугрис позволил себе насладиться мгновением самолюбования и гордости – он прекрасно обработал этого мага. Он сделал правильный выбор, когда взял его себе в ученики, разглядев в нём человека, достаточно сломленного, чтобы им можно было манипулировать, и который в будущем без всякого сожаления, в свою очередь, сломает ребёнка. И при всём при этом у него до сих пор и мысли не возникало заподозрить в чём-то своего мастера. Он верил, что она искренне поддерживает его грандиозные мечты. А то, что она была творцом, – так это ему и в голову никогда бы не пришло. Губы женщины, чьё тело он сейчас занимал, растянулись в улыбке.

С того момента, когда он в последний раз приходил к власти, в последний раз позволил себе откусить от магического мира, прошло достаточно много времени, и теперь никто бы не связал его с его прошлыми личностями. Поэтому он и затаился на несколько поколений: чтобы мир успел о нём забыть. Но этот новый творец занимался интересными экспериментами. Ему не удалось воскресить умершего, но он подсказал Маугрису идею собственной армии. Непобедимой армии.

Пришло время ему стать Константином Мэдденом.

Это уже происходило и произойдёт вновь.

Колл открыл глаза и увидел ту же комнату с кроватью. Пятна копоти со стены исчезли, но он не знал наверняка, почудились они ему или их кто-то смыл. Послышался вой. Хэвок? Волки хаоса?

– Колл? – раздался тихий голос.

Он повернул голову.

– Ты помнишь, кто ты?

Селія. Повязка на голове не давала пушистым светлым волосам упасть на лицо, которое из-за покрасневших глаз казалось совсем белым. Колл нахмурился, пытаясь найти её в своих воспоминаниях. Он ей не нравился.

Что он ей сделал? Сжёг её башню и все земли? Убил её семью? Плюнул ей в суп? В его голове теснились картины прошлых преступлений.

– Колл? – позвала она опять, и он вспомнил, что так ей и не ответил.

– Ты... – прохрипел он, направив на неё обвиняющий палец. Она что-

то сделала ему, он был в этом уверен.

– Мне так жаль, – сказала она. – Ты, должно быть, гадаешь, почему я здесь, ведь я так ужасно вела себя с тобой – и это *правда* было ужасно. Мне было страшно. Кое-кто из моей семьи учился в Магистериуме одновременно с твоим отцом... и с *тобой*, то есть не прямо с тобой, а с *ним*. – Она замолчала, явно запутавшись в собственных словах. – Когда Константин ещё был в школе, никто не думал, что он станет Врагом Смерти. Все знали, что он гордится своими силами творца, и верили, что он способен на то, что никто другой не может, но всё это не казалось чем-то плохим. Пока не стало таковым. Многие из моих родных погибли на магической войне, и пока я росла, мне постоянно твердили, как это было бы смело, если бы мне пришлось пойти против Константина, но ведь если бы кто-то действительно пошёл против него тогда, ничего бы этого не было.

«Убил её семью, – подумал Колл. – Вот что я ей сделал».

«Колл, – раздался в его голове голос, напугав его. – Колл, сосредоточься. Отгони воспоминания».

– Я понимаю, это не сойдёт за оправдание, – продолжила Селия. – Но это моё объяснение, и я хотела, чтобы ты его получил. Я была не права, и мне жаль.

– Почему сейчас?

Ему нужно было знать. Почему она решила простить его, если всё это время она была права? Ему нельзя доверять. Он даже не был уверен, что он – это Колл.

– Ты едва не умер, защищая Джаспера, – ответила она. – Константин никогда бы так не поступил. Может, он бы и сделал что-нибудь, что в глазах других выглядело бы как нечто хорошее, но ты пошёл на это, потому что ты друг Джаспера, Тамары и Гвенды. Никакой другой причины я не смогла придумать. И тогда я начала вспоминать наши прогулки с Хэвоком, представлять, как бы ужасно я себя чувствовала, если бы все думали обо мне плохо из-за того, что я даже не могу контролировать. И затем я подумала, как же это нечестно, что тебе потребовалось оказаться на краю смерти, чтобы я стала думать о тебе лучше. И тут я услышала, что тебе плохо, и задумалась обо всём, что могло сложиться по-другому, если бы мы не... если бы я не...

– Всё было не так, – начал он, но затем комната опять накренилась, а его лёгкие заполнились дымом...

Он стоял на палубе корабля и смотрел на пылающую вдали армаду. Он видел, как маги прыгали в море, но стоило им оказаться в воде, как они

становились добычей поднявшихся из глубин щупальцев. Он должен её предупредить. Эту девушку, которая просила у него прощения.

– Там элементарно, – настойчиво сказал он. – Под волнами. Они ждут. Они утопят тебя, только дай им шанс.

– О, Колл, – услышал он её шёпот, прерываемый всхлипами.



Он лежал на узкой деревянной кровати. Он знал, что умирает. Лёгкие судорожно сжимались, с трудом выталкивая из себя воздух, а тело будто обжало пламя.

Не такой он видел свою жизнь. Он был выдающимся учеником лучшего Магистериума во всей империи. На Железном испытании его учитель, мастер Януш, считающийся самым умным и могущественным из мастеров, выбрал его первым. Он был творцом, способным управлять хаосом. Его ждала долгая жизнь на вершине власти и богатства.

А затем начался кашель. Поначалу он списал его на усталость и долгие ночи, проведённые в лаборатории вместе со своим мастером. Но однажды, в одну из таких ночей, приступ кашля заставил его сложиться пополам, и он увидел на полу первые брызги крови.

Мастер Януш приводил к нему лучших магов земли, но они не смогли его исцелить. Его магические силы таяли вместе с физическими, и он стал пленником своей мансарды, ел лишь тогда, когда домовладелица или мастер Януш приносили ему еду, и с неутихающей яростью ждал неминуемого.

Пока не настал день, когда его осенило.

Он всегда это знал. Противоположностью хаоса была душа. Но он никогда всерьёз не задумывался, что это значит. Но стоило его мыслям потечь в этом направлении, и всё остальное отошло на второй план. Лёжа в постели, он прикидывал возможности, просчитывал способ и подходящий момент...

Дверь в мансарду открылась. Мастер Януш. Всё ещё здоров и полон сил. Он засуетился вокруг кровати умирающего мага, который ненавидел своего бывшего учителя. Он уже столько прожил, почему же у него было будущее?

Он кипел от гнева, пока мастер Януш поправлял его подушки и с

помощью магии огня зажигал стоящую рядом с кроватью свечу, разогнав сгустившийся в комнате мрак. Он слушал заверения пожилого мага, что скоро ему станет лучше, как только на улице потеплеет.

– Чушь, – не выдержал он. – Я умираю. Ты и сам прекрасно это знаешь.

Мастер Януш с несчастным видом помолчал.

– Бедный Маугрис, – сказал он. – Мне так жаль. Ты мог стать великим творцом. Одним из величайших в мире. Это так ужасно, так печально, что ты умираешь таким молодым.

Маугриса охватила ярость. Он не нуждался в жалости.

– Я бы стал величайшим творцом за всю историю! – закричал он. – Весь мир пал бы к моим ногам!

Тогда-то мастер Януш и совершил свою роковую ошибку. Вытянув перед собой руки, он направился к лежащему на кровати ученику.

– Тебе необходимо успокоиться, мой мальчик...

Умиравший маг потянулся к нему, вложив в это все свои силы, не только тела, но и разума. Идея, что давно не давала ему покоя, была готова воплотиться в жизнь. Он мог манипулировать хаосом. Что ему мешало манипулировать душами?

Его руки, слепленные из дыма и пустоты, вошли внутрь мастера Януша, и глаза того выпучились. Собрав все силы, он вырвал свою душу из тела и втолкнул её в пожилого учителя. И лишь тоненький вскрик указал на то, что душа мастера была изгнана в небытие...

Несколькими мгновениями спустя дверь распахнулась, и в мансарду, привлечённая шумом, вбежала домовладелица. Сцена, представшая перед её глазами, была ожидаемой: белый как полотно юный жилец лежал неподвижно на кровати. Мастер Януш с оглушённым видом стоял посреди комнаты.

– Мальчик, – сказала она. – Он умер?

Реакция мастера показалась ей очень странной: он расплылся в улыбке.

– Да, – ответил он. – Он мёртв. Но я буду жить вечно.



– Аарон, – произнёс голос Тамары. – Аарон, я знаю, что ты там.

Колл открыл глаза. Веки словно налились свинцом. Селия успела уйти, если она вообще приходила. У кровати сидела Тамара и держала его за руку.

Но странно, почему она зовет его Аароном? Он ведь не Аарон. Однако он уже ни в чём не был уверен. В голове закрубились воспоминания: Охваченный хаосом волчонок, горящая башня, монстр из металла, он в комнате, полной магов. Он убил их всех, одного за другим, чтобы они не смели идти против него. Он смотрел, как они падают, и смеялся...

– Я был Косой Душ, – прохрипел он. – Я был Хохлатым Пустельгой, Пражской Людмилой, Бичом Люксембурга, Командиром Пустоты. Я тот, кто сжигал дотла крепости по всему миру, кто разделил море. Смерть умрёт раньше меня!

Тамара подавилась воздухом.

– Аарон, я знаю, что ты там. Я знаю, что это Константин. Это он сводит Колла с ума.

«Это не Константин». Эти слова все крутились и крутились в голове Колла. Их смысл ускользал, но он знал, что это крайне важно. И вдруг услышал собственный голос:

– Это не Константин. Это другой маг, ещё страшнее и намного древнее. Его воспоминания были запечатаны, но мы их высвободили, и теперь они буквально поджаривают Коллу мозги.

Тамара округлила глаза.

– Аарон, – выдохнула она и подалась всем телом вперёд. – Аарон, ты должен спасти Колла. Запечатай назад эти воспоминания! Колл, постарайся помочь Аарону. Позволь ему это сделать.

На секунду ему почудилось, что его засасывает трясина из воспоминаний, будто время расщепилось и потекло мимо него, но затем пришло новое ощущение, словно на лоб положили смоченный в холодной воде платок. Как если бы в твоё отсутствие кто-то пришёл в твою комнату, где царит полный бардак, и расставил всё строго по своим местам, куда бы ты сам это положил.

– Аарон? – позвал Колл.

Ему вновь удалось «вынырнуть» из потока чужих воспоминаний.

«Я здесь, – отозвался голос Аарона. – Ты знаешь, кто ты?»

– Да, – ответил Колл.

Тамара пристально наблюдала за ним, сидя на углу кровати, явно ещё не решив, считать ли тот факт, что Колл говорил вслух с самим собой, хорошим знаком.

«И кто же ты?» – спросил Аарон таким тоном, будто обращался к

пугливой кошке.

– Коллам Хант. – Колл повернулся к Тамаре. – Я в порядке. Я знаю, что я Коллам Хант. Я помню... ну, вообще-то я помню многое.

Она шумно выдохнула и без сил привалилась к спинке кровати.

– Долго я был... таким?

У него заурчало в животе. Каскад из воспоминаний накрыл Колла неожиданно, и ему как будто не было конца. Он всё ещё чувствовал их, слышал их шёпот на задворках сознания.

– Пять дней, – ответила Тамара, и Колл уставился на неё, разинув рот.

– Дней? – повторил он.

– Давай я принесу тебе чего-нибудь поесть, – предложила она и встала. Он поймал её за запястье, когда она направилась к двери.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – выпалил он.

Тамара ласково улыбнулась, что для неё, обычно такой суровой, было весьма необычно.

– Позже, – сказала она, и Колл был слишком вымотан, чтобы спорить. Он проводил её взглядом, затем медленно и с большим трудом принял сидячее положение. Всё тело болело, а нога хуже всего.

В воспоминаниях, когда он был в других телах, нога его не беспокоила. Но Колл ни капельки об этом не сожалел. Быть злым бессмертным магом – ужасная участь. Оказавшись в плену воспоминаний, он чувствовал себя утопающим, сражающимся за каждый глоток, только не воздуха, а собственного сознания. Он не представлял, как Аарону удалось взять их под контроль.

«Ты в порядке? – спросил он Аарона. И добавил, потому что они были одни, и ему важно было это знать: – Тебе страшно?»

«Да, – ответил Аарон. На секунду в голове Колла стало тихо. – И да».

Тамара вернулась с тарелками, полными лишайника, и сладкой газировкой. Следом пришли Гвенда и Джаспер – с сэндвичами и пиццей – и принялись расставлять блюда так, чтобы Колл мог легко до всего дотянуться. Вскоре его кровать стала напоминать обеденный стол.

Гвенда и Джаспер сели рядом с Коллом, а Тамара пошла назад, к двери.

– Вообще-то мы должны сообщить мастеру Руфусу, что ты очнулся, но прежде мы хотели с тобой поговорить, – тихо пояснила она и щёлкнула пальцами. – И есть ещё кое-кто, жаждающий тебя увидеть.

В комнату забежал Хэвок. Он выглядел слегка подавленным и с тревогой посматривал на Колла. Этот волк отменно умел коситься.

– Привет, дружище, – хрипло проговорил Колл, вспомнив, как волк

отшатнулся от него в лесу. – Привет, Хэвок.

Волк потрусил к нему и понюхал ладонь Колла. После чего удовлетворённо опустил на пол и лег на бок.

– Мастер Руфус думает, тебе нездоровится, потому что ты применил слишком мощную магию хаоса, – сказал Джаспер, но в его тоне звучало сомнение. Наверное, потому что он слышал, как Колл в бреду вещал о своих воспоминаниях и уничтоженных городах.

– Дело не в этом, – возразил Колл. Никто не был удивлён. Гвенда взяла сэндвич и откусила уголок. – Слушайте, я должен вам кое-что сказать, и обещаю, это мой самый-самый последний секрет. Если на моём пути встретится ещё один, я клянусь, что буду уклоняться и увиливать от него до победного конца.

«Лжец», – сказал его внутренний голос.

Тот, что не принадлежал Аарону, но который он не мог от Аарона скрыть. Если на то пошло, Гвенда и Джаспер всё ещё не подозревали, что внутри него были две души. Ну он хотя бы признался Тамаре. Хотя бы от неё у него больше не будет никаких секретов.

– Ла-а-адно, – протянула Гвенда. – Так ты помнишь, как был Константином?

– Типа того, – ответил Колл. – Но я помню, как я был кое-кем ещё.

– Вроде прошлых жизней? – предположил Джаспер.

– В точку. Только представьте себе, что вместо реинкарнации вы, будучи магом, научились изгонять души из живых людей, заменяя их своей собственной.

– Как в обмене телами? – наморщила нос Гвенда.

– Именно, – подтвердил Колл. – А теперь представьте, что вы обменивались телами только с другими творцами, потому что боялись перестать быть магом хаоса. Представьте, что он – я – изгонял души из творцов в течение многих столетий и каждый раз становился новым Вселенским Злом.

– Сколько их было? – спросила Тамара.

Гвенда встала и пошла к двери. Колл вздохнул. Стоило признать, он этого ожидал.

– Ты куда? – спросил Джаспер.

Колл едва не сказал ему заткнуться, не заставляя Гвенду озвучивать её едкие мысли, потому что он прекрасно обойдётся без этой дополнительной информации. Но Колл промолчал, – ему не хотелось, чтобы Джаспер тоже ушёл. И особенно его пугала мысль, что Тамара могла последовать их примеру.

Но Гвенда быстро вернулась, держа в руках большую книгу под названием «Творцы в веках».

– Ну ладно, – деловито произнесла она, сверкнув глазами. – Ты был Монстром Морвонии?

– Нет, не думаю, – ответил Колл. – Никаких ассоциаций не вызывает.

– Наверное, это хорошо, что не *всякий* плохой маг прошлого был тобой, – заметила Тамара.

– Хохлатый Пустельга? – спросила Гвенда.

– Им я был, – признался он. – К сожалению.

У неё приподнялись брови. Тамара наклонилась и взглянула на открытую страницу.

– Фу, – поморщилась она. – Тут говорится, что ты хаосом взбивал своим врагам внутренности. Гадость. Прямо магический миксер какой-то.

– Ничего, что я ем лишайник? – возмутился Джаспер.

– Что насчёт Людмилы из Праги? – спросила Гвенда.

Колл кивнул.

– Ею я точно был.

– Она натравила жуков на мужчин Праги после того, как один из них развёлся с её подругой. – Гвенда захихикала.

– Экзамен на звание Вселенского Зла не сдан, – прокомментировал Джаспер и повернулся к Коллу. – Слушай, мы многое вместе пережили. Так много, что я могу сказать: мне абсолютно всё равно, каким злым волшебником ты был в своей прошлой жизни.

– Жизнях, – мрачно уточнил Колл.

– Всё равно, – отмахнулся Джаспер.

– Но ты ведь был и Константином Мэдденом? – спросила Гвенда.

– Да, но не всё так просто. Судя по всему, первоначальный злой маг, Маугрис, выследил Константина уже *после* того, как тот стал Врагом Смерти. Он занял его тело, и никто не заметил разницы, наверное, потому, что Константин и так был уже воплощением зла. Но это, кстати, объясняет, почему он больше не пытался вернуть Джерико к жизни, а лишь поместил его в гробницу – Маугрису было на него плевать.

Тамара поёжилась.

– Не могу себе представить, чтобы в меня вот так разом хлынули чужие воспоминания. Неудивительно, что ты был сбит с толку.

«Кому ты это рассказываешь», – вклинился Аарон.

Колл кивнул. Он не стал говорить им, что раз его душа изначально принадлежала человеку по имени Маугрис, то его воспоминания не были для него чужими. Они были его собственными, хотя ему этого и не

хотелось.

– Есть ещё кое-что, – сказал он. – Я (в смысле, Маугрис) прожил очень долго. И он успел много что повидать. Например, другого Поглощённого хаосом.

На секунду стало очень тихо.

– Ты серьёзно? – отмерла Гвенда. – Ты это сейчас не выдумал? Маугрис встречал Поглощённого хаосом?

Колл кивнул.

– Ты знаешь, как остановить Алекса? – затаив дыхание, спросила Тамара.

– Есть способ, – сказал он. – Маугрису удалось очистить Поглощённого, с которым он сражался, от хаоса. Согласно законам алхимии, для этого нужны четыре Поглощённых разных стихий. А если нам удастся вытянуть из тела Алекса хаос, он вновь станет просто магом, которого можно победить.

«Жаль, я не могу с ним сразиться, – посетовал Аарон. – Жаль, я не могу врезать ему».

– И он выживет? – спросила Тамара.

Колл не был уверен, она расстроена такой перспективой или нет. Он утвердительно кивнул.

– Может, если бы он пробыл Поглощённым дольше, от его личности бы мало что осталось, но, думаю, он всё ещё будет достаточно силен и опасен. Помните, он останется творцом.

– Но получается, что Алекс тоже может так поступить, – сказал Джаспер. – Он может изгнать чью-то душу. Запрыгнет в чужое тело, когда будет умирать, прямо как Маугрис.

Колл ошарашенно на него посмотрел:

– Но он не знает, что способен на такое!

– Да ладно тебе, Колл. Думай, как Вселенское Зло, – призвал Джаспер. – Ему известно, что сделал Константин Мэдден. Как тот выжил во время Холодной резни.

Тамара кивнула.

– Джаспер прав. Мы **должны** быть очень осторожны.

В голове Колла начала формироваться идея.

– По крайней мере, у нас есть план, – сказала Гвенда и сделала большой глоток газировки. – А то я уже думала, что мы никогда ни к чему не придём. Всё это крайне интересно, хочу вам сказать.

Джаспер покачал головой, словно сожалел об оставшейся в прошлом благоразумной Гвенде.



Колл ожидал, что после столь продолжительного нахождения в бреду и без сознания он не захочет спать. Но еда и разговоры сильно его утомили. Посетившие его этой ночью видения не были умиротворяющими, но, к счастью, наутро он не смог вспомнить ничего из своих снов.

Проснувшись от звонка, он поднялся, потянулся, почесал Хэвока и вышел в общую комнату. Мастер Руфус уже ожидал его.

– Коллам, – сказал он. – Рад, что тебе лучше. Мы все переживали за тебя, что в последнее время происходит слишком часто. После смерти Аарона ты чрезмерно рискуешь. Сколько уже раз ты перенапрягал свои силы? Сколько раз ты творил магию, которая опасна даже при наличии противовеса, которого у тебя нет?

Колл уставился себе под ноги.

– Выбери себе другой противовес и поторопись. Да, этот человек не будет Аароном, но он или она сохранит тебе жизнь.

Колл молчал.

Мастер Руфус протяжно вздохнул.

– Я не могу просить тебя быть осторожнее. Не сейчас, когда Ассамблея отправляет тебя сражаться с Алексом. Но если всё дело в чувстве вины...

– Не в нём, – быстро сказал Колл.

Мастер Руфус положил руку ему на плечо.

– Ты не виноват в смерти Аарона.

Колл неуверенно кивнул.

«Он прав», – подтвердил Аарон.

– Ничего из этого не произошло по твоей вине, Колл. Это то же самое, что корить себя за появление на свет.

Мастер Руфус выждал мгновение, но Колл ничего не ответил.

– Всё случившееся, – сменил он тему, – заставило меня задуматься. О моей собственной ситуации. О том, что иногда нам приходится делать то, чего совсем не хочется.

– Вы собираетесь рассказать всё своим близким? – спросил Колл. – О том, что вы маг?

Его учитель криво улыбнулся.

– Когда всё будет позади, да.

В дверь постучали. Мастер Руфус открыл её, и Колл увидел Аластера.

Он выглядел потрепанным и измождённым, как если бы не спал несколько ночей подряд. Волосы были всклоочены.

– Колл! – воскликнул он и оттолкнул своего старого учителя.

Добравшись до сына, он сжал его в объятиях.

– Твой отец очень за тебя волновался, – пояснил мастер Руфус, когда Аластер перестал хлопать Колла по лопаткам и сделал шаг назад, чтобы окинуть взглядом сына. – Он приехал в Магистериум, как только узнал, что тебе нездоровится.

– Так твой голос мне не приснился, – сказал Колл, вспоминая разрозненные слова папы, затерявшиеся в потоке воспоминаний и видений.

Аластер откашлялся.

– Руфус, ты не мог бы оставить нас с Коллом наедине?

– Разумеется.

Мастер в своей обычной деликатной манере удалился.

Аластер и Колл сели на диван, и к ним подбежал как всегда любопытный Хэвок. Обняв штанину Аластера, он улегся на его ступню и заснул.

– Ну ладно, Колл, – начал Аластер. – Я знаю, это была не простуда или ещё что-то в этом духе. Что с тобой случилось? Ты кричал что-то о том, как сжигал дотла города и вёл в бой целые армии. Это как-то связано с Врагом?

«Подумай хорошенько, прежде чем что-то ему сказать, – предупредил Аарон, когда Колл открыл рот. – Если он решит, что ты в опасности, он поднимет на уши весь Магистериум».

Колл признал его правоту. Поэтому выложил отцу отредактированную версию событий: как в его голове были запечатаны воспоминания Константина, как он высвободил их в надежде, что они помогут ему спасти друзей, и как они затопили его, пока он наконец не взял их под контроль и не запечатал снова.

И всё равно Аластер едва усидел на месте.

– Мне всё это не нравится. Нужно поговорить с мастером Руфусом. Наверняка здешние маги могут запечатать эти воспоминания раз и навсегда или просто их уничтожить.

«Нельзя, – возразил Аарон. – Если они начнут лазить у тебя в голове, кто знает, чем это может закончиться».

– погоди, – сказал Колл. – Что они тебе рассказали? Они объяснили тебе насчёт Алекса Страйка?

– Того юноши, который вернулся Поглощённым хаосом? Да, но...

– Они сказали тебе, что я должен придумать, как его победить?

Аластер откинулся на спинку дивана.

– Ты? Но ты же ещё ребенок!

– Я единственный оставшийся у них творец. И никто не знает, как победить Поглощённого хаосом.

Аластер в ужасе на него уставился.

– Моя машина стоит снаружи, – тихо сказал он. – Мы можем сбежать, Колл. Ты не обязан здесь оставаться. Мы легко затеряемся в обычном мире.

– Но тогда многие могут погибнуть, – заметил Колл.

– *Но ты будешь жить.*

Взгляд Аластера обжигал. Коллу было приятно, что папа дорожил его жизнью больше всего на свете, но если что-то и отличало Колла от Константина и Маугриса, так это то, что он придерживался иного мнения.

Ему вновь вспомнилась добавленная им строчка в квинканс: *Колл хочет жить*. Снова и снова он думал о ней и сгорал со стыда. Теперь же эта строчка казалась ключом к превращению в монстра.

Точнее, сразу в нескольких.

«Колл, – сказал Аарон. – Все хотят жить».

И все заслуживали жизни. Даже если это означало, что Коллу придётся рисковать своей.

– Я должен попытаться, – сказал он отцу. – И у меня даже есть план. Только... мне потребуется помощь Поглощённых. Я знаю Поглощённого огнём, но мне нужны ещё трое, от других стихий.

– И что станет с ними? – спросил Аластер.

Колл помотал головой.

– Они распоглотят его. Обратят поглощение вспять. Заставят его отторгнуть хаос. После чего они окажутся в точно такой же опасности, как и все мы, потому что им придётся сражаться с обозлённым донельзя творцом.

Аластер поморгал, после чего тряхнул головой и сказал:

– Я знаю одного.

– Правда?

– Он обитает на Ниагаре. Он был на войне и тогда же стал Поглощённым. Если ему всё объяснить, он может согласиться помочь.

– Ты нас отвезёшь? – спросил Колл.

– Что? – опешил Аластер. – Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

Колл встал и пошёл будить друзей громким стуком в двери их спален.



Глава 12

Часом позже «Фантом» уже практически летел через штаты. Хэвок сидел спереди на коленях у Колла, высунув голову в окно; вывалившийся из открытой пасти язык трепался на ветру. Тамара, Гвенда и Джаспер расположились сзади.

Они сделали остановку у закусочной и теперь расправлялись с жареным цыплёнком в коробке, балансируя поставленными на колени стаканами с холодной газировкой.

– Даже лучше лишайника, – с наслаждением произнёс Джаспер, обглаживая куриную ножку.

Радио было настроено на какую-то джазовую волну. Колл запрокинул голову и задумался о будущем. Как только Алекс будет побеждён, он пригласит Тамару на свидание, на настоящее свидание. Ей нравятся суши, поэтому они устроят себе большой рыбный пир. Потом, как вариант, сходят в кино или на прогулку, купят мороженое... Он почти погрузился в безмятежные грёзы, когда вдруг вспомнил, что в его голове ещё кто-то есть, и постарался подумать о чём-то совершенно другом.

Нужно будет достать Хэвоку новый поводок. Да, было бы неплохо.

«А мне новое тело, – напомнил Аарон. – Если ты всё ещё хочешь целовать Тамару без моего присутствия».

Колл вздохнул.

– Вы такие молодцы, что помогаете Колламу, – сказал Аластер, и Колл почувствовал себя одновременно и униженным, и снова семилетним.

Тамара широко улыбнулась.

– Кто-то же должен попытаться удержать его от неприятностей.

– Кто-то должен, – согласился Джаспер. – Очень жаль, что этот человек не ты.

Гвенда толкнула его кулаком в плечо.

– Ну вот почему ты такой?

– Люди любят меня, – отозвался Джаспер.

– Так как там Селия? – не отстала Гвенда. – Всё ещё злится на тебя из-за дружбы с Коллом?

– Мы работаем над этим, – нахмурился Джаспер.

– Я слышала, она не в восторге еще и оттого, что твой отец помогал Врагу и сидит теперь в тюрьме, – добавила Гвенда и пожала плечами, когда все посмотрели на нее. – Что? Я же слышу, что говорят.

– Мы работаем над этим, – процедил Джаспер.
– Что-то не нравится мне эта Селия, – сказал Аластер.
– Вообще-то она приходила повидать меня, когда мне нездоровилось, – заметил Колл. – И попросила прощения.
– *Правда?* – Глаза у Тамары стали размером с блюдца.
– Я же говорил, – с явным облегчением на лице прокомментировал Джаспер.

Гвенда хихикнула.

– Она попросила прощения у Колла. Может, теперь она будет встречаться с ним.

– Но... – начала Тамара.

Джаспер посмотрел на неё невинными глазами.

– Что «но»?

– Ничего.

Тамара скрестила на груди руки и отвернулась к окну. Начало темнеть, и дорога была практически свободна. Согласно навигатору, они были в Пенсильвании, недалеко от национального заповедника Аллегейни. Вдоль дороги тянулись высокие пики деревьев.

Аластер бросил на Колла любопытный взгляд, но ничего не сказал, и разговор переключился на другие темы. Колл помалкивал и размышлял о том, что им предстоит.

Ещё через полчаса Аластер свернул с дороги к мотелю с ресторанчиком. Неоновая вывеска обещала вишнёвый пирог и чизбургер. Ребята последовали за Аластером внутрь, где он снял им каждому по номеру и предложил встретиться через сорок пять минут на улице, чтобы поужинать.

Колл переоделся в свежую рубашку и попытался водой пригладить непокорные волосы, когда в дверь его номера постучали.

Это оказался Джаспер в футболке с надписью *«Злым единорогам тоже нужна любовь»*. Колл моргнул.

– Чего?

Джаспер зашёл в комнату и уселся на кровати. Колл вздохнул. На его памяти Джаспер ни разу не дожидался приглашения войти.

– Это насчёт Селии? – поинтересовался Колл.

– Нет, – после небольшой паузы ответил Джаспер. – Это насчёт моего папы.

– Твоего папы?

«Его папа всё ещё в Паноптиконе вместе с остальными, присоединившимися к мастеру Джозефу», – напомнил Аарон.

«Я знаю! Я просто не понимаю, почему он хочет поговорить об этом со мной».

«Может, он считает, что у тебя сочувствующее выражение лица».

– Один из членов Ассамблеи сказал мне, – продолжил Джаспер, – что они подумывают приговорить всех сторонников мастера Джозефа к смерти.

Колл разинул рот.

– Я...

Джаспер нетерпеливо отмахнулся.

– Ты не обязан из-за этого переживать. Просто мы все сейчас занимаемся большим делом: пытаемся спасти Магистериум. И если у нас получится, ты станешь героем. – Он скрестил на груди руки. – В этом случае я хочу, чтобы ты ходатайствовал перед Ассамблеей. Они выполнят любое твоё желание. Скажи им, чтобы они отпустили моего папу.

На секунду Колла вновь охватило это странное чувство, будто мир накренился, только сейчас это произошло не из-за смещения его собственных воспоминаний с воспоминаниями злого мага, а потому, что он ощутил себя в чужой шкуре.

Он не был героем. Джаспер не должен был обращаться к нему с просьбами и относиться к нему, будто он важная персона.

Всем этим был Аарон. Должен был быть Аарон.

«Эй, – раздался в его голове голос. – Я не имею ничего против. Я бы и раньше преспокойно без всего этого обошёлся, просто кроме меня никого не было. А теперь остался ты один».

Колл кивнул.

– Если у нас получится, ты тоже станешь героем. Можешь сам их попросить.

Джаспера это не убедило.

– Просто скажи, что ты сделаешь это. Ты творец.

– Я не могу приказать им отпустить твоего отца, но я могу настоять, чтобы они не приговаривали его к смертной казни, чем бы ни закончился суд, – предложил Колл. – И я могу настоять, чтобы суд был, причём справедливый.

Джаспер помолчал. Затем протяжно выдохнул.

– Обещаешь?

– Обещаю. Хочешь, плюнем в ладони и пожмём руки?

Джаспер скорчил рожу.

– Нет, я верю тебе. И потом, это отвратительно.

Колл улыбнулся, довольный, что Джаспер вновь вёл себя с ним как обычно. Вместе они пошли по направлению к ресторанчику. Аластер,

Гвенда и Тамара уже заняли столик и даже успели заказать себе напитки: Аластер пил кофе, а девушки – молочные коктейли.

Жёлтые лампы над их головами периодически мигали. Линолеум был местами протёрт и в трещинах. Зато на витрине стояли свежие, искрящиеся сахарной посыпкой пироги и кексы с вишней и кокосовой стружкой. У Колла потекли слюнки.

Джаспер подсел к Гвенде и Тамаре, и Коллу пришлось опуститься на свободное место рядом с Аластером. Тамара, оказавшаяся напротив, улыбнулась ему.

Подошедшая официантка приняла их заказ. Джаспер попросил апельсиновую газировку и гигантский бургер с беконом. Тамара – сэндвич с тунцом. Гвенда – гирос. Аластер – стейк и яишницу. Колл остановил свой выбор на жареном окороке, оладушке с шоколадной крошкой и картошке фри. Ещё он заказал два гамбургера «с кровью» – для Хэвока.

– У меня есть новости, – сообщил Аластер. – Я связался с мастером Руфусом по смерч-телефону. Строительство башни Алекса почти завершено. Они надеются потянуть время, но не больше, чем на трое суток. Мастер Руфус сказал, что это наш срок для завершения миссии.

– Трое суток? – вскрикнул Колл. – Как нам найти трёх Поглощённых так быстро?

– Давайте сфокусируемся на задаче, что сейчас стоит перед нами, – призвал Аластер. – Уговорите Лукаса, и, возможно, он подскажет, где искать других Поглощённых.

– А если нет? – спросил Колл, и, стоило признать, геройским этот вопрос сложно было назвать.

– Ты правда думаешь, что этот план сработает? – вместо ответа, в свою очередь, спросил Аластер.

Колл кивнул.

– Значит, мы что-нибудь придумаем, – заверил его папа.

Принесли заказ, но, хотя всё выглядело аппетитно, Колл ел, не чувствуя вкуса.

Всю ночь он ворочался и крутился в кровати, засыпая лишь урывками. Хэвок облизывал ему лицо, давая знать, что он рядом. Это помогало, но сон Колла всё равно был беспокоен и к рассвету окончательно его покинул.

Пришла пора отправляться к Ниагарскому водопаду.



Спустя несколько часов Колл с большим стаканом кофе в руке сел в «Роллс-Ройс». Сегодня им было не до пустой болтовни. Все были взбудоражены, и даже Джаспер во время остановки на обед в Макдоналдс смог съесть только пять гамбургеров и одну порцию картошки.

Ещё через пару часов Тамара, Гвенда и Джаспер задремали.

– Прости, – сказал Аластер, убедившись при помощи зеркала заднего вида, что все остальные действительно спят. – Тогда, в Магистериуме, я не должен был предлагать тебе сбежать.

Его слова застали Колла врасплох.

– Ты был прав с самого начала, – возразил он в ответ. – Я не должен был поступать в Магистериум.

Аластер помотал головой.

– Нет, мастер Джозеф рано или поздно нашёл бы нас. Я прятал голову в песок и был не прав. Ты бы не знал, как защитить себя от него. Мог погибнуть, как и все те люди, которых ты спас.

Колл промолчал. Он так много времени посвящал внутренней борьбе со злом, что никогда не задумывался обо всём том хорошем, что успел совершить.

Они всё ехали и ехали. В конце концов, Колл тоже задремал и проснулся на заправке от запахов кофе и разогретых в микроволновке булочек с корицей. Он сделал пару глотков кофе, потянулся и пошёл в уборную, но текущая из крана коричневатая вода отбила желание умыться.

Вернувшись в машину, Колл съел три булочки с глазурью, запивая их кофе. К тому моменту, когда они свернули на парковку у национального парка Ниагара-Фолс, он едва ли не вибрировал, как колибри, от переизбытка сахара.

Они нашли свободное место, а дальше пошли пешком напрямик к туристическому центру, проигнорировав аквариум и прочие развлечения. Там им объяснили, что они могут подняться на смотровую площадку, а оттуда, если пожелают, спуститься на лифте на дно водопадов и прокатиться на лодке. Им даже гарантировали брызги в лицо в «вороньем гнезде», ещё одной из смотровых площадок.

Колл ожидал, что лифт будет стеклянным, но нет – обычный металлический. Когда они остановились внизу и створки раздвинулись, их

встретил страшный гул. Они поспешили на площадку. По многоуровневым настилам из красного дерева, соединённым между собой мостиками, гуляли туристы в ярко-жёлтых пончо.

Водопады были так близко, что Колл невольно залюбовался, хотя они пришли сюда не ради созерцания. Мощные потоки воды обрушивались вниз на камни, поднимая целые облака из белой мороси, после чего, минуя огромные валуны, на умопомрачительной скорости уносились прочь.

– Идёмте за мной, – тихо позвал Аластер.

Он повёл их по мосткам вниз, мимо групп туристов. Все очень быстро промокли, а у Колла разболелась нога. Аластер уверенно подошел к самому краю платформы и жестом подозвал остальных, после чего ловко перелез через ограждение. Он помог Коллу – падение вышло коротким, – и остальные, включая Хэвока, быстро последовали за ними.

Вдоль воды тянулась узкая тропа. Что-то подсказывало Коллу, что она была заколдована, скрыта от глаз простых людей. Возможно, потому, что, кроме них, здесь никого не было. Или же причина крылась в следах на земле, но не от ног: очертаниями они напоминали символ стихии воды.

Выглянуло солнце и быстро высушило промокшую одежду. Из-за шума реки нормально разговаривать было невозможно, только кричать. Аластер остановился в месте, где тропа поворачивала к воде и обрывалась на краю небольшого выступа, сложил руки рупором и закричал:

– Лукас! Лукас, ты меня слышишь?

Внезапно Тамара ахнула.

– Смотрите! – воскликнула она, указывая пальцем. – Там! Ребёнок тонет!

Несмотря на все предосторожности и ограждения, один мальчик в жёлтом пончо всё же упал в реку, и теперь его крутило, подобно листочку, в бурном потоке между камнями. На секунду он исчез под водой, но затем вновь вынырнул. Колл не знал, оставался ли он в сознании и как сильно пострадал от ударов об скалы.

– Мы должны что-то сделать!

Тамара побежала к кромке воды.

– Постарайся его поднять. Мы с Джаспером замедлим поток. Гвенда, сделай так, чтобы никто ничего не заметил, – раздавал указания Колл.

Джаспер кивнул. Гвенда сосредоточенно нахмурилась. Она сгустила влажную дымку, прикрыв всех плотным туманом. Затем прибавила яркости двум радугам, чтобы отвлечь на них внимание туристов. Вряд ли семье мальчика сейчас было какое-то дело до природных красот, но больше никто в его сторону не смотрел.

Водная магия никогда не была сильной стороной Колла, но он всё равно потянулся к ней, пытаясь взять под контроль течение и расчистить путь Тамаре. Он видел, как Джаспер концентрировал силы на усмирении потока вокруг мальчика, пока тот медленно плыл к ним по воздуху.

Мальчик открыл глаза и посмотрел на них, и Колл заметил, что они были полны воды. По мере приближения он всё меньше походил на человеческого ребёнка. Его кожа пошла рябью и стала прозрачной, будто у него совсем не было плоти. Затем он обрушился массой воды, оставив после себя лишь жёлтое пончо.

– *Что?* – вырвалось у Джаспера.

Из реки выстрелил гейзер, принявший форму человека.

– Вы прошли мой тест, – бурлящим голосом сообщил он. – Так что вам нужно?

– Ты узнаешь меня, Лукас? – спросил Аластер.

– Аластер Хант. – Мужчина был прозрачным, но вода сохранила черты его лица и контур когда-то кудрявых волос. – Давно не виделись.

– Это мой сын и его друзья. Мы пришли просить тебя об услуге, – сказал Аластер.

– Услуге?

– Нам нужна помощь. Появился Поглощённый хаосом, и он хочет занять место Константина Мэддена, пойти войной на магический мир.

– Он хочет навредить очень многим, – добавил Джаспер. – Может, даже уничтожить всё человечество.

– И что я могу с этим поделать? – спросил Лукас.

– Если ты объединишь силы с тремя другими Поглощёнными, то вы сможете изгнать из него хаос, – объяснил Колл. – Он вновь станет просто магом, и мы сможем с ним сразиться. Папа сказал мне, что ты воевал. Алекс – последний приспешник Константина, всё ещё обладающий силой. Как только он будет побеждён, война наконец закончится.

– Всё это касалось меня, когда я был человеком, – заметил Поглощённый. – Но я больше не человек.

– Ты мог поселиться где угодно, – сказала Тамара. – Но выбрал это место.

– Мне нравится Ниагара. Нравится мощь водопадов, бурные потоки.

– И люди, – не отступила Тамара. – Ты мог скрыться в море, вдали ото всех. Или в одной из крупнейших рек. Да даже в любом удалённом от цивилизации водопаде. Но нет, ты выбрал место, рядом с которым всегда есть люди. И ты подверг нас проверке, преобразившись в человеческого ребёнка в опасности. Я думаю, что, кем бы ты ни был сейчас, люди тебе всё

ещё не безразличны.

– Допустим. – Лукас медленно повернулся вокруг своей оси. Гвенда и Джаспер заворожённо за ним наблюдали. – Меня не прельщает идея уничтожения человечества. Я помогу вам.

У Колла отлегло от сердца.

– Здорово. Ты знаешь других Поглощённых? В смысле, других стихий?

Лукас нахмурился.

– Что-то не похоже на тщательно продуманный план.

– На нашей стороне уже есть Раван, Поглощённая огнём, – быстро вставила Тамара. – Нам ещё нужны Поглощённые землёй и воздухом.

Лукас задумчиво бурлил.

– Может, Грета?.. Последнее, что я о ней слышал, она поселилась в карстовой воронке в Тампе.

– Грета Кузьмински? – спросил Аластер. – Она стала Поглощённой землёй? Потому что любит грязь или ненавидит людей?

– В основном она ненавидит людей, – ответил Лукас. – Её предала Ассамблея. Чего они только не обещали ей, лишь бы переманить её на свою сторону в войне против Константина, но после заключения перемирия не выполнили ни одной договорённости. Я скажу вам, где её найти, но вам будет намного сложнее уговорить её.

– Отлично, – пробормотала Гвенда. – Я знала, что это было слишком легко.

– А ты не знаешь какого-нибудь другого Поглощённого землёй? – спросил Джаспер. – Кого-нибудь поприветливее?

– Нет, – отрезал Лукас.

Верный своему слову, он дал им подробные указания, которые Колл постарался запомнить.

– Удачи. Когда найдёте всех, кто вам нужен, коснитесь воды и произнесите мое имя. Так вы призовёте меня.

И он исчез, обратившись водяной пылью.



Когда все они вернулись к автомобилю Аластера, волосы Тамары нужно было отжимать, а Коллу казалось, что его промокшая одежда весит

сотню фунтов. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не смотрит, Тамара при помощи магии разожгла небольшой костер, и они все смогли обсушиться. (Кроме Хэвока: тот прыгал рядом и отряхивался.)

– Так кто она такая, эта Грета? – спросил Колл у Аластера. – Старая подруга или как?

– Всего лишь вспыльчивая одноклассница. Кое-что никогда не меняется, – рассеянно ответил Аластер, держа ладони перед костром. – Плохо, что она в Тампе. Вам предстоит долгая дорога.

– В смысле «нам»? – удивился Колл.

Аластер покачал головой.

– Думаю, я знаю, где найти Поглощённого воздухом, но у нас не хватит времени путешествовать всем вместе, чтобы потом успеть назад в Магистериум. Договоритесь с Гретой и встретимся уже там.

– Ты хочешь, чтобы я взял твою машину? – удивился Колл.

Аластер обожал свой «Фантом», он возился с ним каждые выходные, полировал, что-то подкручивал. И теперь он хотел доверить его Коллу?

– Просто будь с ней ласков, – попросил Аластер, вынул из бумажника несколько двадцаток и достал из кармана ключи. – Ты хороший водитель и сын. Ты справишься.

Колл посмотрел на ключи и деньги в своих руках. У него промелькнула мысль долететь до места назначения, но он понимал, что его сил банально не хватит. И у них не было времени на поиски элементаря, который бы согласился их подбросить.

– А как же ты?

– Меня подвезёт друг. Не волнуйся. Когда ты вернёшься в Магистериум, я уже буду там с Поглощённым воздухом. – Аластер хлопнул Колла по спине, затем передумал и коротко, но крепко его обнял. – Осталось совсем чуть-чуть.

Отпустив сына, Аластер помахал остальным и, насвистывая, пошёл через парковку в сторону дороги.

– Думаешь, ему правда удастся уговорить Поглощённого воздухом? – спросила Гвенда.

– Нам остаётся только надеяться, – отозвался Колл, садясь на водительское сидение «Роллс-Ройса». Он положил руки на руль. В последний раз он сидел на этом месте ещё ребёнком и делал «врум-врум», представляя, будто ведёт машину.

Тамара заняла переднее пассажирское сидение, а Гвенде пришлось присоединиться к Хэвоку и Джасперу сзади.

Колл повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа, запуская

двигатель.

«Помнишь, как мне пришлось вести машину, потому что ты не знал, как это делается?» – спросил Аарон.

«Я всё ещё не уверен, что знаю», – подумал в ответ Колл.

Тамара возилась с радио, пока Колл осторожно выруливал с парковки на дорогу.

– У тебя же есть права? – спросила Гвенда.

– Временные, – отозвался он.

– Что это значит? – в её голосе зазвучали тревожные нотки.

– Временные права, – объяснил он. – Все эти тюремные заключения, похищения, пребывания на грани смерти и жизнь в пещерах не способствуют практике.

Это Гвенду не успокоило, зато Джаспер вёл себя совершенно непринуждённо: он гладил Хэвока и смотрел в окно.

– Люблю автомобильные поездки, – сказал он, любуясь проносящимися мимо пейзажами. – И дорожные игры. Нам нужно во что-нибудь сыграть.

Гвенда ударила его кулаком в плечо.

– Эй! – вскричал он.

– Дави жука^[2]. – Она улыбнулась. – Что?! Ты сам сказал, что любишь дорожные игры.

Джаспер наклонился к ней и пощекотал под мышками. Гвенда с хохотом отодвинулась. Хэвок тявкнул и попытался найти себе местечко поспокойнее.

– Гвенда такая классная, – сказал Колл Тамаре, наблюдая за ними в зеркало заднего вида. – Наконец-то появился кто-то, кому Джаспер не нравится ещё сильнее, чем мне.

Тамара закатила глаза, как если бы он не просто сморозил глупость, а был круглым идиотом. Но так как Колл не знал, что такого он сказал, и не хотел в этом признаваться, то он сконцентрировался на дороге.

Может, она ревновала? Не желала слушать, как он отпускает комплименты другой? Но Тамара не выглядела такой уж расстроенной. Она сидела, наклонившись к окну, и с мимолётной улыбкой смотрела на проносящиеся мимо машины. Её волосы были заплетены в тугую французскую косу.

После нескольких часов пути уже никто не улыбался. Они успели страшно заскучать, устать и проголодаться. Им пришлось ехать по тому же маршруту, что и на Ниагару, но в обратном направлении – снова через Пенсильванию, затем им предстояло пересечь Западную Вирджинию,

Вирджинию, Северную и Южную Каролину и, наконец, Джорджию. Дорога до Флориды обещала занять восемнадцать часов. Колл рассчитывал поделить их на два дня с остановкой на ночлег.

Наконец Колл свернул на парковку мексиканской закусочной «Тако Белл». «Роллс» неприятно вздрогнул, останавливаясь, и у Колла ёкнуло сердце. Ему очень не хотелось лезть под капот печально известной своей привередливостью машины.

– У меня зад онемел, – пожаловалась Тамара, вылезая из автомобиля. – Давайте возьмём что-нибудь из еды на вынос и поищем, где можно переночевать.

Все успели проголодаться и на парковку вернулись, загруженные газировкой и пакетами с тако. При помощи сервисов в своём мобильнике Джаспер нашёл гостиницу и после продолжительных воплей, поворотов не туда и последующих за ними разворотов они всё же добрались до «Ред Руф Инн», где Джаспер снял им три номера (больше свободных не было), используя кредитку отца.

– Тамара и Гвенда займут один номер на двоих, – объявил он, – а мы с Коллом два оставшихся.

В ответ раздался недовольный хор, но Джаспер напомнил, что это он заплатил за номера, а значит, ему положена отдельная комната. Если же кто-то из девушек захочет делить номер с Коллом, то это их дело. В итоге они поужинали холодными тако и начос во дворе гостиницы, пока солнце опускалось за горизонт.

Вечером Колл долго пролежал в кровати, сон не шёл к нему. Всё происходящее тяжёлым грузом лежало на его плечах. Нелегко оставаться хладнокровным, когда ты знаешь, что всё это из-за тебя, и из-за тебя же вам придётся сражаться с Алексом, и практически всё плохое в мире случилось по твоей вине.

И это даже едва ли можно назвать преувеличением.

«Неправда», – возразил Аарон.

В дверь постучали. Колл заставил себя встать, прикидывая, о чём ещё Джаспер собирается его попросить. Но это оказался не Джаспер, а Тамара.

– Можно войти? – взволнованно спросила она.

На ней были кремового цвета пижама, благодаря которой её кожа будто сияла, и мягкие тапочки.

– Э-эм... – протянул Колл.

«Ой, да просто скажи “да”», – раздражённо буркнул Аарон.

– Конечно.

Колл шагнул в сторону, давая Тамаре пройти. Про себя он

порадовался, что сегодня надел наименее поношенные домашние брюки и чистую футболку. А ещё он помылся чуть ли не пять раз, желая избавиться от ощущения липнувшей к коже одежды после Ниагары.

Тамара села на край кровати. На самый краешек, удивительно, как она вообще удерживалась.

– Колл, – начала она, теребя пальцами кулон, – слушай, я хотела поговорить с тобой о...

– Будешь моей девушкой? – выпалил Колл.

«О нет, только не сейчас», – простонал Аарон.

– Помолчи, – сказал Колл.

Тамара приподняла брови.

– Я так понимаю, ты говоришь с Аароном. Может, нам стоит отложить этот разговор до тех пор, пока мы не будем одни?

«О нет, продолжайте, мне всё равно нечем заняться».

– Аарон сказал, что ему всё равно нечем заняться, – повторил Колл.

– Как-то это не особо романтично, – заметила Тамара.

– Но послушай, – возразил Колл. – Ты меня понимаешь. Понимала с самого начала, и ты всегда видишь во мне хорошее. Даже зная, что я был семнадцатью злыми магами.

«Восемнадцатью, – уточнил Аарон. – Но к чему эта точность?»

– Ты знаешь правду обо мне, – продолжил Колл. – Всю правду. То, что больше никто не знает, кроме Аарона. И вопреки всему ты всегда – ну, может, не с самого начала – верила в меня. Благодаря тебе я хочу поступать правильно, Тамара. Благодаря тебе я хочу помогать другим, а не только делать тебя счастливой.

– А на самом деле ты помогать другим не хочешь? – спросила она.

Колл подумал, что в своём монологе он ушёл куда-то не туда.

– Вроде того. Иногда я хочу, а иногда всё бы отдал, чтобы на моём месте оказался кто-то другой.

– Справедливо, – признала она и улыбнулась. – Продолжай.

– В общем, я хочу с тобой встречаться. Я знаю, что принёс в твою жизнь много странного, а сейчас вообще одержим нашим лучшим другом, не говоря уже обо всей этой истории с Врагом Смерти, так что я пойму, если ты решишь, что с тебя хватит. Но если вдруг нет, если вдруг тебе интересно, что я к тебе чувствую, то я хочу, чтобы ты была моей девушкой.

Улыбка Тамары слегка увяла.

– Колл, ты мне очень нравишься.

«Ой», – сказал Аарон, что совсем не улучшило настроение Колла.

– Всё нормально, – не дал он ей продолжить, потому что её ответ уже

был ясен, и он не хотел его слышать. – Тебе не нужно ничего говорить прямо сейчас. Просто подумай над этим. Скажешь мне, когда мы разберёмся с Алексом.

Она молчала несколько мучительно долгих секунд, после чего шумно выдохнула:

– Ты уверен, что хочешь ждать?

Колл кивнул и притворно зевнул:

– Нам пора ложиться спать.

Тамара наклонилась и поцеловала его в щёку. Колла бросило в жар, но в то же время этот жест его озадачил. Когда дверь за Тамарой закрылась, он ощутил укол сожаления. Может, стоит позвать её и выслушать, какие бы ужасные вещи она ни хотела ему сказать?

Но он не стал этого делать.

И вновь почти всю ночь не сомкнул глаз.



Глава 13

Флорида встретила их влажной жарой. В «Роллсе» не было кондиционера, поэтому они опустили окна и постоянно обмахивались. Они миновали Таллахасси и поехали вдоль болота у реки Сопчоппи, где, если верить Лукасу, жила Грета.

По указанию GPS в телефоне Джаспера Колл свернул на второстепенную дорогу, но сделал это с большой неохотой. Дорога была вся в рытвинах и ухабинах и совершенно не подходила для старомодного элегантного автомобиля.

Дорога шла параллельно тёмной, цвета кофе спокойной реке. Вокруг теснились поросшие мхом кипарисы. Из воды торчали напоминающие пальцы корни. Змея (Колл решил, что это была гадюка) неторопливо скользнула между лилиями, едва не задев какую-то выпуклость, подозрительно напоминающую нос аллигатора.

Вскоре они ехали по мокрой земле, а не по дороге.

– Ты уверен, что мы правильно едем? – спросил Колл.

– Наверное, – отозвался Джаспер. – GPS опять предлагает свернуть, но здесь некуда поворачивать.

«Роллс» сбавил скорость, частично из-за ноги Колла на педали тормоза и частично из-за вязкой земли под колёсами. У Колла возникло крайне неприятное чувство, что машина медленно погружается в грязь.

– Нужно выходить, – скомандовала Тамара. – Сейчас.

– Эта машина тут не останется! – запротестовал Колл. – Папа убьёт меня, если я вернусь без неё.

– Мы вообще знаем, где находимся? – спросила Гвенда.

– Мой телефон знает, – ответил Джаспер. – Но, возможно, нам стоит продолжить путь на своих двоих.

Оскальзываясь, они вылезли из «Роллса». Машину, казалось, ещё больше засасывало.

– Там что, зыбучие пески? – предположила Тамара.

– Я думал, зыбучие пески бывают только в кино! В плохом кино. А они на самом деле существуют! – взвыл Колл, хватаясь за голову.

– Попробуем вытащить её с помощью магии, – предложила Гвенда. Колёса уже почти скрылись в грязи. – Ребята, давайте сконцентрируемся.

Гвенда, Джаспер и Колл задействовали магию воздуха, пока Тамара обращалась к земле. Колл мысленно представил, как ветер толкает

автомобиль вверх, формируя преграду между дном и грязью. С отвратительным чавкающим звуком машина выскочила из болота, отлетела на несколько футов назад, на дорогу, и бесцеремонно упала, когда они все перестали творить магию.

Звон и металлический скрежет заставили Колла поморщиться. Вдруг «Роллс» больше не тронется с места? Сколько вмятин они наделали в днище?

Некогда было об этом волноваться.

– Сюда, – позвал Джаспер, держа в руке телефон.

Они пошли за ним по тропинке вдоль реки, слушая жужжание насекомых, кваканье лягушек и безостановочные трели проносющихся над головами птиц.

По спинам градом катил пот, назойливо пищали целые полчища комаров. Коллу пришла на ум удручающая мысль, что Лукас мог жестоко над ними подшутить. Что если Греты здесь не было?

Джаспер остановился у изгиба реки и встряхнул телефон.

– В чём дело? – спросила Тамара.

Он опять им потряс.

– Нет сигнала.

– Да ты издеваешься! – возмутилась Гвенда. – И что теперь? Мы рядом? Ты имеешь хотя бы малейшее представление о том, куда нам идти?

– Туда, – махнул Джаспер куда-то в сторону противоположного берега, заросшего молодым леском.

– Грета! – закричал Колл, спугнув с соседних веток нескольких птиц. Причём как минимум одна из них оказалась хищным канюком. – Прости, что потревожили тебя, но Лукас сказал, что ты можешь нам помочь!

Ответа не было. Колл понурился, ощущая личную вину за эту неудачу. Хотя, если уж на то пошло, это Джаспер со своим телефоном всё испортил. Колл открыл рот, чтобы всё ему высказать.

«Не надо, – остановил его Аарон. – Нет времени ругаться. И потом, готов спорить, ему и самому стыдно».

Колл нахмурился и посмотрел на Джаспера, который продолжал водить телефоном по сторонам. Он выглядел как обычно. Но Колл решил поверить Аарону.

– Можем переплыть реку, – предложил Джаспер.

– Ни за что, – отрезала Гвенда. – Там полно аллигаторов. Гарантирую вам.

– Можно перелететь, – сказал Колл. – Посмотрим, вдруг найдём что-нибудь.

Внезапно по поверхности мутной серо-коричневой воды побежала рябь, все они застыли и посмотрели на реку.

– Может, это аллигатор, – нервно предположила Гвенда. – Иногда они выбирают на берег и едят людей.

– Откуда ты так много знаешь об аллигаторах? – спросил Джаспер.

– Потому что я их ненавижу! Они как динозавры с огромными зубами... Это ещё что?

Рябь превратилась в водоворот, который скользнул к растущим на берегу кипарисам. Раздался оглушительный чавкающий грохот, как от извержения наоборот. Деревья начали погружаться в воду.

– Это карстовая воронка! – догадалась Тамара. – Я смотрела про них! Все назад!

Они отступили, поражённо наблюдая, как открывшаяся воронка с жутким звуком втягивает в себя кипарисы и часть грунта. Деревья раскалывало в щепки, ветки ломались, уходя под воду.

Поверхность реки вздыбилась, и из неё поднялось нечто огромное, слепленное из земли и грязи. Колл разинул рот, когда это существо нависло над ними, а по его поверхности заскользили рыбы и гигантские черви. Великан открыл коричневые глаза, и одновременно с этим по болоту разнеслась вонь как от сгнившей капусты.

– Она пытается нас отпугнуть, – выдавила из себя Тамара, пока остальные боролись с подступившей тошнотой. – Лукас предупреждал, что она ненавидит людей.

– У неё получается, – заметил Джаспер, вытирая слезящиеся глаза. – Мне страшно.

– Уходите, маги, – произнесла Грета раскатыстым басом.

В болото посыпались комки земли.

Колл откашлялся:

– Приятно познакомиться. Эти, э-эм, грязь и черви круто смотрятся, очень, э-эм, впечатляюще.

Грета вытянула руку и разломала дерево пополам.

– Представьте, что это ваши позвоночники, – пробормотал Джаспер.

«Лесть не поможет, – предупредил Аарон. – Но зуб даю, она невысокого мнения об Ассамблее».

– Слушай, – сказал Колл, – прости, что побеспокоили. Но у нас нет выбора. Нам нужна твоя помощь.

Грета моргнула. В воду ухнул целый каскад грязи.

– Зачем мне вам помогать?

– Мы знаем, что Магистериум бросил тебя во время войны. Они дали

тебе стать Поглощённой, а затем прогнали.

Грета кивнула.

– В мир пришёл Поглощённый хаосом, – продолжил Колл. – Его зовут Алекс. Магистериум возводит ему огромную золотую башню, и через считанные дни они отправят нас к нему, чтобы он смог нас убить.

– Это неправда, – прошипела Тамара, а потом задумалась. – Вообще-то, по сути, так оно и есть.

– А мне-то что с того? – спросила Грета, но её голос звучал уже не так отстранённо. – Разве маги хоть что-нибудь хорошее для меня сделали?

– Два Поглощённых уже согласились нам помочь, – сказала Гвенда. – Раван от огня и Лукас от воды.

– Ассамблее придётся признать твои заслуги, – добавил Колл. – Им будет стыдно за то, как они с тобой обращались.

Грета издала рокошующий звук. До Колла вдруг дошло, что страшная вонь рассеялась, да и сама Грета уже выглядела иначе – исчезли черви и рыбы, а вдоль её каменистого тела выросли цветы и разноцветные грибы.

– Ассамблее должно быть стыдно, – заявила Грета. – Мы, Поглощённые, не элементарии. Мы маги. Нас нельзя держать в клетках и обращаться с нами, будто мы чудовища.

– Это ваш шанс доказать всем, что Поглощённые не чудовища. Что они также могут спасать людей, – подхватил Колл. – А если Алекса не остановить, никто не знает, что он уничтожит. Он может погубить весь мир – и это скажется и на тебе, и на других Поглощённых.

Грета задумчиво загрохотала.

– Этому Поглощённому хаосом нравятся лягушки?

Ребята ошарашенно молчали. Какой ответ будет правильным – да или нет?

«Думаю, что «нет», – сказал Аарон. – Алексу вообще вряд ли что-то нравится».

– Скорее всего, он хочет их уничтожить, – ответил Колл.

– Тогда его необходимо остановить, – пришла к выводу Грета. – Мне нравятся лягушки. Они мои друзья.

– Скажи, как нам тебя призвать, – попросил Колл. – Обещаю, мы сделаем это, лишь когда настанет час сразиться с Алексом.

Земля между ног Колла вспучилась, и из неё показалось блестящее образование из кварца.

– Разбей его об камень, – сказала Грета, – и я приду к тебе.

Она лениво повела рукой, отгоняя что-то в воде (аллигатора, судя по высунувшейся на секунду из воды зелёной зубастой пасти).

– И пусть маги признают свои ошибки.

С этими словами она погрузилась обратно в реку.

Джаспер шумно выдохнул.

– Надеюсь, это была хорошая идея.

– Мы не умерли, – отозвалась Гвенда. – Уже неплохо.

Обратная дорога к «Роллс-Ройсу» прошла без приключений: аллигаторы на них не напали, лягушки тоже, и земля под их ногами не разверзлась. Даже автомобиль не стал жертвой ещё одной карстовой воронки. Более того, когда Колл повернул ключ зажигания, двигатель всхрапнул, но завёлся. Звучал он, правда, немного не так, как в самом начале их путешествия, но машина тронулась с места.

На шоссе вой из-под капота усилился. Колл подозревал, что проблема была в вентиляторе, и на всякий случай посылал в двигатель охлаждающую магию.

Их путь лежал назад на север. Ребята были все грязные, покусанные насекомыми и уставшие до изнеможения. На границе с Вирджинией они сделали остановку у закусочной и уже ночью добрались до пещер Магистериума.

Золотая башня устремлялась высоко в небо. В лунном свете она выглядела законченной.

У них оставался ещё день. Один день, прежде чем им придётся вновь встретиться с Алексом.

Колл припарковал машину Аластера на краю поляны перед главными воротами школы, и они все, включая Хэвока, устало побрели по коридорам Магистериума, даже на разговоры сил не осталось. Колл собирался помыться, но стоило ему войти в свою спальню, и он рухнул на кровать прямо так, в джинсах, покрытых коркой засохшей грязи, и моментально уснул.



Глава 14

Утром, приняв ванну, Колл отправился в столовую вместе с Тамарой, Джаспером и Гвендой. Его не отпускала тревога.

– Я думал, твой папа собирался встретиться с тобой в Магистериуме, – заметил Джаспер.

– Уверен, так и будет, – ответил Колл, стараясь не поддаваться беспокойству.

Может, Аластер уже вернулся. Они приехали поздно; он мог заночевать в другой части школы. Может, они просто разминулись.

Колл наложил себе полную тарелку грибов и лишайника, но, уже сев за стол, признал полное отсутствие аппетита. Он волновался из-за предстоящей битвы с Алексом, из-за своего обещания Грете, из-за всего.

Тут к их столу подошёл Колтон Маккармак, его рыжие волосы блестели как новенький пенни. Его сопровождали двое друзей, но они остановились на порядочном расстоянии.

– Мы делали ставки, сбежал ты или нет.

– Надеюсь, ты не слишком много проиграл, – отозвался Колл. – Хотя постой – вообще-то, я надеюсь, что много.

Подначки Колтона должны были его расстроить, но когда Колл нервничал, он был на взводе, и возможность сорвать на ком-то злость была очень кстати.

– Мы все говорили, вспоминали, каким был Алекс. Классным. Отличным парнем. Он бы никогда не сделал ничего подобного, – ухмыльнулся Колтон.

Тамара наградила его столь пламенным взглядом, что Колл удивился, как это у Колтона не занялась шевелюра. И без всякой магии.

– Может, сходишь и поболтаешь со своим старым приятелем Алексом? – предложил Колл, поднимаясь. – Раз уж вы такие хорошие друзья, почему бы ему не сделать тебя своим последователем номер один?

Джаспер засмеялся.

Колтон едва не задымился от ярости.

– Если он правда такой, каким ты его описываешь, то я уверен, что за этим стоишь ты. Это ты что-то с ним сделал. Ты его испортил. Это ты зло.

– Ой, прекрати, – сказала подошедшая к ним Селия и тронула руку Колтона. – Завтра Колл совершит смелый поступок.

Колтон посмотрел на неё.

– И ты туда же? – спросил он и ушёл, громко топая от негодования.
– Удачи, – тихо пожелала Селия Коллу и, бросив загадочный взгляд на Джаспера, направилась вслед за Колтоном.

– Что это сейчас было? – спросила Тамара.

Джаспер смущённо пожал плечами.

– Она приходила утром. Может, у нас и не получится вновь сойтись.

Коллу было не до любовных походов Джаспера. Он размышлял об Алексе, о том, как сам считал его классным, весёлым и отзывчивым. Он думал, что Алекс хороший человек, прямо как Аарон. Но всё это было лишь маской, притворством. Всё это время глубоко в душе Алекс был отменным мерзавцем.

«Мы все считали его славным малым, – напомнил Аарон. – Он хотел, чтобы мы так думали».

Разумеется, душа Колла тоже была злой. И, возможно, Колтон был прав насчёт его подлой сути, потому что внезапно он понял, что *именно* ему необходимо сделать, чтобы победить. И этот план никто в здравом уме не назвал бы *хорошим*.

– Тамара, – сказал он, – можно тебя на секунду?

Но их прервал мастер Руфус.

– Рад, что вы вернулись. Я получил сообщение от отца Колла. Он задерживается, но будет здесь завтра. А сегодня вас хочет видеть Ассамблея. Всех вас. Они хотят пройти по финальному плану. Если вы позавтракали, идёте со мной.

Тамара, Гвенда и Джаспер встали. Когда они выходили из столовой, Колл придержал Тамару за руку.

«Ты уверен?» – спросил Аарон.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – начал Колл. – Потому что я больше не хочу секретов между нами.

По дороге на встречу с Ассамблеей он шёпотом объяснил ей свою задумку. Она не стала протестовать, хотя он этого ожидал. Не стала говорить, что это неправильно.

Она лишь спросила:

– Думаешь, это сработает?

– Надеюсь, – ответил Колл.



Члены Ассамблеи всегда выглядели очень серьёзно. Но сейчас по выражению их лиц можно было подумать, что они собрались на похороны. Колл скользнул взглядом вдоль длинного деревянного стола, отмечая знакомые лица – мастеров Магистериума, представителей родовитых семейств (таких как Раджави) и Грейвса, председателя собрания.

– Мистер Хант, – сказал он, жестом подзывая Колла и Тамару подойти к столу. Тот стоял на помосте, из-за чего члены Ассамблеи смотрели на них сверху вниз, кто-то безразлично, кто-то с жалостью. – Нам стало известно, что у вас готов план.

– Всё верно, – подтвердил Колл, стараясь придать голосу максимум важности, хотя это чувство было ему совершенно незнакомо. – Мы вытянем хаос из Алекса.

– Вы думаете, что можете его распоглотить? – спросила мастер Милагрос. – Такого ещё никто не делал.

– Вообще-то делали, – возразил Колл. – Для этого необходимы четыре Поглощённых, по одному от каждой стихии.

– И вы хотите, чтобы мы предоставили вам тех, что томятся в наших клетках? Этому не бывать, – отрезал Грейвс.

– Вам и не придётся, – огрызнулась Тамара. – Мы уже собрали свою команду.

– Хотя вы обещали сотрудничать с нами и помогать нам, – добавил Колл.

– Мы обещали вам не мешать, – ответил Грейвс. – Что мы и делали.

– Так не начинайте сейчас, – сказал Колл. – Потому что весь этот план строится на том, что я, Тамара и Джаспер послушно исполним вашу волю. Но взамен мы тоже кое-что хотим.

– Чего же? – спросил мастер Норт.

– Мы хотим, чтобы Алекс Страйк остался в живых, – заявил Колл.

По комнате пробежал шёпот. Колл услышал «предатель», «никогда» и – как же без этого? – «враг». Его кровь забурило от злости, и он не стал её подавлять. Лучше так, чем быть напуганным.

«Я не тот, кем вы меня считаете, – мысленно обратился он к Ассамблее. – Я хуже».

Тамара заглушила гомон:

– Мы узнали, что Алекс, возможно, не отдаёт себе отчёта в своих действиях. Что им кто-то управляет. Возможно, его заставили всё это сделать.

Голова Джаспера мотнулась в сторону Колла. Гвенда нахмурилась.

Мастер Руфус тоже. Они все явно хотели вмешаться, но не стали.

– И кто же им управляет? – спросил Грейвс. – Мы все видели его в битве. Видели, как он возглавлял армию Охваченных хаосом. Если он и был под контролем мастера Джозефа, чары должны были рассеяться вместе с его смертью.

Колл сделал глубокий вдох.

– Его мачеха, Анастасия Тарквин.

Глаза всех членов Ассамблеи выпучились, и они посмотрели друг на друга. Анастасия Тарквин была одной из них. Лишь во время последней битвы они узнали о её предательстве и поняли, кем она была на самом деле – матерью Константина Мэддена, которая втайне работала рука об руку с мастером Джозефом, чтобы тот смог добраться до Колла, а тот, в свою очередь, вспомнил бы своё прошлое.

– Мы хотим от вас одного: если он будет побеждён и выяснится, что он действительно не владел собой, – не заключайте его в Паноптиконе, – сказал Колл. – Я знаю, каково это – быть невинно обвинённым. Я знаю, каково это, когда все считают тебя плохим, но на самом деле тебя вынуждают обстоятельства и у тебя просто-напросто нет иного выбора.

– И ты правда считаешь, что Алекс именно в таком положении? – приподнял свои выразительные брови мастер Руфус.

– Я знаю, каково это – чувствовать, что пути назад нет, что никто не даст тебе второго шанса.

Колл старался казаться преисполненным сочувствия и героизма, но боялся, что со стороны он выглядел как человек, у которого глаза лезут из орбит. С другой стороны, он не мог нервничать больше, чем сейчас, судя по всему, нервничал Джаспер.

– Если вы уверены, что способны победить Алекса и сохранить ему жизнь, – сказал Грейвс, – то, я так понимаю, вы надеетесь взять его под стражу?

– Чушь какая-то, – изумлённо посмотрел на Колла мистер Раджави. – Он всё ещё будет неконтролируемым творцом...

– Нет, не будет, – быстро возразил тот. – Изгнав из его тела хаос, мы также лишим его способностей творца. Он станет обычным магом.

Грейвс медленно покачал головой:

– Это безумие.

– Подумайте о том, что ему известно, – внезапно присоединилась к разговору Тамара. – Все магические приёмы мастера Джозефа, все секреты Анастасии. Если он умрёт, мы никогда ничего этого не узнаем...

Глаза Грейвса сверкнули:

– Вы понимаете, что, если он проявит непослушание и сопротивление, нам придётся его убить?

– Разумеется, – ответил Колл. – Мы это понимаем. Просто нам кажется, что он лишь невинный пленник Анастасии.

– Когда он будет обезврежен, ему придётся предстать перед Ассамблеей и держать ответ за все свои злодеяния. Если за ними стоит Анастасия – пусть докажет. Тогда мы и решим, во что верить, – подытожил Грейвс.

– Хорошо, – согласился Колл. – Спасибо. Но есть ещё кое-что. Я хочу, чтобы вы изменили свою политику по отношению к Поглощённым.

– Ты же несерьёзно! – воскликнул мастер Норт.

– Ещё как, – отбил Колл. – Если они помогут нам победить Алекса, они захотят подобающего отношения. Не как к преступникам и чудовищам.

– Большинство из них живут тихой жизнью среди своих стихий, – подал вдруг голос Джаспер. – Никто не говорит вам, что вы не должны арестовывать тех Поглощённых, кто совершил нечто плохое, но это неправильно – записывать их всех в плохие, не разобравшись.

– Это из-за твоей сестры? – прищурился Грейвс, глядя на Тамару.

– Раван – хороший пример, – упрямо сказала она. – Она никогда не делала ничего плохого.

Джаспер закашлялся, и в этих звуках можно было различить слова «побег из тюрьмы». Колл и Тамара его проигнорировали.

– Она помогла победить мастера Джозефа, – продолжила Тамара. – И за это на неё объявили охоту.

– Она опасна, – отрезал Грейвс.

– Многие вещи опасны, – сухо заметила миссис Раджави. Её супруг посмотрел на неё так, будто хотел взглядом что-то ей сказать, но она смотрела только вперёд. – Конечно, Ассамблея может посчитать меня предвзятой, но я не могу молчать: Раван показала мне, что, хотя Поглощённые уже не те, кем они были раньше, это не делает их элементариями. Мы должны стараться наладить с ним контакт, и, возможно, тогда мы найдём в них сильных союзников.

Грейвс прочистил горло.

– Это выходит за рамки дозволенного.

Колл ждал, не желая уступать.

– Мы всё обсудим и сообщим вам о нашем решении, – наконец с явным неудовольствием сказал Грейвс. – А пока мы хотим пожелать вам троим удачи завтра. Можете рассчитывать на нашу поддержку, как только Алекс будет... усмирён. Мы выставим щиты, чтобы он не смог призвать

новых созданий хаоса. Мы будем свидетелями вашей отваги.

«Но помогать мы вам не станем».

– Э-эм, спасибо, – кивнул Колл. – Отлично. А когда всё закончится, мы вернёмся и обсудим нашу награду.

– *Награду?* – повысил голос Грейвс. – Какую награду?

– Узнаете, – пообещал Колл, с улыбкой посмотрев в сторону Джаспера.

Если у них всё получится, освобождение отца Джаспера из тюрьмы покажется совсем плёвым делом.

Вместе они покинули зал. Колл успел уловить обрушившийся на мастера Руфуса шквал вопросов и ощутил лёгкую вину. Но сложно себя корить, когда ты слишком сильно переживаешь, чтобы всё шло по плану.

– И что это там было? – спросила Гвенда.

– Ты о чём? – невинным голосом отозвался Колл.

– Ты правда думаешь, что Алексом кто-то управляет?

Она подбоченилась и посмотрела на него так, будто могла по одной лишь его мимике сказать, лжёт он или нет. Коллу хотелось надеяться, что на самом деле это было не так.

– Возможно.

– Ладно. Можешь ничего мне не говорить. Я возвращаюсь в комнату. Джаспер, идём.

И она ушла. Удивительно, но Джаспер молча последовал за ней.

Тамара вздохнула с виноватым видом.

«Ты же понимаешь, что мы ещё не всё сделали?» – произнёс Аарон в голове Колла.

«В смысле?»

«Ну, тебе это не понравится, но следует заручиться поддержкой ещё одного человека».

«Кого?» – спросил Колл, хотя и догадывался, каким будет ответ.

«Анастасии Тарквин. Тебе нужно убедить её подтвердить твою историю».

«Она никогда этого не сделает».

Колл рассказал Тамаре насчёт Анастасии и о желании Аарона связаться с ней.

– Но я не представляю, как это сделать.

– Мы ей позвоним, – сказала Тамара. – По смерч-телефону.

– Не получится! – воскликнул Колл. – Они с Алексом наверняка творят сейчас какие-нибудь зверства. Сомневаюсь, что она сидит смирно в ожидании звонков.

– Ну если нет, то попробуем что-нибудь ещё, – не сдалась Тамара и

свернула в направлении кабинета мастера Руфуса.

«Я не хочу это делать, – подумал Колл. – Я никогда не знаю, что ей говорить».

«Слушай, – откликнулся Аарон. – Я всё-таки жил какое-то время в приёмных семьях. Я знаю, как говорить с теми, кто хочет, чтобы ты называл их “мамой”».

Крыть было нечем. Колл пошёл за Тамарой. Их путь пролегал вдоль подземной реки. Ему вспомнилось, как он, Тамара и Аарон впервые плыли по ней в одной лодке с мастером Руфусом и в восхищении наблюдали, как он призвал водных элементарей, чтобы те толкали лодку в нужном направлении. Колл вспомнил смех Тамары и Аарона, отражающийся от стен пещер.

«Ах, эта бередящая душу ностальгия по старым добрым временам», – прокомментировал Аарон.

Колл фыркнул. Они подошли к кабинету мастера Руфуса, и Тамара придержала дверь, чтобы он смог последовать за ней внутрь. Смерч-телефон стоял на столе, и впервые Колл заметил рядом с ним фотографию в рамке. На ней был Руфус, обнимающий мужчину в очках в золотой оправе. Он производил приятное впечатление и напоминал хозяина книжного магазина или кинотеатра. Колл подумал: как он, интересно, отреагирует, когда узнает, что Руфус – тайный магический ниндзя.

Тамара прижала ладонь к стеклу футляра, внутри которого вращался мини-вихрь.

– Анастасия Тарквин, – сказала она.

Дымовые потоки закрутились и слились воедино, образуя картинку. Колл увидел комнату в современном стиле – просторную, с большим количеством дерева и хрома и огромными окнами с видом, как он предположил, на Нью-Йорк. Анастасия стояла у крупной металлической раковины, и когда дым сфокусировался на её лице, она удивлённо подняла взгляд.

– Кто здесь? – прошипела она, оглядываясь.

– Это я. Коллам Хант.

Анастасия изменилась в лице. Помедлив, она сказала:

– Здесь небезопасно разговаривать. Он может вернуться в любой момент.

– Она имеет в виду Алекса, – пробормотала Тамара.

«Скажи ей, что скучал», – подсказал Аарон.

– Я скучал по тебе, – повторил вслух Колл, а сам подумал, что она ни за что ему не поверит. Он ведь отказался навестить её в тюрьме.

Но выражение её лица смягчилось.

– Мы можем встретиться в заброшенном поселении Ордена, – предложила она. – Там мы сможем поговорить.

Издаലെка донёсся звук открывающейся двери. Анастасия торопливо замахала руками:

– Уходи! Увидимся через час!

Тамара отняла ладонь от стекла, и изображение внутри расплылось, но Колл всё же успел заметить заходящего в комнату Алекса. Даже через смерч-телефон чувствовалась исходящая от него тьма.

– Мне сейчас так погано на душе, – признался Колл, глядя на рассеивающийся дым.

– То ли ещё будет после того, как мы поговорим с ней, – отозвалась Тамара. – До поселения довольно далеко, нам нужно выдвигаться.

– Тебе не стоит со мной идти, – сказал Колл, понимая, что это ей не понравится.

– Конечно, я пойду, – отрезала она. – Не говори ерунды.

– Это может оказаться ловушкой, – настаивал Колл. – Мне показалось, что Анастасия была искренне взволнована... Но вдруг она решит защитить меня и для этого похитить? Таую возможность нельзя исключать.

– Тогда я буду рядом, чтобы тебе помочь, – возразила Тамара.

– Но если Анастасия действительно придёт, её будет проще уговорить, если я буду один.

Колл вздохнул. Ему не хотелось идти одному так же сильно, как Тамаре не хотелось его отпускать, но он понимал, что должен сделать это сам.

«В любом случае с тобой буду я», – поддержал его Аарон.

– Ладно, – согласилась Тамара. – Я не пойду с тобой до конца, но я останусь наверху и буду следить, чтобы всё прошло гладко. Если Анастасия тебя похитит или предаст, я хотя бы смогу дать знать остальным. И мы придём за тобой.

Колл вздохнул.

– Хорошо.

Он всё ещё чувствовал себя паршиво.

Они прокрались наружу через выход на задания. Проходя мимо других учеников, Колл обратил внимание на перешёптывания, но он больше не злился. Никто не хмурился и не выглядел испуганным. Они смотрели на Колла так, как он сам когда-то смотрел на старших учеников, отправляющихся на важное задание.

В лесу, всякий раз, когда одному из них приходилось ступать по

камням или перепрыгивать через бревно, Тамара брала его за руку. Колл думал о той ночи, когда она пришла в его гостиничный номер, об их несостоявшемся разговоре. Наверное, он должен что-то сказать? Или сейчас было не лучшее время для обсуждения *Их Отношений*, ведь оставалась вероятность, что Анастасия попытается срубить ему голову с плеч магией воздуха, как только увидит.

Он всё ещё прикидывал, что сказать, когда они оказались на холме.

Тамара наклонилась и поцеловала его в щёку. Он удивлённо на неё воззрился.

– На удачу, – пояснила она. – Тебе и Аарону. У вас всё получится.

Слышать это было немного странно, но тем не менее ужасно приятно.

– Если услышишь полный ужаса визг, знай – это я, – сказал Колл и начал спускаться по склону.

Анастасия уже стояла посреди того, что когда-то было поселением Ордена Беспорядка. Позади неё парил воздушный элементаль. Коттеджи успели частично обрушиться, а сорняки стали ещё выше по сравнению с той ночью, когда они сражались здесь с Алексом и Аарон погиб. Вернуться сюда было целым испытанием, учитывая схожесть ситуаций.

«И не говори», – согласился Аарон.

Дрожь в его голосе встревожила Колла. Они всё-таки были на месте смерти Аарона. Колл постарался отогнать эту мысль, чтобы Аарон её не уловил.

Анастасия улыбнулась, когда Колл подошёл ближе, и он улыбнулся в ответ. Он постарался вызвать в себе сочувствие. В конце концов, она любила Константина, несмотря на всё, что он сделал. Любила сильно. Она отправила его учиться в Магистериум, в тайне от всех защищала, даже когда он превратился в монстра и стал совершенно другим человеком.

Её любовь к Константину в чём-то напоминала любовь Аластера к Коллу, вот только Колл сомневался, что Аластер стал бы мириться с преступными выходками Врага Смерти. Но он мог и ошибаться. Возможно, Аластер любил бы его, даже если бы он был Вселенским Злом.

Колл не знал, во что ему хотелось верить больше. Но эти размышления заставили его проникнуться жалостью к Анастасии.

«Скажи ей, что ты вернул часть воспоминаний, – предложил Аарон. – Только не говори, какие именно. Скажи, что тебе жаль, что раньше ты её не помнил».

– Мне нужно тебе кое-что сказать, Анастасия, – начал он.

Она посмотрела на него со смесью сомнения и надежды.

– Я правда тебя не помнил, и мне очень жаль, – продолжил он. – Но

после того как Алекс побывал здесь, я обнаружил, что Константин запечатал свои воспоминания у меня внутри. Он боялся, что младенец не выживет, если на него обрушится сознание взрослого человека. Он организовал всё так, чтобы я ничего не мог вспомнить, пока не окажусь к этому готов.

– И ты оказался готов? – спросила Анастасия.

– Видимо, – ответил Колл. – На нас напали волки, и воспоминания просто хлынули мне в мозг. Я увидел себя вышагивающим перед саркофагом Джерико.

«Скажи, что ты увидел её», – настойчиво произнёс Аарон.

– Я увидел тебя, мам. Я знаю, как сильно ты меня любила и как страдала из-за всего, что со мной произошло.

По щекам Анастасии побежали слёзы, быстро испортив её аккуратный макияж.

«Скажи, что это не её вина».

– Всё, что случилось, – это не твоя вина.

– О, Кон! – вскрикнула она и стиснула его в объятьях.

Колл вдавил каблуки ботинок в мягкую землю, стараясь удержаться на месте. Он был одного роста с Анастасией, но переживания наделили её недюжинной силой.

– Но мне нужна твоя помощь, – сказал Колл.

«Не торопись. Мягче».

– Пожалуйста, – добавил Колл. – Это насчёт Алекса.

Она отодвинулась, нахмурившись.

– Он очень зол. Он винит тебя, хотя и не должен. Он не понимает, что ты ничего не помнил. Я уверена, если ты ему объяснишь...

«Объясниться с Алексом?»

Колл подавил смешок.

– У меня не получится, – сказал он. – Магистериум подстроил всё так, что нам с Алексом придётся сразиться. Они хотят, чтобы я его убил.

– Дикари! – взъярилась Анастасия. – Натравить брата на брата!

«Она не может всерьёз считать нас братьями».

«Не спорь с ней, – предупредил Аарон. – Заставь её прочувствовать угрозу. Ты и Алекс, вы оба можете умереть».

– Ты знаешь, на что я способен, – сказал Колл, стараясь смотреть на неё так, как смотрел бы Константин. – Если мы с Алексом сразимся, мы убьём друг друга.

На её лице отразился страх.

– Он Поглощённый хаосом.

– Не думаю, что мы выживем. Поэтому мне нужна твоя помощь.
– Можно сбежать! – предложила Анастасия. – Мы втроём! Будем жить вместе, я и мои сыновья.

Её глаза затуманились.

– Пока Алекс остаётся Поглощённым хаосом, ничего не выйдет, – отрезал Колл. – Относись к этому, как к болезни, которую необходимо вылечить. Пока хаос разъедает его изнутри, он будет меня ненавидеть и в конце концов возненавидит и тебя.

– Поглощённого нельзя вылечить, – возразила Анастасия.

– Можно. – Колл старался говорить спокойно и уверенно, прямо как Аарон в его голове. – У меня всё готово. Магистериум настаивает, чтобы мы сразились, и я знаю, как вытянуть из него хаос. И мы окажемся в безопасности, но тебе придётся сказать им, что Алекс совершил всё это по твоей указке.

– По моей указке? – отшатнулась она. – Чем это нам поможет?

– Они всё равно так думают.

«Только не говори ей, что это ты им так сказал».

Колл проигнорировал Аарона.

– Нужно убедить их, что он не виноват. Иначе они погонятся за ним, куда бы он ни направился, и не остановятся, пока не казнят. Но ты можешь взять вину на себя и скрыться.

«Скажи, что она ни в чём не виновата. Скажи, что она станет героем. В глазах многих она совершит правильный поступок».

Колл сделал глубокий вдох.

– Многие практики магического сообщества вызывают негодование. Например, в Европе они убивают творцов. Или из-за их отношения к Поглощённым. Или потому что они обвинили Константина во всех грехах, хотя он – я – всего лишь пытался остановить смерть и страдания.

Анастасия кивнула, не отводя от него взгляда. Колл чувствовал себя так, будто это была самая важная речь в его жизни.

– Уверен, если ты заставишь их себя выслушать, найдётся немало тех, кто с тобой согласится. И ты сможешь улететь на своём воздушном элементе. Держи его рядом с собой.

«Расскажи ей о будущем».

– Магистериум простит Алекса, и затем мы найдём тебя и оставим магический мир. Будем путешествовать до конца наших дней. – Он подумал о похожем предложении Аластера, когда тот умолял его сбежать из Магистериума. – Мы всегда будем вместе.

Холодные серые глаза Анастасии засверкали.

– Хорошо, – медленно произнесла она. – А теперь объясни свой план в деталях.



Глава 15

Колл поднялся на холм, к Тамаре.

– Не получилось? – спросила она, заметив его унылое из-за груза вины выражение лица.

– Получилось, – ответил он. – Я просто думаю, что, кажется, начинаю понимать, почему люди боятся магов хаоса. Может, их *стоит* бояться.

Тамара положила руку ему на плечо.

– Это нечестно, что тебе приходится всё это терпеть только потому, что ты творец. Это было нечестно по отношению к Аарону тогда и нечестно по отношению к тебе сейчас. Мы всего лишь дети. Может, не такие маленькие, как при поступлении в Магистериум, но ещё слишком юные, чтобы нести ответственность за жизни стольких людей. И я считаю, ты отлично справляешься.

– Если ты так думаешь, наверное, это правда, – сказал Колл.

«Это я виноват», – заявил Аарон.

«А вот и нет, – мысленно ответил ему Колл. – На этот раз никто из нас не виноват».

Тамара взяла его за руку и не отпускала на обратном пути, пока они не дошли до выходов на задания. Внутри их ждали угрюмые Джаспер и Гвенда.

– Что случилось? – громко спросил Колл, перекрывая другие голоса.

Гвенда выглядела ужасно расстроенной, и у Колла от страха кровь похолодела в жилах.

– Вам нужно это увидеть, – сказал Джаспер. – Немедленно.

Он шёл так быстро, что Коллу пришлось дважды просить его замедлить шаг, чтобы не отстать. Когда они добрались до их общей комнаты, то обнаружили там мастера Руфуса, выглядящего до крайности мрачно.

А рядом с ним был Поглощённый воздухом. Он напоминал сероватую дымку, которая рассеивалась чуть дальше контуров его тела, подобно облаку, постоянно меняющемуся и волнующемуся, из-за чего черты его лица слегка расплывались.

Но Колл смог различить очки, овал лица и даже прозрачные очертания серо-коричневых волос. Колл знал его. Не хотел, но знал.

Поглощённым воздуха был Аластер, его отец.

Больная нога Колла подломила в колене. Он пошатнулся вбок, но

успел схватиться за стол. Все мысли разом покинули его. Он не хотел верить тому, что видел. Не хотел смотреть на то, что было перед ним. Не хотел ничего этого понимать.

– Папа, – выдохнул он и едва узнал собственный голос.

Тамара ахнула.

«Как же сильно он тебя любит», – сказал Аарон, и Колла едва не разорвало от противоречивых желаний возразить ему и согласиться с ним.

– Папа, – повторил он, и прозрачная фигура подплыла к нему, и Колл будто очутился внутри туманного вихря. В этом прикосновении не было ничего успокаивающего. Оно было слишком нечеловеческим, слишком холодным.

– Колл, – произнёс голос Аластера. – Прости. Но это был единственный способ помочь тебе.

– Мы могли найти кого-нибудь ещё, – умоляющим тоном возразил Колл.

– Времени не было, – ответил Аластер.

– Но ты ненавидишь магию! – закричал Колл.

В нём проснулась злость. Это было нечестно. Нечестно, что Аластеру пришлось пойти на такую жертву. Всё это было нечестно, вообще всё, от начала и до конца, но Аластер не должен был лишаться всего.

– Как ты теперь будешь ходить на свои ярмарки? Как ты будешь чинить машины? Как ты их водить-то будешь? Что будет со всем твоим антиквариатом? – У него перехватило дыхание. – Как мы теперь будем жить вместе? Как нам теперь быть?

– Я должен был тебе помочь, Колл, – сказал Аластер. – Я не смогу жить, если с тобой что-то случится. Ты мой сын.

– А вы его отец! – воскликнула Тамара. – Вы не должны были этого делать! Вы нужны Коллу!

– Я тоже этого не хотел, – признался Аластер. – Я буду скучать по возможности ходить с ним в кино, чинить вместе машины, гулять с Хэвоком, быть отцом и сыном. Быть частью его жизни, увидеть, как он вырастет и женится, покачать на коленях внука или внучку...

Тамара, казалось, сейчас зарыдает.

– Возможно, это цена, которую мне придётся заплатить за то, что я все эти годы не рассказывал Коллу правду о магии, – продолжил Аластер. – Что не доверял ему, когда он в этом нуждался. Мы должны доверять тем, кого любим.

– Теперь мы просто обязаны заставить Ассамблею пересмотреть их правила насчёт Поглощённых, – мрачно заметил Джаспер. – Чтобы Аластер

иногда мог навещать Колла, и чтобы ты, Тамара, могла видиться с Раван.

– Раван. – Она судорожно вздохнула. – Нам нужно призвать её и остальных. Нас же должны отвести к башне Алекса на рассвете, да?

– Аластер, – раскатистым басом заговорил мастер Руфус. – Ты совершил благородный поступок. Благородный и трудный. Даже если Ассамблея будет против, в конце концов я сделаю всё, что будет в моих силах, чтобы помочь тебе.

– Спасибо, мой старый учитель, – ответил Аластер. – Я буду ждать вас всех на рассвете снаружи, у выхода на задания.

И он растворился в воздухе. Колл, не в силах больше стоять, сел прямо на стол. В тот момент его совершенно не волновал Алекс. Вообще ничего не волновало, кроме отца. Он мог думать только об Аластере, и что отныне тот всегда будет *в порядке*, но в то же время уже *никогда не будет в порядке*. Тело и мозг будто онемели. Он чувствовал себя странно беспомощным.

– Тамара, Гвенда, Джаспер, – сказал Руфус, – отправляйтесь к себе и подготовьтесь к завтрашнему дню. В своих спальнях вы найдёте новую форму. В её ткань вшиты заклинания, отражающие чёрную магию.

«Не знал, что так можно», – восхитился Аарон.

– Коллам, останься на минутку, – попросил Руфус. – Я хочу кое-что тебе сказать.

Остальные ушли. Тамара неохотно – Колл видел, что она хотела остаться с ним. Ему тоже нужно было собираться. Рано утром они должны покинуть школу. Но он будто не мог заставить себя подняться на ноги. Поступок Аластера стал последней каплей.

– Колл, – начал мастер Руфус. – Ты должен кое-что знать.

Колл поднял на него взгляд.

– За все эти годы у меня было много учеников, – продолжил мастер Руфус. – Какие-то из них стали лучшими за всю историю Магистериума. Другие – худшими.

Колл молча слушал и ждал, когда уже он подберётся к той части, где начнёт ругать его последними словами.

– Знаю, я не всегда был рядом, когда ты во мне нуждался. Я считал, что ты как никто другой должен сам найти свой путь. Часто мне с огромным трудом удавалось сдержаться и не протянуть тебе руку помощи. Но когда тебе предоставили шанс сбежать, вместо того чтобы сразиться с Поглощённым хаосом, ты им не воспользовался. – Мастер Руфус наклонил голову. – Думаю, тобой я горжусь больше всех своих учеников.

«Хм-м», – протянул Аарон.

– Завтра я буду рядом, – пообещал Руфус. – Что бы ни произошло, я буду на твоей и Тамариной стороне. И для меня не будет большей чести.

Колл кашлянул, прочищая горло.

– Спасибо, мастер Руфус.

Мастер кивнул и ушёл в своей обычной манере, не прощаясь. Колл, с трудом переставляя ноги, потащился в спальню. Хэвок, всё это время просидевший там взаперти, в восторге принялся прыгать вокруг него. Колл упал на кровать и попытался заснуть.

Он сомневался, что у него получится, но усталость и пережитое потрясение сделали своё дело.



Проснулся Колл в приподнятом настроении. Он всё ещё беспокоился из-за папы, но судьба Поглощённого воздухом уже не представлялась ему чем-то беспросветно ужасным. По крайней мере, его папа не состарится и не умрёт, как другие отцы. Аластер переживёт Колла. И да, может, он больше не сможет готовить ему ужин и заботиться о нём, как раньше, но Аластер никогда не был великим поваром, а Колл, скорее всего, отправится в Коллегиум. Если не умрёт.

«Недолго продержался твой позитивный настрой», – заметил Аарон.

– Ты же меня знаешь, – отозвался вслух Колл. – Нелегко делить с кем-то комнату, а голову – ещё тяжелее, но я рад, что всё это время ты был со мной. Я рад, что это ты был в моей голове. Что бы ни случилось, ты навсегда останешься моим самым лучшим другом.

«Немногие согласились бы с таким соседством, – ответил Аарон. – И почти никто бы не стал так рисковать, как ты, чтобы вернуть меня к жизни. Ты всегда ведёшь себя так, будто обязан мне за то, что мы друзья, потому что я правильный, вежливый и нравлюсь людям. Но это я должен быть тебе благодарен, Колл. И я благодарен».

Колл улыбнулся. Ему было немножко неловко, но в остальном, надевая предоставленную Магистериумом форму, он чувствовал себя на удивление спокойно. Затянув шнурки на ботинках, он прицепил Мири к поясу и вышел в общую комнату, где увидел целующихся на диване Гвенду и Джаспера, и это немного походило на то, как если бы ты чудесным весенним утром прогуливался по лугу из ромашек и тебя внезапно

переехал грузовик.

«Эге!» – вырвалось у Аарона.

– Мои глаза! – закричал Колл и хлопнул по ним ладонью.

Тамара зашла в комнату ровно в ту секунду, когда Джаспер и Гвенда отпрянули друг от друга.

– В чём дело? – спросила она, нахмурившись. – Я слышала крик.

У Джаспера слегка порозовела шея.

– Мы... ну... просто решали кое-какие проблемы между нами.

Гвенда смущённо смотрела в пол и едва заметно улыбалась.

– Этого я не ожидал, – немного обескураженно сказал Колл.

– Ты шутишь? – пихнула его локтем в бок Тамара. – Да по ним за версту было видно! Думаешь, к чему был весь этот флирт в машине?

– Флирт? – переспросил Джаспер.

Теперь уже в его голосе зазвучала досада. Но Гвенда и Тамара лишь улыбнулись друг другу.

– Ладно вам, – отмахнулась Тамара. – Пора завтракать, а потом нам предстоит сразиться с Вселенским Злом. *Настоящим* Вселенским Злом.

Ели они быстро. Гвенда и Джаспер держались за руки, и Колл всё думал, может, он должен притянуть к себе Тамару и поцеловать, или взять её за руку, или ещё что-нибудь. Несправедливо, что Джаспер, несмотря на все свои клоунские замашки, разбирался в отношениях и девушках – а иногда и в магии – лучше Колла.

«Ты нравишься Тамаре, – сказал Аарон. – Помни: сегодня мы оптимисты».

– Ты всегда оптимист, – буркнул себе под нос Колл.

В этот момент в дверь постучали, и стало не до споров. В комнату зашли мастер Руфус, мастер Милагрос и член Ассамблеи Грейвс. Они принесли с собой магические веревки.

– Мы не станем крепко вас связывать, – пояснил Грейвс. – Но всё должно выглядеть так, будто мы соблюдаем его требования.

– Тамара, – сказала мастер Милагрос, – твоя сестра здесь, и она хочет с тобой поговорить.

– Раван? – спросила Тамара.

– Её ещё не призвали. С тобой хочет поговорить Кимия. Она ждёт у врат снаружи.

Колл вдруг вспомнил, что Алекс хотел заполучить и Кимию тоже, потому что до сих пор считал её своей девушкой.

Ещё Колл вспомнил, когда видел её в последний раз. Она обнимала Алекса, пока тот злорадно ухмылялся, а у Тамары был такой вид, будто её

пнули в живот, так что особой симпатии Колл к Кимии не испытывал.

Тамара с трудом сглотнула.

– Хорошо. Я увижусь с ней.

Они вышли в коридор вслед за мастером Руфусом. Оптимистическое настроение Колла быстро сменилось напряжением под пристальными взглядами молчаливых учеников, мимо которых они проходили. Он был практически уверен, что большинство из них понятия не имели, что происходит, но они знали достаточно, чтобы чувствовать наступление беды. Если на то пошло, многие собственными глазами видели атаку Алекса, да и золотую башню на горизонте, устремлённую в небо подобно острому кинжалу, сложно было не заметить.

Колл оглядывался по сторонам, подмечая знакомые детали. Дверь в его старую комнату, ту, что он делил с Тамарой и Аароном. Коридор, ведущий в столовую. Извилистый путь до библиотеки. Складывающиеся в узоры светящиеся камни в стенах. Лестница по направлению к Галерее. Его не покидала мысль, что он видит всё это в последний раз.

Внезапно он услышал громкий лай. Хэвок выскочил из-за двери их комнаты и бросился к ним, едва не сбив Колла с ног, подпрыгнул, поставив передние лапы ему на грудь, и отчаянно заскулил.

– Что такое? – Колл погладил волка по голове. – Что не так, дружище?

«Ничего, – ответил Аарон. – Он хочет пойти с тобой».

– Он просто хочет пойти с нами, – сказала Тамара. – Не нужно было его оставлять.

– Но он больше не Охваченный хаосом, – возразил Колл. – Нечестно брать его с нами.

– Разве это не замечательно, – вмешался Руфус, – что он хочет пойти с тобой из любви и верности, а не потому, что привязан к тебе хаосом? Он твой волк и, думаю, заслужил своё место рядом с тобой.

Из Магистериума они вышли вшестером: мастер Руфус, Тамара, Гвенда, Джаспер, Колл и Хэвок в качестве замыкающего.

Колл тотчас увидел Кимию. Она стояла почти вплотную с мистером и миссис Раджави. Все трое с тревогой смотрели на Аластера, который парил в воздухе неподалёку – но не слишком близко – от членов Ассамблеи.

Учитывая случившееся с Раван, Колл не был уверен, что он вправе осуждать Раджави за их отношение к Аластеру (Поглощённый любой стихии наверняка внушал им ужас). Но и не осуждать не мог.

Тамара немедленно побежала к своей семье, а Колл и остальные подошли к Аластеру и магам. Хэвок и Колл поприветствовали Аластера, который провёл воздушной рукой по волосам сына, слегка взлохматив их,

но это было не похоже на полноценное прикосновение. Хэвок обнюхал его всего и, встревоженно лая, прошёлся у него между ног.

Вокруг них толпились члены Ассамблеи и несколько незнакомых Коллу магов, которые рассказывали об устройстве башни. Судя по всему, они возвели настоящее роскошное жилище с домашним кинотеатром и кучей спален, но использовали магический строительный материал – тот самый, из которого был построен Паноптикон. Внутри такого строения Алексу будет намного сложнее призвать новых созданий хаоса, и маги планировали запечатать все входы и выходы, как только Колл с остальными окажутся в башне.

Свойства этого материала позволят магам видеть всё, что будет происходить внутри, и, если представится шанс, прийти на выручку.

– Но тогда Алекс Страйк сможет призвать других элементарей хаоса, – заметил Грейвс.

«Скажи ему, что их помощь не понадобится, – предложил Аарон. – Людям нравится слышать подобное».

«Но что если она нам всё-таки понадобится?» – спросил Колл.

«Просто скажи, – настаивал Аарон. – В любом случае он вряд ли станет нам помогать. Но он посчитает тебя смелым и проникнется к тебе большей симпатией».

Иногда Аарон его немного пугал. Нет, очень сильно пугал.

– Я справлюсь с Алексом, – сказал Колл.

Грейвс не смог скрыть облегчения.

Не желая давать новых обещаний, Колл направился к Тамаре, которая разговаривала со своей семьей.

– Я всем только и твержу о том, как сильно я сожалею, – говорила Кимия. – Я не понимала, как зол был Алекс. Я думала, это забава такая – создать собственную организацию, сделать что-то своё. Алекс говорил, что Ассамблея всем врёт о смерти Константина, что они просто хотят держать всех в страхе. Но потом я узнала, что это правда – про Константина. И решила, что Алекс не ошибается и во всём остальном. Я и подумать не могла, что он навредит Аарону. Если бы я знала... всё было бы по-другому.

Тамара с подозрением посмотрела на сестру.

– Он хотел навредить всем. И сделал это.

– Я поверила в того, кто был мне дорог, – сказала Кимия, бросив красноречивый взгляд на Колла. Что было абсолютно несправедливо. Ну, может, слегка несправедливо. – И я ошиблась. Но сейчас я здесь, чтобы помочь его победить.

В глазах Тамары не было ни тепла, ни доверия. Иногда Колл забывал о

её непоколебимом упрямстве.

– Тебя никто связывать не будет, – сказала она. – Поэтому первый шаг будет за тобой. Как только мы окажемся внутри, тебе придётся сделать всё, чтобы Поглощённые смогли появиться. Включая Раван.

При звуках этого имени что-то тихо взорвалось, и перед ними появилось небольшое облако из огня и дыма.

– Раван, – сказала Тамара и с облегчением вздохнула. – Ты пришла.

Поглощённая огнём приблизилась, оставляя за собой выжженный след. В языках пламени можно было различить силуэт Раван, её длинные волосы и юное лицо.

– Моя маленькая семья из воска и фитиля. Вы боитесь меня?

Миссис Раджави замотала головой.

– Я не могу смотреть.

Она отвернула мокрое от слёз лицо.

– Мама, ты не видишь меня? – спросила Раван под треск огня. – Скажешь, что не знаешь меня?

– Раван, – с непередаваемой печалью в голосе произнесла миссис Раджави, – мы знали тебя прошлую, но мы не уверены, что знаем тебя нынешнюю.

– Пусть вы не признаёте меня, – вспыхнула Раван. – Но я всё равно готова сгореть ради вас.

– Дочери мои, – всхлипнула миссис Раджави. – О, Раван! Тамара и Кимия! Неужели я вас всех потеряю? Как же так получилось? Почему именно с нашей семьёй?!

Тамара и Кимия принялись утешать мать. Колл всегда неоднозначно относился к Раджави. Они были холодны с ним, но добры к Аарону, и он считал их суровыми и жестокими. Но понимание, что сегодня они могут потерять всех своих детей, подсказало Коллу, что следует отойти и оставить их одних.

Его немедленно перехватил мастер Руфус.

– Колл, – сказал он, – пора призвать двух оставшихся Поглощённых.

Колл последовал за ним в центр образованного магами неровного круга. Джаспер и Гвенда уже были там. Маги молча смотрели, как Джаспер наколдовал перед собой небольшую булькающую лужу. Он опустился перед ней на колени и дотронулся до воды.

– Лукас, – позвал он и от неожиданности отпрянул, когда прямо из лужи выросла колонна воды, из которой проявился Лукас. Маги заахали, и кое-кто даже попятился.

Настал черед Колла. Он достал из кармана кварц Греты, наклонился и

изо всех сил ударил им о камень.

Кварц разлетелся на множество блестящих фрагментов. Окружающие выжидающе уставились на Колла. Ничего не произошло.

– Это сработает? – прошипел Джаспер в ухо Колла.

– Эге-гей, – произнес кто-то со скукой в голосе.

Все повернулись и увидели Грету – подрагивающую кучу камней, расположившуюся на краю образованного ими круга.

– Я здесь.

Она и Лукас помахали друг другу. Аластер медленно подошёл к ним. Раван, разбрасывая искры, скользнула следом. Маги посторонились, предоставляя Поглощённым необходимое им пространство или же, наоборот, предоставляя себе возможность быть от них в стороне.

Услышав крики, Колл повернулся и увидел Гвенду, на повышенных тонах спорящую с мастером Руфусом.

– Но я *должна* пойти! Мы в одной ученической группе! Я помогла найти Поглощённых!

Мастер Руфус покачал головой.

– Это не обсуждается, Гвенда. Колл, Джаспер и Тамара идут, потому что того потребовал Алекс. Я не подвергну опасности ещё одного ученика без веской причины!

– Вот вам веская причина: я могу помочь защитить их! – Она развернулась и увидела Колла. – Колл, скажи ему, что я должна пойти с вами.

Колл помедлил.

– Гвенда, ты была очень хорошим другом и не раз выручала нас с начала Золотого года. Прости, что я тебя недооценивал. Но Алекс не допустит, чтобы ты пошла с нами. Как только он увидит кого-то, кто не входит в его перечень, он натравит хаос на всех нас.

Глаза Гвенды сердито блеснули, но она понимала, что он прав.

– Я не хочу остаться одна, – сказала она.

Колл посмотрел на мастера Руфуса.

– Можно ей пойти вместе с учителями и членами Ассамблеи? – попросил он. – Так будет справедливо.

Тот вздохнул.

– Посмотрим, что можно сделать.

– Всем внимание! – прогремел усиленный голос Грейвса. – Коллам Хант. Тамара Раджави. Джаспер де Винтер. Пожалуйста, подойдите ко мне.

Тамара неохотно оставила родителей и сестру. Джаспер оторвался от Лукаса, и несколькими секундами спустя они уже стояли перед старейшим

членом Ассамблеи вместе с Хэвоком, который не отходил от Колла ни на шаг.

– Этот Охваченный хаосом волк... – раздражённо начал Грейвс.

– Он не Охваченный хаосом, – перебил Колл. – Он обыкновенный волк.

Грейвс уставился на Хэвока, который моргнул на него большими и совершенно обычными зеленоватыми глазами.

– Готов поклясться, он...

Тамара хихикнула, но тут же примолкла. Грейвс бросил на неё сердитый взгляд.

– Свяжите им руки, – распорядился он.

Мастер Милагрос и мастер Норт подошли к ним сзади. Ребята убрали руки за спины, и учителя стянули их запястья заколдованными тянущимися металлическими полосами. Колл знал, что это необходимо, но внутри него всё равно забурился гнев.

– Путы спадут, если вы три раза быстро подёргаете руками в противоположные стороны, – пояснил Грейвс. – Но это их уничтожит, поэтому, пожалуйста, не экспериментируйте заранее.

Тамара виновато на него посмотрела. Очевидно, именно это она и собиралась сделать.

Аластер раскрутился на месте и превратился в прозрачный порыв ветра, который обернулся вокруг головы Колла.

– Я останусь с тобой, – пообещал он.

Секундой позже в связанные руки Колла упал металлический свисток. Он крепко сжал его пальцами и посмотрел на Джаспера. У того в кармане появилась бутылочка воды. Тамаре достался жёлудь, а Кимии – коробок спичек с опалённым уголком, будто Раван даже в таком виде не желала гасить своё пламя.

– Приготовьтесь, – сказал Грейвс. – Мы полетим к башне.

Маги вокруг них взмыли в воздух. Колл почувствовал, как его ноги оторвались от земли, как под ним засвистел ветер, но Аластер был рядом, и поэтому ему, хотя он и не мог использовать магию, совершенно не было страшно. Он вспомнил, как грезил о невесомости, об умении летать, чтобы не нужно было напрягать больную ногу.

Но то были детские мечты. Его нынешние проблемы небольшим волшебством было не решить.

«Возможно, их удастся решить большим волшебством», – подхватил его мысль Аарон.

Они летели над полями и серыми линиями шоссе, удаляясь от леса и

Магистериума. Колл оглянулся на Хэвока, которого крутило в воздухе, лапы во все стороны, и Тамару, чьи тёмные волосы впечатляюще развевались позади неё. Она поймала взгляд Колла и ободряюще улыбнулась.

Вдалеке возвышалась золотая башня. Хотя её построили очень быстро и лишь чтобы выиграть время, поблёскивающие стены производили приятное впечатление и выглядели основательно. Колл задумался, для чего её будут использовать после сегодняшнего дня.

Разумеется, если она не станет его гробницей.

Они опустились на траву перед единственным входом в башню. Как только их ноги коснулись земли, в небе над ними пронеслось тёмное облако, оповещая о прибытии Алекса. Молния ударила в голое дерево, опалив его до черноты и заставив всех отпрянуть.

– Что за глупое ребячество, – проворчал Грейвс.

Вдалеке показался Алекс со своей свитой.

Алекс сидел на том же напоминающем дракона элементе хаоса, но он явно успел поработать над своим внешним видом. Он был во всём чёрном – естественно! На ногах чёрные ботинки с крупными серебряными пряжками в виде молний. Плечи закрывал плащ.

«Это настоящий плащ?» – спросил Аарон.

«Ага», – подумал Колл.

Очень даже настоящий – он даже развевался на ветру. Волосы Алекса были уложены при помощи геля в шипы. По бокам от него летели ещё два элемента хаоса, оба напоминали лошадей, но с размытыми контурами. В одну секунду у них были крылья, в другую на месте ног появлялись длинные извивающиеся щупальца. Колл предположил, что один предназначался Анастасии. Второй, как ни прискорбно, – Кимии.

Когда Алекс приземлился, его плащ всколыхнулся, и Колл заметил у него на голове тусклую металлическую корону с шипами. На секунду (хотя Колл понимал, что всё это не более чем часть тщательно продуманного представления для придания себе важности) старания Алекса сработали. Колла кольнул тоненький усик страха, и его передёрнуло.

– Члены Ассамблеи магического мира и другие светила, я рад, что вы решили выполнить мои требования и признать моё превосходство, – заговорил Алекс. – Башня, что вы построили для меня, выглядит весьма недурно. Я планирую тихо властвовать отсюда и несильно вас беспокоить. Можете не ждать от меня всей этой мерзости, что так любил Враг Смерти, вроде оживления людей или животных. Меня это не интересует. Меня интересует лишь одно: узрите, как я велик и страшен.

– Ты имеешь в виду магический мир? – спросил Грейвс. Он выглядел разъярённым, хотя и должен был понимать, что всё это лишь шоу. – Ты ведь и дальше, надеюсь, намерен хранить великие тайны магии?

Алекс фыркнул, и толпа созданий вокруг него захихикала и загоготала. И это пугало сильнее любых слов. Может, он и был глупым ребёнком, по мнению Грейвса, но у него был доступ к огромной силе и созданиям, что были готовы стать её орудием.

– Чего? – ухмыльнулся он.

– Молчание магического мира! – прогремел Грейвс. – Мы не говорим тем, кто не обладает магией, о её существовании. Это поставит под удар и их, и нас. Чего нам только стоило скрыть от них (без применения колдовства!) строительство этой дурацкой башни...

– Моя башня не дурацкая, – сказал Алекс и нетерпеливо махнул рукой в сторону Грейвса. Из его пальцев вырвался залп чёрного пламени и поглотил члена Ассамблеи. В считанные секунды от него остался лишь выжженный круг на траве.

Кимия завизжала, но быстро, пусть и с явным усилием умолкла под недовольным взглядом Алекса. Многие маги тоже закричали, их голоса эхом разнеслись по поляне. Джаспер с тревогой посмотрел на Гвенду. Тамара с мрачным видом лишь покачала головой.

Мастер Руфус вышел вперёд и встал в чёрный круг:

– Алекс Страйк.

Тот засмеялся:

– Мастер Руфус. Джозеф всё время говорил о тебе. О великом маге, учившем Константина Мэддена. Но, будучи твоим помощником, я не заметил в тебе и намека на величие. Константин добился чего-то вопреки тебе, а не благодаря. – Его взгляд переместился на Колла, и рот Поглощённого растянулся в улыбке. – Смотри сам, как ужасно у тебя вышло с Коллом.

– Ты можешь поступить со мной так же, как с Грейвсом, – сказал Руфус, и Колл напрягся. Он сильно сомневался, что сможет сдержаться, если Алекс сотрёт его учителя с лица земли. Он наверняка сорвёт с себя путы, и всему придёт конец. – Но тогда ты не получишь ничего. Магическое сообщество охватит война... А ты говорил, что этого не хочешь. Ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое.

– Верно, – отозвался Алекс, рассматривая свои ногти.

– Для тебя же будет лучше, если обычный мир не узнает о магах, – продолжил Руфус. – Подумай о своих перспективах. Ты сможешь при помощи магии обманывать их и сколотишь миллионы.

Алекс засмеялся.

– Возможно, ты и вправду гений, Руфус. Хорошо. Я оставлю магию для себя. – Он перевёл взгляд своих мерцающих звёздных глаз на Кимию. – Иди сюда, дорогая. Или ты меня больше не любишь?

Кимия ослепительно улыбнулась. Колл поёжился, наблюдая, как она подбежала по траве к Алексу и взяла его за руку. Либо она была талантливой актрисой, либо собиралась их предать.

Алекс наклонился и поцеловал её. Тамара издала такой звук, будто её тошнит. К счастью, поцелуй вышел коротким, и Алекс с улыбкой выпрямился и обнял Кимию за плечи.

– Пусть заложники выйдут вперёд, – распорядился он. – Ко входу в башню.

Колл посмотрел на Тамару. Их взгляды встретились. По крайней мере, они были вместе. С Аароном. Втроем против целого мира. Разве мог Колл подумать, когда Руфус выбирал их, что эти двое станут самыми важными людьми в его жизни? Он взглянул на Джаспера, на решительное выражение его лица. Колл бы ни за что не поверил, что когда-нибудь они станут друзьями, но как-то так складывалось, что в моменты смертельной опасности Джаспер всегда оказывался рядом и протягивал ему руку – обычно сопровождая это какой-нибудь колкостью, но тем не менее.

Колл сделал шаг вперёд, и остальные последовали его примеру. Траву сменил гравий, разворошённый магами, которые строили башню. Хэвок бежал настолько близко, что его меховой бок не отрывался от ноги Колла.

Колл оглянулся через плечо. Лица магов Ассамблеи казались такими далёкими. Он смог различить Гвенду, Руфуса...

Взмахнув рукой, Алекс отправил в них шар огня хаоса. Колл подавил вопль, вовремя сообразив, что это была не атака, а блокада: огонь встал стеной вокруг Джаспера, Колла, Тамары, Кимии, Хэвока и Алекса, отрезав их от остальных магов, но оставив при этом доступ в башню.

Алекс ухмыльнулся:

– Пора вам увидеть ваш новый дом. Коллам, ты идёшь первым.

Бросив прощальный взгляд на огонь, скрывший за собой мастера Руфуса, Колл направился к тяжёлой деревянной двери. Он не мог её открыть, поэтому остановился в ожидании, когда его нагонит элементарь хаоса. Тот протянул к створке извивающееся щупальце, но стоило ему коснуться ручки, и на её месте появилась дыра.

– Автоматонес! – закричал Алекс. – Давай ты!

Огромный элементарь металла наклонился к двери сквозь дымовую завесу. Колл уставился на гиганта – однажды они все вместе сражались

против него и едва не погибли.

Глаза Автомотонеса вращались и крутились, подобно шестерёнкам. Он выбросил перед собой руку, на её конце появилось вибрирующее жужжащее лезвие, которое распилило дверь, и большой кусок её с грохотом упал на землю.

«Алексу придётся заняться заменой двери, – подумал Колл. – С долгосрочным планированием у него явные проблемы».

Автомотонес отступил, и они все с разной степенью неохоты зашли внутрь. Первый этаж башни представлял собой круглый зал, совершенно пустой, не считая ковра и уходящей вверх спиральной лестницы.

Колл зашагал по ступенькам. Остальные за ним.

Второй этаж тоже был единой комнатой с огромными окнами, в которых виднелись верхушки деревьев. Здесь стояло несколько диванов, была обустроена небольшая кухня и висел экран – на таком же Алекс когда-то транслировал фильмы в Галерее. Колл не знал, какие у Алекса были на него планы, поэтому остановился в дальнем углу зала вместе с Тамарой и Джаспером.

– Давайте, – сказал Колл друзьям и три раза дёрнул руками.

Освободившись от пут, он поднял ко рту свисток и подул в него. Звук не было, но по комнате пронёсся дикий порыв ветра. На секунду он собрался в фигуру Аластера, но она тут же исчезла. Рядом с ним появился Лукас, затем Грета, но они оба скрылись из виду к тому моменту, когда в зал вошёл Алекс. Руки больше не были связаны, но Колл держал их за спиной. Так же как Тамара и Джаспер.

Алекс самодовольно улыбался, осматривая свои новые владения. За его плечами развевался плащ. Алекс не выпускал руки Кимии, и Коллу подумалось, что её улыбка кажется вымученной.

Он на это надеялся.

– Весьма неплохо, как думаете? – спросил Алекс и махнул рукой вокруг – указывая на мраморный пол, большие мягкие диваны с подушками и гигантский телевизионный экран. – Мам! Я дома!

«Анастасия, – подумал Аарон. – Ну разумеется, она где-то здесь».

– Алекс?

Они все замерли при виде Анастасии, неторопливо спускающейся по лестнице. На ней было платье белого цвета и что-то вроде накидки из белого газа. Серебристые волосы были затянуты в высокий пучок.

Она бросила на Колла долгий внимательный взгляд. По её лицу ничего невозможно было понять. У Колла похолодело внутри – что если она видела из окна смерть Грейвса? Что если она передумала?

«Успокойся, – призвал его Аарон. – Ты этого не знаешь».

Но в его голосе тоже звучал страх.

Анастасия пересекла зал и встала рядом с расплывшимся в улыбке Алексом. Но когда он посмотрел на Колла, улыбка сменилась презрительной ухмылкой, такой явной, что он, должно быть, репетировал её перед зеркалом.

– Ты наверняка думал, что Магистериум дорожит вашими жизнями и сделает всё, чтобы спасти вас, не так ли, Колл Хант? – спросил он и рассмеялся. – Но они сдали мне вас по первому же требованию. Они трусы, как вообще все маги. Я прочёл все книги в доме мастера Джозефа, и меня не отпускала мысль, какими же слабыми мы стали. Когда-то маги были способны на большее. Они использовали свои силы не только на защиту людей от элементарей. Вскоре ты умрешь, Коллам. И тогда все узнают, что я величайший маг всех поколений, единственный, кто победил Врага Смерти.

– Ты меня не победил, – возразил Колл. – Это маги Магистериума меня связали, а не ты.

– Никому нет дела до формальностей! – закричал Алекс. – Никого не интересует истина. Думаешь, кого-то волнует, что Константин любил своего брата или что мать любила его? Нет, потому что это скучно. И всем будет плевать на то, что Магистериум преподнес мне тебя на блюдецке. Главное, что это я тебя убью.

– Но ведь не Тамару? – спросила Кимия. – Это моя сестра.

Алекс помедлил.

– Она предана моему врагу, Кимия.

– Как насчёт того, чтобы убить мальчишек и запереть девчонку в подземелье? – примиряюще предложила Анастасия.

– Здесь есть подземелье? – вклинился Джаспер.

– Конечно, есть! – повысил голос Алекс. – И не заговаривай со мной, пока не спросят, де Винтер. Ты должен был перейти на мою сторону. Как твой отец перешёл на сторону мастера Джозефа.

– Мой отец ошибался, – тихо сказал Джаспер.

Колл изумлённо на него уставился. Раньше Джаспер ничего подобного не говорил.

– Я сказал тебе молчать! – рявкнул Алекс.

– А то что? – огрызнулся Джаспер. – Убьёшь меня?

– Хватит, – сказал Колл. – Никому не нужно умирать. Может, попробуем заключить что-то вроде сделки?

– Никаких сделок, Хант, – отрезал Алекс. – На этот раз у тебя нет

ничего, что могло бы меня заинтересовать. Мне плевать на воскрешение людей. Меня волнует только сила. И месть. – Он улыбнулся. – Встаньте в линию передо мной, – приказал он, и чёрные звёзды в его глазах заблестели, как булабочные головки. – Сначала Тамара. Затем Джаспер. И наконец, ты, Колл. Я убью вас в таком порядке, и ты будешь смотреть, как твои друзья умирают, творец.

– Ты сказал, что не тронешь Тамару! – взвизгнула Кимия.

– Я передумал, – отозвался Алекс, поднимая ладонь, мерцающую чёрным светом. Над кончиками его пальцев образовался ореол из тьмы.

Кимия бросилась в сторону и трясущимися руками достала спичечный коробок.

Алекс развернулся к ней, из его рук повалил дым. Колл взглянул на Тамару и Джаспера. Несмотря на бледность, они помотали головами, как бы говоря: «Ещё не время».

– И что же это ты собираешься сделать? – спросил Алекс Кимию.

– Я просто... – начала Кимия, но недоговорила.

Перепуганная, она попятилась от Алекса. Коробок выпал у неё из рук.

– Ты правда думала меня предать? – наступал Алекс. – Меня? Того, кто хотел спасти тебя от скучной старой жизни?

– Всё не так, как ты обещал, – сказала Кимия. – Ты никогда не говорил, что будешь вредить другим людям.

– И ты сговорила с ними за моей спиной? С этими неудачниками?

Алекс покачал головой. Он поднял руку, и из его ладони вырвался разряд хаоса. Тамара прыгнула на Алекса, забыв о том, что она якобы была в путах. Взмахом, усиленным хаосом, он отшвырнул её, и Колл в порыве ярости тоже оставил притворство. Как Алекс посмел коснуться Тамары? Как он смел угрожать его друзьям?

Он только начал мысленно призывать к хаосу, когда Алекс бросил шар чёрного пламени. Прямо в Кимию.

В тот же миг из ладони Колла вырвался хаос. Два разряда чёрной энергии столкнулись в воздухе, но не исчезли, а срикошетили друг от друга и ударили в стены, обратив камень в пыль.

– Ого, – вырвалось у Джаспера.

Колл мысленно согласился. Хаос прошёл насквозь камень, металл и стекло, оставив в стене дыру размером с грузовик, через которую был виден луг перед башней. Стена огня хаоса затухала, но маги пока не могли её преодолеть. Многие из них с разинутыми ртами смотрели на башню, кто-то показывал пальцем и ахал.

Затем дыру заполонила огромная металлическая морда Автомотонеса.

Кимия закричала. Тамара схватила сестру и повалила на пол. Жёлудь выскользнул из её пальцев. Джаспер выдернул из кармана бутылочку и разбил об пол, – вокруг него разлилась вода. Колл достал из кармана свисток и крепко сжал его в ладони.

Анастасия наклонилась и подняла спичечный коробок.

Алекс повернулся к Коллу. На его лицо вернулась ухмылка.

– О, так ты планировал сразиться со мной! Поэтому ты так послушно сюда пришёл. Магистериум и Ассамблея заплатят мне за это, но начну я с тебя.

– Неужели? – спросил Колл.

– Я хаос! – закричал Алекс. – Я стал пустотой!

– Ой, да заткнись уже, – отмахнулся Колл. – Никому не интересно.

Алекс разинул рот. Колл не смог удержаться. Он улыбнулся. Потому что за спиной Алекса прямо из воздуха сформировался высокий силуэт Аластера. Хэвок залаял на серебристую фигуру Лукаса, выросшую из лужи на полу. А из раздавленного жёлудя хлынул поток грязи и земли и появилась Грета.

– Что? – Алекс вскинул руку и прокрутился на месте. Он не верил своим глазам. – Это Поглощённые! Но почему они здесь? Почему вы здесь?

– Анастасия! – позвал Колл. – Зажги спичку!

Бледные глаза нашли его. Что-то было не так.

«Мама! Ты должен был назвать её мамой!» – напомнил Аарон, но было уже поздно. Анастасия поняла, что он её обманывал.

И теперь всё пропало.

Сверкнув глазами, Анастасия шагнула к Коллу. Между ними мелькнуло что-то серое – Хэвок прыгнул и сжал челюсти на запястье женщины. Она закричала и уронила коробок. Алекс бросил в Хэвока разряд хаоса, но волк отпрыгнул, и чёрное пламя попало в стену, вызвав новые разрушения.

– Из-за тебя я разрушаю свою башню! – закричал Алекс на Колла. – Ты вечно всё портишь!

Колл не стал спорить. Это и правда можно было назвать его суперспособностью вкупе с силами творца.

Спички опять оказались у Кимии. Трясущимися руками она достала одну и подожгла. Стоило ей вспыхнуть, как перед ними предстала объятая пламенем Раван.

Она взглянула на своих сестер и коварно улыбнулась.

– Будь готов, – пробормотал себе под нос Колл.

«Я готов», – откликнулся Аарон.

– Что вы делаете? – закричал Алекс на бросившихся к нему Поглощённых.

Будто сам мир начал рушиться. Все стихии столкнулись с хаосом – стремительность воздушных потоков, испепеляющий жар пламени, непреклонность воды, могучий вес земли. Они набросились на Алекса с мощностью тысячи смерчей, взрыхляющих поля, тысячи вулканов, извергающих чёрный пепел до самых небес, тысячи землетрясений, обращающих в руины города, и тысячи наводнений, уносящих в своих бурлящих безжалостных водах целые поселения. Они были людьми, но в то же время нет. Колл прикрыл лицо, пока они раздирали на кусочки окружавший Алекса хаос, руками отрывали маслянистые клочки, которые затем растворялись прямо в воздухе.

Алекс издал душераздирающий вопль, и Колл испугался. Что если они убьют его? Что если они уничтожат его тело?

Их план был другим.

Автомотонес запрокинул голову и заревел, после чего щёлкнул челюстями в сторону Джаспера. Тот развернулся и принялся швырять в элементаря огнём, раскаляя его пластины и шестерёнки и заставляя отступать.

«Приятно видеть, что Джаспер наконец освоил огонь», – заметил Аарон.

Автомотонес вновь пошёл в атаку. Черное пламя хаоса снаружи погасло, и маги бросились к башне, пытаясь проникнуть вовнутрь. Башня задрожала.

Алекс не переставал кричать. С жутким воем он откинул голову назад, и из его глаз вырвались струи тьмы. Кимия визжала во всю мощь лёгких. Тамара стояла перед ней, держа щит из воздуха.

Алекс повернул голову набок. Поглощённые окружили его со всех сторон. Из глаз юноши потекли чёрные слёзы. Он вытянул руку.

– Мама, – прохрипел он. – *Мама*.

Анастасия в ужасе попятилась. Лицо Алекса дрогнуло, и из его руки вырвался последний сгусток хаоса, совсем слабый. Колл чувствовал, что он совсем мал, но и этого оказалось достаточно. Сгусток хаоса попал в Анастасию, сбил женщину с ног и оставил в её груди чёрную обугленную дыру.

Тело Алекса обмякло.

«Пора», – сказал Аарон.

Колл постарался вспомнить всё, что он знал о возможности «стукнуть по душе», и сфокусировал внимание на Алексее. Он смог увидеть его душу

– сияющий свет, более не запачканный тьмой. Колл чувствовал её, почти как если бы держал её в руках, пульсирующую и искрящую, стянутую путами ненависти, амбиций и боли. Колл мог видеть мальчика, которому нравилось быть популярным, нравилось быть помощником мастера Руфуса, но которому всё было мало. Он увидел мальчика, который создавал самые сложные иллюзии на основе фильмов, вплетая в них своих друзей и себя так, чтобы всегда оказываться победителем, триумфатором, тем, кто в конце получает всё. Колл увидел ту часть Алекса, которая после смерти отца чувствовала себя ущербной, оставленной на попечение женщины, у которой были свои планы, своя одержимость. Он увидел, как амбиции мальчика росли и становились всё чудовищнее. Увидел его ненависть к Коллу, его обиду и желание одержать верх. Колл увидел всё это, увидел душу Алекса, всю целиком, какая она есть, человеческая и сломленная.

Колл собрал все силы... и постарался вытолкнуть её из тела Алекса.

Внутри что-то отдалось со страшной силой. Собственное тело Колла когда-то было украдено, а теперь он отнимал чужое. Но, даже ослабленный, Алекс оставался творцом, и он отбивался. Он надавил в ответ на сознание Колла, заставив того упасть на колени.

«Тебе никогда не победить меня!» – прогремел в голове Колла голос Алекса.

На мгновение Колл ощутил себя будто зависшим в воздухе, потерявшим почву под ногами. Что если из-за того, что это тело ему не родное, ему сложнее в нём оставаться? Что если он не сможет удержаться после того, как Аарон покинет его? Сердце сковал приступ паники. Под давлением от ответной атаки Алекса Колл распластался на полу: локти сжаты, плечи напряжены.

«Я не могу, – подумал он. – Не могу».

«Когда не может один, возможно, смогут двое», – раздался в ответ чёткий и уверенный голос Аарона.

Он мысленно присоединился к Коллу, и вдвоём они ударили по Алексу, надавили на его душу, заставляя сверкающие линии между ней и телом истончиться. Чтобы отправить её в небытие.

Нити, связывающие душу и тело Алекса, натянулись и лопнули, и его не стало. Ни крика, ни всхлипа. Колл не знал, куда отправляются души (да и разве кому-то это было известно?), но он был уверен, что это место находилось далеко за пределами пустоты.

«Аарон, – подумал Колл. – Аарон, тебе пора».

Он почти ощутил, как душа Аарона сделала нерешительный вдох. Колл потянулся к нему в последний раз – к своему противовесу, душе,

которую знал лучше кого бы то ни было во всём мире. Он почти ощутил, как его руки скользнули по душе Аарона, придержали её на мгновение, а затем отпустили.

Тело Алекса дёрнулось, и он судорожно вздохнул.

«Аарон, – подумал Колл. – Получилось?»

Но ответа не последовало. Только всепоглощающая тишина. Колл был один. Он и не знал, что успел отвыкнуть от одиночества в собственной голове.

Вернулся грохот, а с ним и понимание, что сражение всё ещё продолжалось. Дракон хаоса съел часть золотой башни. Дюжины магов с помощью Аластера и магии воздуха взлетели на второй этаж и присоединились к Джасперу и Тамаре, отбивающимся от Автомотонеса. Грета, Лукас и Раван не остались в стороне. Грета забрасывала элементалей хаоса камнями, Лукас окатывал их кипятком, а Раван швырялась в них огнём.

Внутри башни Кимия положила голову Анастасии себе на колени и старалась поддержать в ней жизнь.

Колл с трудом поднялся на ноги.

– А-Алекс?

Алекс открыл глаза. Кимия ахнула: они больше не были чёрными и «звёздными», – обычные голубые глаза. Алекс зашёлся в кашле и, ошарашенно озираясь, сел на колени.

Его жесты казались знакомыми. Он двигался не как Алекс. Он двигался как Аарон. Это была его жестикуляция. У Колла едва сердце не выскочило из горла. Ему кажется, или у них действительно получилось?

Мастер Руфус взбежал по лестнице и ворвался в зал, мастер Норт и мастер Милагрос – следом. Они уставились на представшую пред их глазами картину: умирающая Анастасия, Поглощённые, не успевшие пока покинуть башню, и огромные дыры в стенах.

И посреди всего этого – Алекс.

– Алекс! – воскликнул Колл. – Алекс, останови созданий хаоса! Покажи всем, что ты теперь на нашей стороне!

– Стоп! – закричал Алекс голосом, который звучал одновременно и как его собственный, и как чужой. – Остановитесь, создания хаоса! Я приказываю вам остановиться!

Дракон немедленно замер. Автомотонес заревел. Снаружи им вторило эхо других элементалей.

– Возвращайтесь назад в хаос! – скомандовал Алекс. – Вернитесь туда, откуда вы пришли!

За спинами Норта, Руфуса и Милагрос толпились другие маги. Они все смотрели на Алекса, который размахивал руками и тем самым разгонял порождений хаоса.

– Они уходят, – ошеломлённо произнесла мастер Милагрос. – Смотрите!

Сквозь пробитую в стене дыру Колл видел, как элементали хаоса разворачиваются и отступают вслед за Автомотонесом. Чем дальше они отходили, тем расплывчатее становились их контуры, пока последний из них не рассеялся, оставив после себя лишь смазанные пятна тьмы, напоминавшие облачка дыма на фоне неба.

Маги Магистериума разразились восторженными возгласами. Раван, Лукас, Грета и Аластер скрылись, по всей видимости, решив не испытывать судьбу сейчас, когда непосредственная угроза осталась позади.

– Колл! Подойди, – позвала его Кимия тоном, не терпящим возражений.

Тамара сидела на коленях рядом с ней и с помощью магии земли пыталась исцелить Анастасию.

Колл не стал её останавливать. Анастасии уже ничем нельзя было помочь. Она улыбнулась ему. На её зубах была кровь.

– Кон, – прошептала она.

Тамара закусил губу, щёки залила краска. Она всегда терпеть не могла, когда Анастасия называла Колла именем Константина Мэддена.

– Кон, – повторила Анастасия. – Я знаю, что ты сделал. Я знаю.

Он взял её за руку, потому что никогда не желал ей зла. Он никому никогда не желал зла.

– Мне жаль, – сказал он. – Мне очень, очень жаль.

– Порой ты ничем не напоминаешь моего сына, а порой ты вылитый он, – пробормотала она. И повысила голос: – Маги Магистериума, я хочу сделать последнее признание!

Алекс сел на корточки.

– Это я контролировала Алекса, – заявила Анастасия, и маги во всей комнате застыли, не дыша, ловя каждое её слово. – Всё это сделала я – не мастер Джозеф, не Константин Мэдден, а я. Они все были моими пешками. Как и вы.

– Как? – спросил мастер Норт. – Как ты это сделала?

– Я училась у лучших, – ответила она. – У моего сына Константина, Врага Смерти. Многие годы он держал Джерико своим рабом, заставлял его быть противовесом, что стоило ему частичек души. Когда Алекс только стал моим приёмным сыном, я взяла его под свой контроль. Началось всё с

малого. Позже я заставила его полностью подчиниться мастеру Джозефу. У него не было иного выбора, кроме как выполнять его приказы. – Она закашляла, забрызгав свои белые одежды кровью. – Делайте с ним, что хотите. Мне всё равно. Я никогда его не любила.

– Тогда почему ты нам это рассказываешь? – спросил мастер Руфус.

– Я хочу, чтобы мне воздали должное, – прохрипела Анастасия. – Это я сделала его Поглощённым, я – причина строительства этой башни. Магистериум забрал у меня сына, но в итоге послужил мне и исполнил мои желания. – Она посмотрела на Колла. Тот заставил себя улыбнуться, и выражение её лица слегка смягчилось. – Вы больше не навредите мне, – прошептала она, и её глаза закрылись, а голова безвольно упала набок.

Тамара вскрикнула. Гвенда побежала через весь зал к Джасперу, который с мрачным видом обнял её.

Алекс с белым как полотно лицом смотрел на Анастасию.

– Что я наделал? – спросил он, и это был очень правильный вопрос при данных обстоятельствах, но в то же время он прозвучал так, будто шёл из самых глубин его души. Алекс перевёл взгляд на магов, на мастера Руфуса. – Вы должны меня арестовать. Кто-нибудь, арестуйте меня.

– Стойте! – воскликнул Колл. – Вы слышали Анастасию. Она заставила его всё это сделать. Заставила стать Поглощённым хаосом. Вы согласились простить его.

– Мы согласились его допросить, – возразил мастер Норт. – Точнее, Грейвс согласился. А Грейвс мёртв из-за него.

Алекс повесил голову.

«Аарон, – подумал Колл. – Аарон, посмотри на меня».

Но он не посмотрел. Колл не знал, считать его Алексом или Аароном, не знал, что стало с душой Аарона в теле Алекса. Что если Аарон был раздавлен чувством вины, ужасом от совершённого или миллионом других причин? А вдруг его душу разорвало и он теперь никто – не Алекс и не Аарон.

И тут Колл заметил Хэвока. Волк подкрался к Алексу сбоку и мягко ткнулся носом ему в ладонь, как он всегда делал с Аароном. И Алекс – Аарон, кто, если не он? – рассеянно погладил Хэвока по голове.

Колл видел, как мастер Руфус сощурился, глядя на волка. Но прежде чем он сумел что-то сказать, по лестнице бегом поднялись мистер и миссис Раджави, пересекли зал и обняли Тамару и Кимию.

– У вас получилось, мои крошки, – проговорила миссис Раджави, целуя обеих. – Вы герои. Я так вами горжусь.

Лично Колл считал, что вся похвала должна была достаться одной

Тамаре, но он оставил своё мнение при себе.

Подул ветер, и в воздухе перед ними появился Аластер, заставив всех вздрогнуть от неожиданности.

– Остальные ушли, – сообщил он. – Похоже, всё наконец кончено.

– Будет кончено, как только они отпустят Алекса, – возразил Колл, и отец бросил на него обескураженный взгляд.

Аарон (потому что Колл был уверен, что Алекс – это Аарон, абсолютно уверен, хотя ему и очень хотелось, чтобы Аарон как-то это подтвердил) будто воды в рот набрал.

– Достаточно, – сказал мастер Руфус. – Давайте уйдём из этой башни. Никому не навредит, если мы арестуем... Алекса. До тех пор, пока он не предстанет на суде перед Ассамблеей.

– Мы заберём тело Анастасии в Коллегиум и подготовим всё к похоронам, – пообещал мастер Кэмерон. Колл помнил его по своему короткому визиту в Коллегиум во время Бронзового года.

Руфус кивнул. Все смотрели на него, как когда-то смотрели на Грейвса.

– Сначала мы удостоверимся, что никто серьёзно не пострадал, а затем будем решать, что делать с Алексом.

– Почему ты ведёшь себя так, будто ты здесь главный? – спросил мастер Норт, который, судя по всему, не получил последней новостной рассылки.

– Мне предложили место в Ассамблее, и я согласился. Долгое время я предпочитал дистанцироваться от магического мира. Это не так уж легко, когда многие тебя узнают, потому что ты учил одного из наших величайших врагов. Но в этот раз я сказал «да», – с хмурым видом объяснил мастер Руфус. – Теперь мы можем отвести учеников в безопасное место? Они достаточно рисковали собой ради нас.

Колл хотел поговорить с Аароном, но мастер Норт уже поднял его в воздух. Тамара, в свою очередь, тоже потянулась к Аарону, но он прошёл мимо, не удостоив её и взгляда. Колл и Тамара переглянулись, в их глазах застыл один и тот же вопрос.

Это Аарон? И если да... всё ли с ним в порядке?



Глава 16

Колл почти не помнил своё возвращение в Магистериум. В какой-то момент его торопливо завели в больничное крыло, а в следующее он оказался закутанным усилиями мастера Амарант в одеяла. Рядом в точно таких же тёплых коконах сидели Тамара и Джаспер. Вскоре им сообщили, что Анастасию официально объявили погибшей, хотя Колл и так это знал. Но всё равно на душе стало горько.

Пришла Гвенда и обняла каждого из них по очереди. С ней пришли Рэйф и Кай, и они тоже сжали в объятьях Джаспера и дали пять Тамаре и Коллу. От парней они узнали, что школа празднует и все делают вид, будто никогда и не подозревали Колла. Учитывая, что Рэйф и Кай тоже так себя вели, Коллу не составило большого труда в это поверить.

Аластер навестил их и сообщил, что они с Гретой, Лукасом и Раван уходят, пока их не решили запереть вместе с Алексом. Мастер Руфус пообещал ему, что уже на следующей встрече Ассамблеи будет разработана новая, улучшенная система отношений с Поглощёнными, но до тех пор они предпочтут не привлекать к себе ненужного внимания.

– Увидимся после твоего выпуска, – сказал Аластер Коллу. – Обо мне не переживай. Я вернусь домой, прослежу, чтобы с домом и всеми моими вещами ничего не случилось.

Между ними повисла неловкая пауза. Аластер коснулся щеки Колла. По ощущениям это напоминало дуновение ветра.

– Прости меня! – вырвалось у Колла. – Это всё из-за меня! Из-за меня ты стал Поглощённым воздухом, и теперь ты уже никогда не сможешь чинить автомобили или ходить в кино...

– Я буду ходить в кино, – ласково возразил Аластер. – Буду парить у задних рядов. И билеты покупать не придётся!

– Ты знаешь, о чём я.

– Послушай, Колл. Всю свою жизнь я сожалел, что не смог сделать больше. Чтобы победить Врага Смерти. Чтобы отомстить за Сару. А сейчас я понял, что это чувство ушло, мне больше не из-за чего сожалеть. Я смог сделать достаточно.

– Уничтожив Алекса? – спросил Колл.

– Воспитав тебя, – ответил Аластер. – Ты хороший человек, Колл, и боец. И крутой маг. – Его глаза засияли. – Мне не хватит слов, чтобы объяснить, насколько всё это важно для меня.

И Коллу стало легче. Он хотел спросить Аластера, когда они смогут отправиться вместе домой, но мастер Амарант и так уже неодобрительно на них косилась из-за затянувшегося, по её мнению, разговора. Аластер подмигнул ему и исчез.

Колл вздохнул.

– Мастер Амарант? Можно я отдохну у себя? У меня ничего не болит, но я жутко устал.

Мастер Амарант окинула его подозрительным взглядом. Наверняка её юные пациенты были на многое готовы, лишь бы покинуть больничное крыло. Змея, лежащая на её плечах наподобие жутковатой накидки, стала жёлто-голубого цвета.

– Если ты в этом уверен, Коллам... Но если ты ощутишь головокружение или слабость, немедленно возвращайся.

– Можно мне с ним? – спросила Тамара, вскочив и сбросив с себя одеяло.

Мастер Амарант всплеснула руками.

– Почему нет? Кто я такая, чтобы задерживать героев Магистериума из-за такой мелочи, как желание убедиться, что с ними всё в порядке?

Джаспер тоже поначалу планировал как можно скорее улизнуть, но после прихода Гвенды у него внезапно заболела нога, и та осталась сидеть у его койки и возносить хвалу его мужественности.

Колл выскользнул в коридор. Тамара за ним.

– Мы же идём к Аарону, так? – спросила она.

Он кивнул.

– Если получится туда пробраться. У нас больше нет ключа.

– Один раз Уоррен нас уже туда провел, – напомнила Тамара и принялась звать маленького ящера. – Уо-о-орре-е-ен, где ты? Время уже прошло. У нас получилось. Всё кончено. Но нам нужна твоя помощь в последний раз.

С потолка свесился длинный язык и щёлкнул Тамару по носу.

– Гадость! – воскликнула она и принялась усердно тереть нос. – Это отвратительно, Уоррен.

Ящер-элементаль ритмично зашипел, что в его случае, наверное, означало смех. Затем он пополз по стене вниз, с каждым мгновением становясь всё больше. Кристаллы на его спине испускали таинственное сияние. К тому моменту, когда его рост остановился, Уоррен стал крупнее Хэвока, а его пасть оказалась полна драгоценных зубов.

– Э-эм, – протянул Колл. – Ого. Не знал, что ты так можешь. Почему я не знал, что ты так можешь?

– В твоём прошлом скрыто твоё будущее, – ответил Уоррен. – А в твоём будущем – твоё прошлое.

Колл вздохнул. Маленький или большой – прямого ответа от Уоррена ждать не приходилось.

– Ты можешь провести нас тайным путём до темницы Аар... я хотел сказать – *Алекса*?

– Ещё одна тайна? Да, Уоррен может сохранить ещё одну тайну. Уоррен отведёт вас. Но вы будете должны Уоррену, и когда-нибудь Уоррен попросит что-нибудь взамен.

– Я думала, спасение мира – уже неплохая плата, – едко заметила Тамара.

Уоррен проигнорировал её и побежал вперёд. С его новыми размерами следовать за ним было намного легче. Хотя ящер всё ещё предпочитал перемещаться по потолку, что слегка нервировало Колла. Ещё свалится оттуда.

По тайному проходу они спустились к темницам элементарей и перешли из огненной части в воздушную, где в клетках со стенами из прозрачного кристалла, вызвавшими у Колла неприятные ассоциации с его заключением в Паноптиконе, томились загадочные свистящие создания.

Они быстро нашли Аарона. Он сидел на полу в маленькой темнице.

Перед которой расхаживал мастер Руфус.

– Через несколько минут начнётся заседание Ассамблеи, – сказал он. – Но для начала я хочу узнать, что происходит.

Аарон смотрел в стену. Поразительно, как же сильно он стал напоминать Коллу именно Аарона, а не Алекса. Даже форма лица слегка изменилась. Колл знал: Аарон не станет ничего рассказывать мастеру Руфусу, потому что не хотел неприятностей для Колла и Тамары.

– А что происходит? – спросил Колл. – Вы слышали Анастасию. Алекс был её рабом. Теперь он свободен.

Брови Руфуса выразительно поползли вверх.

– А вы что тут делаете? В месте, где вам запрещено находиться? Но, полагаю, мне совершенно нечему удивляться.

– Э-эм... – начал Колл.

Без Аарона в голове ему было куда сложнее формулировать правильные с точки зрения учителей ответы.

Мастер Руфус покачал головой.

– Я всё равно в это не верю, – сухо отрезал он. – Чтобы подчинить чужую волю, необходима мощная магия, которая предполагает постоянное присутствие рядом с объектом. Но Анастасия Тарквин крайне редко

посещала Магистериум.

– Она жила здесь во время нашего Бронзового года, – возразила Тамара. – Тогда Алекс и начал склоняться ко злу.

– Даже если он был под контролем, – возразил Руфус, – и освобовился от него после её смерти, он всё равно остался бы Алексом Страйком. Однако Хэвок подошёл к нему и вёл себя с ним, как с одним из вас. Как с человеком, которого он знает и любит.

Аарон в клетке слегка тряхнул головой. Как же Коллу хотелось, чтобы он умел читать мысли Аарона и знал, что тот пытался ему сказать.

– Когда ты заявил, что хочешь дать Алексу второй шанс, я не понимал, что ты задумал, – продолжил Руфус. – Я знал, что ты никогда не простил бы Алекса за убийство Аарона. Но ты настаивал, чтобы его оставили в живых. И вот он здесь, очень даже живой и здоровый. И уже совсем не Алекс.

Тамара сглотнула.

– Что вы хотите сказать? – прошептала она.

– Я думаю, ты знаешь, что я хочу сказать, – ответил Руфус. – Но я хочу услышать это от вас. Учтите: заседание Ассамблеи, которое определит дальнейшую судьбу Алекса, вот-вот начнётся. Если вы не скажете мне ничего, я выступлю категорически против его освобождения. Если же вы сейчас скажете мне правду, *возможно*, я помогу вам.

– Не самые выгодные условия, – заметил Колл.

Мастер Руфус скрестил на груди руки.

– Других не будет.

– Ладно, – сказал Колл, решив, что терять уже нечего. – Это не Алекс. Это Аарон.

Аарон опустил взгляд. Мастер Руфус не выглядел удивлённым:

– Аарон не погиб на поле боя...

– Его душа вошла в меня, – объяснил Колл. – Всё это время он был у меня в голове. Но мы понимали, что ему нужно тело. А ведь Алекс убил Аарона! Он убил его, без всякой причины! Разве не справедливо, чтобы именно он вернул Аарону тело и жизнь?

– И ты знала об этом, Тамара? – спросил Руфус.

Тамара взяла Колла за руку. Даже в столь напряжённой ситуации Колл не мог не отметить тепло её пальцев; их прикосновение придало ему уверенности, и он слегка распрямил плечи.

– Я всё знала, – подтвердила она. – Я согласилась защищать Колла и Аарона. Если бы Аарон не занял тело Алекса, то Алекс продолжил бы сражаться, пока Колл бы не погиб... А после всего Алекс мог навредить

ещё очень многим людям. Вы видели, что он сделал с Грейвсом. Теперь же один хороший человек жив благодаря тому, что мы сделали.

– Жонглируете жизнью и смертью, будто маленькие боги, – сказал мастер Руфус. – Чему я вас учил? Что такого кроется в моих методах, что вдохновляет моих учеников подниматься на недостижимые высоты самонадеянности?!

Под конец голос Руфуса стал заметно громче, чем он обычно позволял себе, даже когда они чем-то его расстраивали.

Колл ошеломлённо молчал, зато Аарон наконец подал голос:

– Вы не виноваты. Точнее, виноваты, но лишь в том, что выбрали себе в ученики творцов.

Руфус окинул его долгим взглядом.

– Продолжайте, мистер Стюарт.

Аарон вздохнул.

– Магия хаоса отличается от всех остальных. Готов спорить, многие ученики Магистериума, относящиеся к другим стихиям, используют магию для всякого рода глупостей. Подделывают драгоценные камни и продают их, заколдовывают вещи, заставляя не-магов прыгать на одной ноге или ещё что-нибудь в этом роде, переделывают концовки фильмов в кинотеатрах. Так обычные маги узнают границы своих возможностей. А исследование границ возможностей магов хаоса приводит... к этому.

– Ты говоришь совсем как Аарон, – заметил Руфус. – Если бы я не был так сердит, я был бы впечатлён.

– Нам не нужны неприятности, – вмешался Колл. – Я никогда не искал себе неприятностей. Я даже не хотел учиться в школе магии, если вы помните.

Руфус хотел возразить, но Колл ему не дал.

– Я был во многом не прав. И просто хочу сказать, что мы не собираемся больше играть с жизнью и смертью или заниматься чем-то подобным. Мы поступим в Коллегиум и не будем высовываться.

– Хорошо, – сказал мастер Руфус. – Я подумаю над вашими словами и приму решение на заседании Ассамблеи. – Он взмахнул рукой, и прозрачная стена, отделяющая их от Аарона, опустилась. – Даже если ты не можешь рассказать всю правду, – посоветовал он ему, – говори от чистого сердца.

Тамара крепко обняла Аарона.

– Я так рада, что ты вернулся, – сказала она, и Колл ощутил знакомый укол зависти и отогнал её прочь, оставив лишь счастье от осознания, что оба его друга снова с ним.

Аарон подошёл к Коллу и обнял его так же крепко.

– Спасибо, – тихо произнёс Аарон. – За всё. За мою жизнь. Ты мой противовес, мой баланс. Всегда им будешь.

– Идёмте, – позвал мастер Руфус и жестом указал Аарону встать перед ним. С взмахом его руки запястья Аарона оказались связаны. – Иначе мы опоздаем на заседание.

Колл и Тамара последовали за мастером Руфусом по коридорам темниц, через гулкие пещеры, пока наконец не достигли знакомого зала, облюбованного Ассамблеей. На этот раз в центре перед столом встал Аарон, и все присутствующие смотрели на него. Колл не успел ещё забыть, каково это.

– Алекс Страйк, – начала миссис Раджави, и Колл уловил в её тоне гнев. – Ты убил одного из нас на глазах у всех. Ты ответственен за смерти многих других и бесчисленные разрушения. Но ты утверждаешь, что находился под влиянием Анастасии Тарквин. У тебя есть доказательства?

– Она призналась, – ответил Аарон. – Всё, что я делал, было продиктовано её волей.

– Ты помнишь, как она тебя контролировала? – спросил мастер Норт. Он сидел на прежнем месте Грейвса. – Ты помнишь, что ты тогда делал?

Аарон помотал головой.

– Я не помню ничего из того времени, когда я был Поглощённым хаосом, – сказал он, что (как Колл про себя отметил) уж точно было правдой. – Или как я предал Магистериум. Я верен Магистериуму, и я ненавижу мастера Джозефа. – Его голос сочился ядом – такое сложно симитировать.

– Ты должен понимать, что нам нелегко тебе поверить, – сказала мастер Милагрос, но её тон был не столь суров. – Мы все видели, как ты сжёг лес вокруг Магистериума. Мы видели, как ты мучил детей и убил мастера Рокмэйпла.

– Это была Анастасия, – возразил Аарон.

Он выглядел пристыженным, скорее всего потому что сейчас действительно лгал, и его это нервировало. Случившееся было делом рук Алекса, не Анастасии.

«Но они оба мертвы, – подумал Колл, изо всех сил напрягая разум. Как же ему не хватало способности разговаривать с Аароном при помощи мыслей. – Ты им не навредишь. Не важно, что все о них думают, главное, чтобы с тобой всё было в порядке».

– Зачем ей было всё это? – спросил мастер Руфус с непроницаемым лицом. – Почему она хотела с твоей помощью погубить школу, Ассамблею?

– Она винила и ненавидела всех магов из-за смерти её сыновей, – ответил Аарон. – Поначалу я думал, что буду ей как сын, но я был для неё лишь средством. Она кое-чему научилась благодаря записям Константина, могла контролировать меня через частичку моей души, как члены Ордена Беспорядка контролировали Охваченных хаосом животных в лесу. Когда все узнали об Аароне, тогда она и начала действовать. Она подчинила меня себе и заставила убить его и забрать способности творца. После этого я ничего не помню.

Тамара толкнула Колла в плечо.

– Неплохо, – шепнула она, подразумевая «неплохая ложь».

По залу разнёсся шёпот. Колл услышал: «Она ведь призналась...» и «Но вдруг он лжёт? Что если они были заодно?».

– Думаю, пришло время для голосования, – объявил мастер Норт. – Все, кто считает историю Алекса Страйка правдивой, а его – достойным вернуться в Магистериум, поднимите руки.

Колл знал, что им с Тамарой не разрешат принять участие в голосовании. Тамара не отрывала от своих родителей красноречивого взгляда, и после продолжительной паузы они оба подняли руки, как и многие другие. Но, к ужасу Колла, рука мастера Руфуса осталась опущенной. Аарон, бледный от шока, уставился на учителя.

– Хорошо, – сказал мастер Норт, делая пометку. – Теперь поднимите руки те, кто «за» отправку Алекса Страйка в Паноптикон.

И вновь многие руки взмыли в воздух, среди них была и рука мастера Милагрос. Но ладони мастера Руфуса так и не оторвались от поверхности стола.

– Руфус? – обратился к нему мастер Норт, не донеся ручку до бумаги.

– Я воздержусь, – сухо сказал мастер Руфус.

Мастер Норт пожал плечами:

– Тогда у нас ничья. Руфус, тебе придётся сделать выбор. Твой голос решающий.

– Он должен, – прошептала Тамара. – *Должен* проголосовать за... за него.

Она смотрела на Аарона. Колл едва мог усидеть на месте. Он так крепко сжал кулаки, что ногти больно впились в ладони.

Мастер Руфус поднялся.

– Есть способ узнать, правду он говорит или нет. Вместо того чтобы принимать решение, полагаясь на одну лишь интуицию, я предлагаю Александру Страйку и Колламу Ханту пройти через Пятые Врата.

Зал взорвался. Мастер Руфус, подобно несокрушимой скале посреди

бушующего потока, хладнокровно ждал, пока все не успокоятся.

– Колл – мой ученик. Алекс был моим помощником. Я могу сказать вам, что они оба готовы. Пятые Врата, Врата Золота, определяют, хочет ли человек трудиться на благо других, честные ли у него намерения. Если врата откроются им и они смогут через них пройти, значит, они усвоили этот урок. Заметьте, Константин никогда не проходил через эти врата, он покинул школу до того, как ему это предложили. Если Врата Золота примут Алекса, я считаю, мы должны будем признать, что его вынудили обстоятельства и что его душа чиста.

Когда он закончил говорить, повисло молчание.

– Хорошо, – наконец сказал мастер Норт. – Я сам очень хотел бы лицезреть, как эти двое справятся с проверкой врат. В алхимии золото считается чистейшим из металлов. Врата Золота покажут, насколько чисты ваши души. Провалите этот тест, и вас, ребята, запрут навеки. Других шансов не будет. Возвращайтесь к себе в комнаты, переодевайтесь в форму и подготовьтесь.

– Если они пойдут через Врата, – вмешалась Тамара, – я пойду вместе с ними.

– И если они не пройдут, ты разделишь их судьбу? – спросил мастер Норт.

Мастер Руфус недовольно нахмурился.

– Нет, – встала миссис Раджави. – Конечно же, нет. Нет никаких сомнений, что Тамара старалась на благо Магистериума и всего магического мира. Её дальнейшая судьба – не предмет сегодняшнего рассмотрения.

Мистер Раджави присоединился к жене.

– Не вмешивайте нашу дочь во всё это.

– Я вытащила Колла из тюрьмы. Я поверила Алексу, – настаивала Тамара. – Я намерена снова разделить с ними свою судьбу. Мы все вместе пройдем Врата. И если Врата меня отвергнут, значит, я заслуживаю того же, что Колл и Алекс.

– Тамара... – начал Колл.

Он был уверен, что она пройдет через Врата, но уже от одного упоминания её имени и Паноптикона в одном предложении ему становилось дурно.

– Хорошо, – перебил его мастер Норт. – Вы трое ступайте и будьте готовы. Встретимся в Зале выпускников.

Пока они шли назад к спальням, тело Колла вибрировало от так и не отпустившего его нервного напряжения. Тамара держала его за руку. Аарон

шумно и неглубоко дышал, будто был на грани панической атаки.

– Кажется, у нас получилось, – сказал Колл, когда они зашли в общую комнату. – Осталось только пройти через Последние Врата. Закончим Магистериум и избежим тюрьмы.

Аарон медленно кивнул и с протяжным вздохом сел на диван.

– Будем надеяться, что Врата Золота нас пропустят. И спасибо вам, что вернули меня к жизни. Немного странно это говорить, но ещё страннее было это проверить.

Тамара пихнула его в плечо.

– С возвращением, – сказала она, и он в ответ обнял её.

Они оба улыбнулись, и Колл тоже не мог сдержать улыбки.

– Как ощущения? – спросил Колл. – Вновь быть целиком и полностью живым?

Аарон повернулся к нему, и, хотя это было лицо Алекса, проглядывающий сквозь него дух Аарона невозможно было не узнать.

– Имеешь в виду, больше не мешаться в твоей голове? Ощущения немного странные, будто это тело – костюм, который пока не совсем мне по размеру. Но здесь хорошо и тихо. Жить у тебя в голове – это постоянное пребывание в вихре из самокопания, упрямства и идиотских идей. – Он перевёл взгляд на Тамару. – Серьёзно. Ты бы видела те, о которых он не говорит вслух. Взять хотя бы тот план по борьбе с Алексом, включающий в себя сжёванную жвачку, скрепки и...

– Достаточно, – вмешался Колл и потащил Аарона к комнате Джаспера, где он надеялся найти запасную форму. – Нам пора собираться. Нельзя заставлять магов ждать!

Все трое скрылись в своих спальнях. Хэвок спал на кровати Колла, лапами кверху. У Колла ёкнуло сердце: кто позаботится о волке, если он не пройдёт через Последние Врата? Он погладил Хэвока по голове, стараясь ни о чём не думать, и подошёл к шкафу.

Внутри висела чистая тёмно-красная форма Золотого года. Ту, что была на Колле, носить было невозможно: она была вся в грязи и крови. С какого-то мгновения их переходы с одного года обучения на другой стали крайне смазаны. Это будут не первые Врата, которые они пройдут отдельно от всех остальных одноклассников. Но они станут последними.

Переодевшись, он взял кинжал Мири, лежавший на прикроватном столике, и прицепил его к поясу. Колл был готов.

Или нет. В дверь постучали, и в комнату скользнула Тамара. На ней тоже была форма Золотого года, щёки покраснелись, а волосы убраны в косу на затылке. Колл подумал о том, как она красива, и с облегчением

отметил, что в кои-то веки никто в его голове над ним не смеётся. Ему достаточно было просто смотреть на Тамару и думать, как сильно он её любит. И даже если она никогда не ответит ему взаимностью и даже если это «никогда» начнётся сегодня, – пока она будет ему другом, всё будет хорошо.

– Я пришла, потому что мне нужно тебе кое-что сказать. Я не могла сказать тебе этого раньше.

Колл тут же напрягся.

– Что?

– Это.

Она подошла к нему вплотную и поцеловала.

На мгновение Колл испугался, что из-за шока не сможет пошевелиться, но волноваться было не о чем. Он обнял Тамару и поцеловал её в ответ, и будто воспарил. Она обвила его шею руками, а он прижал её к себе ещё сильнее, и их поцелуй был невероятно мягок и сладок, но в то же время у него в мозгу словно взрывались звёзды и кометы.

Тамара слегка отстранилась, и он увидел слёзы в её глазах.

– Вот так, – сказала она. – Я не могла этого сделать, пока в твоей голове был Аарон.

– Ты уверена? – спросил он. – В смысле, ты уверена, что... что я тебе нравлюсь? Потому что я люблю тебя, Тамара, и я хочу быть твоим парнем.

Вот тебе и «достаточно оставаться просто друзьями», подумалось Коллу. Должно быть, у него временно помутнел рассудок. С нарастающей тревогой он увидел, как она сощурилась, – о боже, она собирается сказать «нет». Она собирается сказать, что поцеловала его на прощание, или потому, что ей его жаль, или потому, что ему осталось жить недолго.

– Я тоже тебя люблю, – сказала она. – И мне ужасно не нравится идея, чтобы у тебя была какая-то другая девушка, так что лучше ею буду я.

На этот раз поцелуй инициировал Колл, и она встала на цыпочки, чтобы ответить на него. Они всё ещё целовались, когда Хэвок залаял, и лишь тогда, хихикая, они оторвались друг от друга. Хэвок царапал когтями дверь спальни.

– Э-эм, там кто-то есть, – вздохнула Тамара, с неохотой отходя от Колла. – Видимо, нам стоит пойти и проверить, вдруг это мастер Руфус.

Держась за руки, они вышли в общую комнату. Но это оказался не мастер Руфус, а Гвенда и Джаспер. Джаспер посмотрел на их сцепленные ладони и вскинул брови.

– Первая любовь?

– Заткнись, Джаспер, – Гвенда легонько ударила его в плечо.

– Ага, – глупо отозвался Колл.

Он тоже мог подразнить их из-за поцелуя, но в тот момент ему не хотелось ни над кем смеяться. Он был слишком счастлив и слишком напуган. Странная комбинация.

– Нам сказали проводить вас к Последним Вратам, – объяснил Джаспер. – Остальные маги ждут. Нечестно, что вы выпускаетесь раньше, а я – нет. Вам теперь точно будут обеспечены тёплые места в Коллегиуме. – Он вздохнул. – Но... по крайней мере, с моим папой всё будет нормально.

Колл кивнул. Он не сочувствовал старшему де Винтеру, ведь его посадили за помощь мастеру Джозефу, но он был рад за Джаспера, что наказание его отца этим и ограничится.

– Коллегиум, скорее всего, и на пушечный выстрел нас к себе не подпустит, – сказал он в попытке поднять Джасперу настроение. – А то ещё случайно сожжём его до основания.

– Ага, – согласилась Тамара. – Да и какой у нас выбор? Либо «выпускайтесь раньше», либо «отправляйтесь в тюрьму». Всё или ничего.

В этот момент из спальни Джаспера вышел Аарон. Все замерли. Судя по форме, которая была ему точно по размеру, вряд ли она принадлежала Джасперу.

Несмотря на явную нервозность, Аарон с надеждой улыбнулся.

– Я был... не в себе. Прежде. Но я снова я. Надеюсь, вы сможете меня простить.

– Ты правда отныне в команде добра? – спросил Джаспер.

Аарон кивнул.

Джаспер окинул его долгим изучающим взглядом и задумчиво хмыкнул.

– Пошли, – позвала Гвенда. – Давайте узнаем, насколько он исправился.

Вместе они пошли по коридорам Магистериума, пересекли пещеру с длинными сталагмитами и горячими грязевыми источниками. Следующий проход привёл их в Зал выпускников. Там Колл впервые увидел арку, испускающую золотое сияние. На стене над ней были высечены слова *Prima Materia*, Первые Врата, которые сверкали, будто подсвеченные изнутри.

Ребят ожидала небольшая группа свидетелей. Мастер Руфус и мастер Милагрос, мастер Норт и мистер и миссис Раджави. Гвенда и Джаспер шёпотом пожелали удачи и успехов Коллу и Тамаре, после чего присоединились к учителям и членам Ассамблеи.

Натянутая улыбка мастера Руфуса растаяла, как только они вошли в

зал.

– Тамара, Алекс, Колл. Вы готовы пройти через Последние Врата Магистериума, Врата Баланса. Ваши достижения в изучении магии уже позволили вам пройти контроль, взаимодействие, создание и превращение. Когда-то давно вы прошли Первые Врата, Врата Контроля, и стали независимыми магами. Теперь, как только вы окажетесь по другую сторону Врат Баланса, вы станете не просто магами, но достойными членами магического мира. Чтобы пройти их, вы должны быть способны отринуть свои собственные желания и эмоции во благо других. Если вы видите врата, значит, вы готовы к проверке. Тамара Раджави, ты первая.

Она вышла вперёд, спина прямая, и направилась к вратам. Как и в самый первый раз, она подняла руку и коснулась их. После чего скрылась из вида.

– Теперь ты, Алекс Страйк.

– Хорошо, – отозвался Аарон.

Он выглядел взволнованным. Вытерев вспотевшие ладони о штаны, он подошёл к Вратам, сделал глубокий вдох и тоже исчез.

Колл не видел ни его, ни Тамару и не знал, прошли они на другую сторону или нет. Он видел лишь непреклонное выражение лица мастера Руфуса и устрёмленные на него глаза магов, ожидающих приговора.

– Коллам Хант, – сказал мастер Руфус. – Твой черёд.

Колл сглотнул и двинулся к вратам.

– Подожди! – закричал вдруг кто-то. – Стой!

Колл резко развернулся. К своему удивлению, он увидел Аластера. Он выглядел почти как всегда, если не считать лёгкой размазанности контуров и отсутствия очков. Он покосился на мастера Руфуса, и Колл догадался, что именно учитель позвал его на церемонию.

– Давайте *поторопимся*, – призвал мастер Норт.

Аластер исчез, но тут же появился вновь в футах от Колла. Колл шагнул к нему, и они коротко обнялись. Аластер заметно прибавил в плотности – Колл почти ощутил фактуру его куртки.

– Однажды я прошёл через Врата Баланса, – прошептал Аластер. – Ты тоже сможешь. Ты мой сын.

– Я знаю.

Колла накрыло абсолютное спокойствие. Он отпустил отца. Кто-то проворчал что-то насчёт Поглощённых в Зале выпускников, но ничего не предпринимал.

«Многое изменилось в Магистериуме», – подумал Колл, делая последний шаг к Вратам Баланса. Сзади не смолкали крики поддержки:

Аластера, Гвенды, Джаспера и даже четы Раджави.

Он был не один. За спиной стояли те, кому он был дорог, а по другую сторону его ждали два лучших друга.

Колл сделал глубокий вдох и шагнул вперёд.

Он будто оказался внутри смерча. Вокруг проносились образы прошлого: ледяная пещера, его старый скейтборд, он дома на кухне, вот столовая, полная учеников, уроки мастера Руфуса, смеющиеся Аарон и Тамара, Хэвок, ещё волчонок, спрятанный у него под курткой. Колла затопила любовь ко всему этому.

Он увидел падение золотой башни, Алекса на драконе, Дрю, едва не скормившего Аарона монстру хаоса, умирающую Анастасию, мастера Джозефа, наблюдавшего за ним, Коллом. Но злости не было. Он всё это преодолел, все эти препятствия. Он победил. Его лучшая часть победила, и в этом вихре не было чужих воспоминаний. Ни воспоминаний Константина Мэддена, ни воспоминаний Маугриса. Только его *собственные*.

Теперь он знал, кем являлся на самом деле.

Он Коллам Хант.

Смерч унёсся прочь, и опустившаяся тишина едва его не оглушила. Он стоял по другую сторону Врат вместе с Аароном и Тамарой, и они оба широко улыбались ему. У них получилось. Толпа позади пока ещё их не видела, хотя Колл мог различить вдалеке магов, не отрывающих от Врат взволнованных взглядов. Ещё немного, и стена иллюзии спадёт, но пока они оставались наедине и вместе.

– Мы сделали это, – первой нарушила молчание Тамара. Она схватила в одну руку ладонь Аарона, а в другую – Колла. – У нас получилось, у всех троих.

Колл и Аарон тоже сцепили руки.

– И мы должны пообещать самим себе, что не станем похожими на других магов хаоса, – сказал Аарон Коллу, крепко сжимая его ладонь. – Как Маугрис. Когда мы состаримся и придёт время умирать, да будет так. Никаких выходов, подобных этой.

Колл кивнул.

– Никаких обменов телами.

– Никаких обменов телами, – повторила Тамара. – Присматривайте друг за другом. А я буду присматривать за вами обоими. И если кто-то из вас нарушит клятву, другой его остановит – с моей помощью. Понятно?

Аарон улыбнулся, и что-то промелькнуло в его взгляде, что-то странное, чего раньше не было.

– Я обещаю, – сказал он. – Определённо. Пока я жив, я больше никогда

не стану похищать чужое тело.

Колл твёрдо посмотрел ему в глаза.

– Я тоже обещаю. Отныне мы будем играть по правилам.

Он улыбнулся Аарону, подавив вспыхнувшую искру сомнения. Теперь он был хорошим человеком. Теперь они оба были хорошими людьми.

Им просто нужно таковыми оставаться.



notes

Примечания

1

“I’ve Got a Lovely Bunch of Cocoanuts” (*англ.*) – песня Фреда Хизертора 1944 года.

Игра во время автомобильной поездки, при которой участники (обычно дети) бьют друг друга кулаками по руке, когда мимо проезжает «Фольксваген-жук».